
W 51/105
очерк..
1855-1880

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

1855 — — 1880 г.

(Представленъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 19-го Февраля 1880 г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1880.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

1855 — 1880 г.

(Представленъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 19-го Февраля 1880 г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1880.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

1855—1880 г.

1. Вступительный очеркъ.

Въ истекшее двадцатипятилѣтіе дѣятельность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находилась въ постоянномъ напряженіи. Со времени основанія Министерства (1802 г.) ни одинъ изъ видовъ его дѣятельности не подвергался такимъ испытаніямъ и не вызывалъ такихъ усилій, какъ тѣ, которыя требовалось проявить въ теченіи настоящаго царствованія. Обозрѣвая минувшее, можно безъ преувеличенія сказать, что Министерство выдержало выпавшій на его долю трудъ съ полнымъ сознаніемъ его великаго значенія, съ полною готовностью содѣйствовать другимъ органамъ государственнаго управленія, наряду съ коими оно было призвано разработывать или приводить въ исполненіе преобразованія, которыми такъ богато только что пережитое Россіею двадцатипятилѣтіе.

По окончаніи Крымской войны, слѣдуя великодушнымъ повелѣніямъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ озаботилось приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ бѣдствій,

причиненныхъ войною въ мѣстностяхъ, наиболѣе отъ нея пострадавшихъ, и распредѣленіемъ щедрыхъ пособій и льготъ нуждавшемуся населенію Южныхъ губерній. Съ этого же времени, согласно державнымъ указаніямъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Министерствѣ была сосредоточена разработка цѣлаго ряда предположеній къ улучшенію быта населенія Имперіи, къ облегченію его въ повинностяхъ и къ устроенію земскаго и городскаго хозяйства на новыхъ началахъ.

Послѣдующія событія показали, что не было ни одного важнаго акта, внесшаго дѣйствительныя облегченія въ жизнь народную, въ разработкѣ котораго Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не принимало бы существеннаго участія.

Между тѣмъ, одновременно съ многотрудными заботами по введенію Положеній о крестьянахъ, къ Министерству переходятъ новые виды дѣятельности — печать — и совершаются такія событія, которыя на нѣкоторое время всецѣло поглощаютъ его вниманіе — польское возстаніе.

По мѣрѣ того какъ установленные новыми узаконеніями порядки, входя въ жизнь кореннаго русскаго населенія, вступали постепенно въ соприкосновеніе съ окраинами, — начали проявляться и столкновенія съ интересами находившихся въ большей или меньшей обособленности отъ общаго государственнаго строя и нерѣдко пробуждаться такія стремленія и домогательства, которыя не соотвѣтствовали общимъ государственнымъ видамъ. Устраненіе, а гдѣ было возможно и предупреж-

деніе подобныхъ явленій, не надолго впрочемъ нарушавшихъ правомѣрное теченіе дѣлъ, предпринималось и совершалось всегда съ крайнею предусмотрительностью, вниманіемъ и осторожностью.

Съ окончательнымъ подавленіемъ польскихъ смутъ и со введеніемъ во всѣхъ Западныхъ губерніяхъ порядка управленія, основаннаго на новыхъ началахъ, — Министерство Внутреннихъ Дѣлъ становится на стражѣ этихъ началъ и непосредственно примѣняетъ ихъ въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія мѣстнаго Генералъ-Губернаторскаго управленія.

Развитіе печати, пріобрѣтающей вліяніе на умы и дѣйствительное значеніе въ послѣдующихъ событіяхъ, совпадаетъ со введеніемъ земскихъ и судебныхъ учрежденій, столь очевидно видоизмѣнившихъ условія дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ органовъ Министерства.

Установленіе единства и стройности въ губернскомъ управленіи поглощаетъ массу усилій Министерства.

Неурожайныя бѣдствія съ начала 70-хъ годовъ, помимо ихъ непосредственной тяжести, нерѣдко усложнялись посторонними вліяніями посредствомъ тревоги, поддерживаемой въ обществѣ въ видахъ возбужденія недовѣрія къ мѣрамъ Правительства, обнаружившаго въ этихъ именно случаяхъ такую энергію, предусмотрительность и попеченіе о народныхъ нуждахъ, какихъ въ прежнее время, безъ сомнѣнія, оно не могло бы обнаружить по недостатку необходимыхъ на то средствъ.

Ускоренныя мѣры по введенію на новыхъ началахъ воинской повинности, тревожное состояніе общества,

начавшееся за долго до объявленія войны — и наконецъ послѣдняя война, потребовавшая напряженія всѣхъ внутреннихъ силъ — суть событія, которыми Министерство Внутреннихъ Дѣлъ было почти безъ перерыва озабочено въ теченіи послѣднихъ лѣтъ.

Съ окончаніемъ войны и въ моментъ приступа къ новымъ внутреннимъ работамъ, во время только что начавшейся организаціи полицейской охраны во всѣхъ частяхъ Россіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ выдержало новое испытаніе: на низовьяхъ Волги, въ отдаленномъ углу Астраханской губерніи, обнаружилась страшно заразительная эпидемія, заставившая встрепенуться не только Россію, но и сопредѣльныя съ нею государства.

Бѣдствіе было остановлено во время. Къ 1-му Января 1879 года всякая опасность распространенія заразы на сосѣднія мѣстности была пресѣчена.

Рядъ злодѣйскихъ покушеній и преступленій, угрожающихъ безопасности государственной, вызвалъ новыя мѣры, новое напряженіе и бдительность со стороны Министерства.

По мѣрѣ того какъ преобразованія, предпринятыя по волѣ и указаніямъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, прививались сильнѣе къ народной жизни и врачевали народныя и общественныя язвы, призывая всѣ жизненныя силы государства къ новой широкой дѣятельности, рядомъ съ этимъ преобразовательнымъ движеніемъ мало-по-малу выступали другія темныя, подпольныя силы, преслѣдовавшія иныя, противныя государственнымъ и общественнымъ интересамъ цѣли незначи-

тельнаго, но дерзкаго меньшинства, порвавшаго всякую связь съ дѣйствительною жизнью русскаго народа и съ исконными, дорогими ему вѣрованіями.

Ослабѣвая и затихая по временамъ, преступное движеніе это не прекращалось съ первыхъ наружныхъ его проявленій въ концѣ 50-хъ годовъ.

Во всѣхъ его открытыхъ и тайныхъ дѣйствіяхъ, въ стремленіяхъ къ искаженію понятій большинства, къ видоизмѣненію или умаленію значенія совершавшихся преобразованій, въ наиболѣе откровенныхъ признаніяхъ, также какъ и въ самыхъ туманныхъ намекахъ его руководителей, сквозила одна главная и существенная цѣль: затмить въ глазахъ народа величіе преобразованій, предпринятыхъ на законной почвѣ, совершить общее потрясеніе, опрокинуть основныя понятія о религіи, государствѣ и семьѣ, — понятія, на которыхъ сложился и которыми держится многовѣковой строй нашей жизни.

Строй этотъ выдержалъ однако, продолжаетъ выдерживать и, при здравомысліи всегда преданнаго законному порядку населенія Имперіи, выдержитъ, съ помощью Божіею, и въ будущемъ невзгоды внутреннія и внѣшнія.

При постоянномъ напряженіи, которое пережито Министерствомъ, нѣкоторыя части его управленія не могли получить того развитія, котораго онѣ требуютъ. Событія шли быстро. Нерѣдко случалось, что система дѣйствій по многимъ вопросамъ еще выработывалась, а между тѣмъ настоятельно требовалось прилагать ее къ дѣлу. Особенность предметовъ вѣдомства и громад-

ность послѣдствій заставляли бережливо и осмотрительно относиться къ старому порядку весьма часто за матеріальною невозможностью скоро создать новый.

Переходное время отразилось на дѣятельности Министерства едва ли не болѣе, чѣмъ на остальныхъ частяхъ государственнаго управленія; но такая напряженность имѣла и свои выгодныя стороны—она обновляла постоянно его силы и устраняла многіе недостатки, присущіе нѣкоторымъ учрежденіямъ, стоящимъ въ сторонѣ отъ народной жизни.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ далеко не исчерпаны всѣ проявленія дѣятельности Министерства. Въ немъ упомянуто лишь въ самыхъ сжатыхъ чертахъ о тѣхъ только трудахъ, которые составляли его ближайшую задачу и оставили по себѣ наглядные слѣды. Обстоятельства, касавшіяся области его дѣйствій только стороною, изложены вкратцѣ. Наибольшее вниманіе обращено не на предметы вѣдомства, составляющіе нерѣдко сами по себѣ кругъ дѣятельности общественной, сословной и частной, а на отношенія Министерства къ этимъ предметамъ, наиболѣе осязательно проявлявшіяся, и на общіе результаты, достигнутые установленною Министерствомъ или только приведенною въ исполненіе системой.

2. Учрежденія Министерства.

Преобразованія настоящаго царствованія, коснувшись всѣхъ частей государственной жизни, отозвались самымъ ощутительнымъ образомъ на организаціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Со времени своего учрежденія оно поставлено въ соприкосновеніе съ наиболѣе жизненными сторонами внутренняго управленія. Вѣдѣнію Министерства подчинена высшая мѣстная администрація, бывшая въ прежнее время единственнымъ почти источникомъ и руководителемъ мѣстной административной силы въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Отъ Министерства зависѣла полиція — этотъ ближайшій къ населенію органъ Правительства, олицетворявшій собою въ глазахъ народа всѣ правительственныя требованія, всю сумму понятій о благочиніи, т. е. дозволеннаго и запрещеннаго, похвальнаго и достойнаго порицанія; дѣла сословій, городское и земское хозяйство, пожарная и продовольственная часть — предметы, къ которымъ въ равной степени относятся чутко горожанинъ, помѣщикъ и крестьянинъ; наконецъ вся врачебная часть. Все это

Постепенное развитіе учрежденій.

находилось не только въ вѣдѣніи, но и въ непосредственной опекѣ Министерства.

Такая опека, истекавшая изъ существа дѣйствовавшаго тогда законодательства и господствовавшей патріархальности прежняго быта, оказывалась однако нерѣдко недѣйствительной. Дѣятельность ея весьма часто была связана невозможностью получать и группировать точныя свѣдѣнія и числовыя данныя; она подавлялась массою мелочныхъ заботъ и смутностью понятій о многихъ отрасляхъ управленія, о растяжимости административнаго вмѣшательства — при самой тяжелой регламентаціи по всѣмъ отдѣльнымъ проявленіямъ общественной жизни.

Постепенное освобожденіе отъ этихъ неудобствъ отразилось самымъ благотворнымъ образомъ на видахъ дѣятельности Министерства. Изъ общаго опекуна оно сдѣлалось мало-по-малу распорядителемъ и руководителемъ вездѣ, гдѣ только было возможно, оно отказывалось отъ непосредственнаго веденія хозяйства, сохранивъ за собою надзоръ, установленіе нормъ и системы хозяйства. Его административные пріемы упрощены, а богатство сосредоточенныхъ въ немъ точныхъ свѣдѣній даетъ твердую почву для руководящихъ дѣйствій, для единства въ направленіи дѣлъ и для подготовки дальнѣйшихъ улучшеній и преобразованій.

Но, соотвѣтственно такому направленію и сообразно болѣе правильному распредѣленію многихъ отраслей государственнаго управленія, сообразно громадному числу мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ органовъ, съ

которыми Министерство должно было соприкасаться, и самая организація его значительно видоизмѣнилась и усложнилась.

Въ 1855 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ составляли, кромѣ Канцеляріи и Совѣтовъ — Общаго и Медицинскаго, Департаменты:

Общихъ Дѣлъ,

Полиціи Исполнительной,

Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій,

Хозяйственный,

Медицинскій и

Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

Послѣдній изъ этихъ Департаментовъ — Врачебныхъ Заготовленій былъ переданъ въ 1859 году въ военное вѣдомство и вскорѣ упраздненъ; но, вслѣдствіе возникновенія новыхъ видовъ дѣятельности, постепенно выдѣлились и возникли въ составѣ Министерства, а частью переданы въ него изъ другихъ вѣдомствъ слѣдующія отдѣльныя части:

Центральный Статистическій Комитетъ . . . . 1858 г., 4 Марта.

Земскій Отдѣлъ (образованъ изъ Отдѣла Центральнаго Статистическаго Комитета). . . . . 1861 г., 27 Іюля.

Техническо-Строительный Комитетъ (образованъ по случаю

передачи изъ Министерства Путей Сообщенія дѣлъ по гражданской строительной части)	1865 г., 6 Апрѣля.
Главное Управленіе по дѣламъ печати (образовано вслѣдствіе передачи цензурной части изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).	1865 г., 1 Сентября.
Почтовый Департаментъ (присоединенъ съ упраздненіемъ особаго Министерства Почтъ и Телеграфовъ)	1868 г., 9 Марта.
Телеграфный Департаментъ (тоже)	1868 г., 9 Марта.
Временная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго (образована вслѣдствіе упраздненія Учредительнаго Комитета въ Варшавѣ).	1870 г., 18 Ноября.
Главное Тюремное Управленіе (выдѣлилось изъ Департамента Полиціи Исполнительной—съ присоединеніемъ дѣлъ изъ Канцеляріи Президента Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ).	1879 г., 27 Февраля.

Мѣстные органы. Въ отношеніи мѣстныхъ органовъ Министерства замѣчается другое явленіе. Одновременно со специализаціей отдѣльныхъ видовъ своей непосредственной дѣя-

тельности, Министерство постоянно стремилось къ установленію полнѣйшаго единства въ управленіи губерніями. Военные Губернаторы городовъ и Гражданскіе Губернаторы губерній сливаются постепенно въ одномъ вполнѣ отвѣтственномъ лицѣ — Губернаторѣ. Единоличныя его обязанности опредѣляются точнѣе; къ нему переходятъ постепенно многія изъ дѣлъ, разрѣшавшихся прежде окончательно только Министерствомъ. Его власть надъ служащими въ губерніи увеличена. Отправленія его должности, крайне усложнившіяся съ возникновеніемъ въ губерніяхъ новыхъ правительственныхъ органовъ другихъ вѣдомствъ и за переходомъ многихъ отраслей дѣятельности въ учрежденія земскія, судебныя и городскія, постепенно выясняются. Въ обновленныхъ условіяхъ Губернаторъ остается тѣмъ же представителемъ высшей Правительственной власти.

Посредствующія между Министерствомъ и Губернаторомъ инстанціи сокращаются гдѣ только возможно для упрощенія сношеній, ускоренія въ теченіи дѣлъ и усиленія единства общаго, взамѣнъ мѣстнаго, обусловленнаго интересами, не всегда совпадавшими съ видами государственными. Такимъ образомъ упразднены постепенно:

Въ 1856 году должности: Генералъ-Губернатора Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго и Генералъ-Губернатора Витебскаго, Смоленскаго и Могилевскаго.

Въ 1866 году должность С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Въ 1874 году должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора.

Намѣстничество въ Царствѣ Польскомъ, съ учрежденіемъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія на общемъ основаніи.

Въ 1876 году должность Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора.

Только въ самое недавнее время, въ 1879 году, въ видахъ огражденія общественнаго спокойствія и государственной безопасности, нарушенныхъ злоумышленниками, назначены въ С.-Петербургъ, Харьковъ и Одессу временные Генералъ-Губернаторы, облеченные особыми правами и полномочіями.

Одновременно съ заботами о сосредоточеніи въ лицѣ Губернатора высшаго мѣстнаго надзора и распорядка по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, имѣющимъ наиболѣе жизненное значеніе для населенія — Министерство стремилось обставить Губернаторскую должность лучшими служебными условіями.

Съ этою цѣлью, по мѣрѣ освобожденія Губернаторовъ отъ непосредственнаго участія въ земскомъ хозяйствѣ и съ переходомъ на ихъ личное окончательное разрѣшеніе многихъ дѣлъ, произведено было частное преобразованіе въ составѣ Губернскихъ Правленій.

9 Марта 1876 года (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов.) Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено — въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію, а

также въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Бессарабской уменьшать, по его усмотрѣнію, составъ чиновъ Губернскихъ Правленій и Губернаторскихъ Канцелярій, а остающіяся свободными суммы распредѣлять между остальными должностями въ видѣ прибавокъ къ содержанію.

Подраздѣливъ затѣмъ всѣ губерніи на три разряда, сообразно тому — введены ли въ нихъ земскія и судебныя учрежденія въ полномъ объемѣ или только частью,— Министерство произвело довольно значительныя сокращенія по Губернскимъ Правленіямъ и получило возможность хотя до нѣкоторой степени улучшить положеніе Губернаторскихъ Канцелярій, Совѣтниковъ и Вице-Губернаторовъ.

Этой послѣдней должности Министерство постоянно придавало особенное значеніе не только по свойству сопряженныхъ съ ней обязанностей, но и какъ лучшей школѣ для подготовленія къ губернаторской должности, отъ которой требуется нынѣ такъ много разнообразныхъ знаній, опытности и такта.

Такой взглядъ вполнѣ оправдался на дѣлѣ. Изъ 63-хъ наличныхъ Губернаторовъ (не принимая въ разсчетъ областныхъ и военныхъ въ отдѣльныхъ городахъ и градоначальствахъ), вице-губернаторскую должность занимали, и нерѣдко въ нѣсколькихъ губерніяхъ, 32 (въ томъ числѣ одинъ военный); изъ остальныхъ Губернаторовъ, преимущественно въ губерніяхъ Сибирскихъ и Царства Польскаго, 16 состоятъ въ военномъ званіи, а прочіе, до назначенія Губернаторами, занимали само-

стоятельныя должности по Министерству или въ другихъ вѣдомствахъ; пятеро были Предводителями дворянства и одинъ — Предсѣдателемъ Губернской Земской Управы. Кромѣ Вице-Губернаторовъ, Совѣтниковъ, Членовъ Крестьянскихъ Присутствій и нѣкоторыхъ другихъ соотвѣтственныхъ—назначеніе въ губерніяхъ всѣхъ остальныхъ должностей по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено Губернатору.

Перемѣны въ административномъ дѣленіи Имперіи.

Въ административномъ дѣленіи Имперіи (Великое Княжество Финляндское и Кавказскій край не состоятъ въ вѣдѣніи Министерства) произошли за истекшее 25-тилѣтіе слѣдующія главныя измѣненія:

Въ 1856 году изъ прибрежной полосы Восточнаго Океана образована особая область—*Приморская*, со включеніемъ области Камчатской.

Въ 1858 году, съ присоединеніемъ Приамурскаго края, послѣдовало раздѣленіе его на двѣ части: сѣверная, съ присоединеніемъ Охотскаго Округа, отнесена къ Приморской области—съ центромъ въ Николаевскѣ, остальная наименована *Амурскою* областью—съ центромъ въ гор. Благовѣщенскѣ.

Въ 1863 году упразднено Кяхтинское градоначальство.

Въ 1865 году изъ состава Оренбургской губерніи—западная ея часть выдѣлена въ особую губернію—*Уфимскую*.

Въ 1866 году пять губерній, входившихъ въ составъ Царства Польскаго—раздѣлены на 10, съ образованіемъ новыхъ пяти губерній.

Въ 1868 году изъ киргизскихъ и казачьихъ земель образованы три области: *Уральская*, *Тургайская* и *Акмолинская*.

Въ 1872 году Петербургская столица выдѣлена въ особое градоначальство.

Въ 1873 году образовано Севастопольское градоначальство.

Министры Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ истекшее 25-тилѣтіе во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ стояли:

1) Генералъ-Адъютантъ Дмитрій Гавриловичъ **Бибиковъ**.

Съ 30 Августа 1852 г. по 20 Августа 1855 г.

2) Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Степановичъ **Ланской** (впослѣдствіи Графъ).

Съ 20 Августа 1855 г. по 23 Апрѣля 1861 г.

3) Статсъ-Секретарь Петръ Александровичъ **Валуевъ** *).

Съ 23 Апрѣля 1861 г. Управляющимъ Министерствомъ, съ 1-го Января 1862 г. Министромъ по 9 Марта 1868 г.

---

*) Нынѣ Графъ.

4) Генералъ-Адъютантъ Александръ Егоровичъ **Тимашевъ**.

Съ 9 Марта 1868 г. по 27 Ноября 1878 г. (съ 14 Декабря 1867 г. Министромъ Почтъ и Телеграфовъ).

5) Статсъ-Секретарь Левъ Саввичъ **Маковъ**.

Съ 27 Ноября 1878 г. Управляющимъ Министерствомъ, съ 19 Февраля 1879 г. Министромъ.

3. Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и устройство сельскаго состоянія.

3-го Января 1857 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было, въ присутствіи Особаго Комитета, объявить Свое рѣшеніе: приступить постепенно къ освобожденію въ Россіи крѣпостныхъ крестьянъ. Съ этой минуты, въ теченіи четырехъ лѣтъ, шли непрерывныя, руководимыя ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ приготовительныя работы, въ которыхъ на долю Министерства Внутреннихъ Дѣлъ выпало видное участіе.

По самой силѣ вещей оно заранѣе готовилось принять на себя роль главнаго исполнителя Положеній о крестьянахъ.

Объявленіе Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и разработка Положеній для устройства ихъ быта.

Первымъ документомъ, огласившимъ предстоявшее освобожденіе крестьянъ, былъ Высочайшій рескриптъ 20-го Ноября 1857 года, данный Виленскому Генералъ-Губернатору въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее прошеніе представителей дворянства губерній Виленской, Ковенской и Гродненской, выразившихъ намѣреніе, взамѣнъ

пересмотра дѣйствовавшихъ въ томъ краѣ инвентарныхъ правилъ, освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на земли.

Одобривъ намѣренія этихъ представителей дворянства и разрѣшивъ дворянскому сословію тѣхъ губерній открыть въ каждой изъ нихъ по одному пріуготовительному Комитету, а затѣмъ для всѣхъ 3-хъ губерній вмѣстѣ одну общую Коммисію въ г. Вильнѣ, для составленія по каждой губерніи подробнаго проекта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили указать Губернскимъ Комитетамъ, чтобы они, при разработкѣ столь важнаго вопроса, имѣли въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіи опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція, и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ

обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Этотъ знаменательный въ лѣтописяхъ Россіи рескриптъ, сообщенный въ копіи всѣмъ Губернаторамъ и Губернскимъ Предводителямъ дворянства, послужилъ началомъ великаго преобразованія — освобожденія всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной ихъ зависимости.

Чрезъ 15 дней поступило прошеніе отъ Петербургскаго дворянства о дозволеніи ему приступить къ составленію предположеній объ улучшеніи быта крестьянъ.

Въ отвѣтъ на это прошеніе, 5-го Декабря 1857 года, данъ былъ на имя С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора Высочайшій рескриптъ такого же содержанія, какъ и рескриптъ 20-го Ноября.

Первымъ, послѣ Петербургскаго, отозвалось дворянство Нижегородское, а за нимъ, въ теченіи болѣе полугода, постоянно поступали изъ всѣхъ остальныхъ губерній прошенія дворянъ о разрѣшеніи имъ открыть Губернскіе Комитеты объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ отвѣтъ на подаваемыя дворянами прошенія были даны также рескрипты, по каждой губерніи отдѣльно, — и послѣдній изъ нихъ воспослѣдовалъ 15-го Октября 1858 года. Всѣ эти рескрипты содержали въ себѣ тѣ же начала, какія были высказаны въ первыхъ двухъ, съ незначительными лишь измѣненіями, вызванными мѣстными особенностями.

Съ открытіемъ Губернскихъ Комитетовъ возникло множество вопросовъ, которые немедленно же разъяс-

нялись циркулярами Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ особо важныхъ случаяхъ представлялись на Высочайшее разрѣшеніе.

18-го Февраля 1858 года, состоявшій въ непосредственномъ вѣдѣніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особый Комитетъ переименованъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу и на него было возложено высшее наблюденіе за ходомъ всего дѣла.

Затѣмъ, 4-го Марта 1858 года, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ составѣ Центральнаго Статистическаго Комитета, учрежденъ былъ особый *Земскій Отдѣлъ*, на обязанность котораго возложены были предварительное обсужденіе и обработка всѣхъ дѣлъ по вопросамъ, касающимся земско-хозяйственнаго устройства въ Имперіи.

Ко времени истеченія 6-тимѣсячнаго срока, назначеннаго Губернскимъ Дворянскимъ Комитетамъ для окончанія ихъ работъ, 15-го Іюля 1858 года Высочайше повелѣно было—для разсмотрѣнія представляемыхъ Губернскими Комитетами проектовъ Положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, образовать при Главномъ Комитетѣ Особую Коммисію, назначивъ въ составъ этой Коммисіи 4-хъ членовъ Главнаго Комитета (Ланскаго, Графа Панина, Муравьева и Ростовцева).

По истеченіи года послѣ перваго Высочайшаго рескрипта, когда работы нѣкоторыхъ Губернскихъ Комитетовъ уже поступили на разсмотрѣніе Главнаго Комитета и учрежденной при немъ Коммисіи, а именно — 18-го Октября 1858 года, въ засѣданіи Главнаго Коми-

тета по крестьянскому дѣлу, подъ непосредственнымъ руководствомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, выработаны были подробныя правила о порядкѣ и послѣдовательности дальнѣйшихъ занятій.

17-го Февраля 1859 года, для начертанія проектовъ— Общаго Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и Положеній мѣстныхъ, повелѣно учредить, подъ председательствомъ Генералъ-Адъютанта Ростовцева, двѣ Редакціонныя Коммисіи, и 4-го Марта 1859 года послѣдовало открытіе Общаго Присутствія Коммисій.

Впослѣдствіи, Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го Апрѣля 1859 года, къ Редакціоннымъ Коммисіямъ присоединена была еще особая Финансовая Коммисія, для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій.

Къ Августу мѣсяцу 1859 года Редакціонныя Коммисіи довели свои подготовительныя работы къ будущему устройству крестьянъ до того, что уже въ состояніи были предъявить ихъ представителямъ Губернскихъ Комитетовъ, вызваннымъ съ этою цѣлью въ Петербургъ, въ числѣ двухъ членовъ изъ каждой губерніи, по одному члену отъ большинства и по одному отъ меньшинства. Выслушавъ объясненія этихъ членовъ и обсудивъ всѣ сдѣланныя заявленія, Редакціонныя Коммисіи приступили къ составленію проектовъ самыхъ Положеній и 10-го Октября совершенно окончили свои занятія.

Выработанные ими проекты Положеній объ освобожденіи крестьянъ исчерпывали весь объемъ реформы,

указанный въ первоначальныхъ рескриптахъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Одновременно со внесеніемъ проектовъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета, предприняты были на мѣстѣ нѣкоторыя предварительныя мѣры къ тому, чтобы Положенія о крестьянахъ, по утвержденіи и обнародованіи ихъ, могли быть тотчасъ приведены въ дѣйствительное исполненіе.

Съ этою цѣлью 4-го Декабря 1860 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ каждой губерніи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Губернатора, Особой Временной Коммисіи изъ представителей дворянства и начальниковъ мѣстныхъ управленій.

Въ исходѣ 1860 года, проекты Положеній о крестьянахъ, подробно разсмотрѣнные Главнымъ Комитетомъ, внесены были въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, а 21-го Января 1861 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу закрыть, а взамѣнъ его образовать Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и указъ объ этомъ представить къ Высочайшему подписанію одновременно со всѣми проектами по устройству быта крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы не только помѣщичьи крестьяне, но и крестьяне всѣхъ другихъ вѣдомствъ и вообще все сельское сословіе въ Россіи видѣло и знало, что Правительство одинаково заботится объ устройствѣ ихъ быта и объ улучшеніи ихъ состоянія.

19-го Февраля 1861 года ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ были подписаны и утверж-

дены—Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ и Указъ объ учрежденіи Главнаго Комитета.

Въ то же время ближайшее наблюденіе за введеніемъ этихъ Положеній и вообще за ходомъ всего крестьянскаго дѣла на мѣстахъ сосредоточено въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по Земскому Отдѣлу.

Обнародованіе Высочайшаго Манифеста 19 Февраля 1861 года.

Вслѣдъ за изданіемъ Положеній дѣятельность Министерства была направлена исключительно къ тому, чтобы Высочайшій Манифестъ и прочія законоположенія о крестьянахъ сдѣлались извѣстными помѣщикамъ и крестьянамъ немедленно по полученіи ихъ на мѣстѣ, дабы этимъ отклонить всѣ превратные толки и всякаго рода недоразумѣнія.

Въ этихъ видахъ Министерство еще заранѣе распорядилось: 1) о составленіи по каждому уѣзду списковъ всѣхъ помѣщичьихъ имѣній и приходовъ; 2) о заготовленіи всѣхъ необходимыхъ средствъ для развозки по уѣздамъ и вообще для быстраго и одновременнаго доставленія во всѣ приходы и во всѣ помѣщичьи имѣнія экземпляровъ Манифеста и Положеній и 3) о немедленномъ образованіи изъ учрежденныхъ въ каждой губерніи Временныхъ Коммисій — Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій.

По отпечатаніи Высочайшаго Манифеста и Положеній, въ числѣ 200.000 экземпляровъ, немедленно было приступлено къ ихъ разсылкѣ.

При развозкѣ Манифеста народъ оказывалъ всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему доставленію его на

мѣсто; крестьяне сами вызывались доставлять курьеровъ и перевозили ихъ отъ одного селенія къ другому съ необыкновенною поспѣшностью. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, былъ даже такой случай, что крестьяне отпрягли лошадей у чиновника, объявлявшаго Манифестъ, и везли его на себѣ нѣсколько верстъ.

Обнародованіе Манифеста началось 5-го Марта (въ Петербургѣ и Москвѣ) и окончилось 2-го Апрѣля (въ Кишиневѣ).

Объявленіе свободы было принято крѣпостными людьми съ полною признательностью къ ЦАРЮ-Освободителю.

Многіе ожидали, что дарованная свобода встрѣчена будетъ шумнымъ разгуломъ; между тѣмъ особеннаго пьянства нигдѣ не было обнаружено. Напротивъ, отовсюду получались извѣстія, что потребленіе вина замѣтно уменьшилось. Слушая Манифестъ 19-го Февраля, благодарный русскій народъ благоговѣйно крестился, клалъ земные поклоны, ставилъ свѣчи къ образамъ и служилъ молебны за здравіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не довольствуясь одними общими молебствіями, отправленными повсемѣстно.

Но вслѣдъ за тѣмъ, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ — послѣ проявленій безграничной радости наступила трудная пора въ общемъ ходѣ дѣла.

Въ умѣ простолюдина понятіе о личной свободѣ долго не совмѣщалось съ обязательными повинностями въ пользу помѣщика. Такимъ состояніемъ крестьянъ пользовались, конечно, по невѣжеству или изъ своекорыстныхъ цѣлей, разныя личности, толковавшія новый законъ по

своему и вводившія въ заблужденіе цѣлыя общества крестьянъ.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ (съ 19-го Февраля 1861 года по 19-е Февраля 1863 года) было болѣе 1.100 случаевъ волненій и безпорядковъ въ разныхъ селеніяхъ.

Нынѣ, по истеченіи почти 20-ти лѣтъ со времени введенія закона, сразу упразднивпаго помѣщичью власть надъ 22 милліонами населенія, когда Положенія уже окончательно и повсемѣстно перешли въ жизнь и самыя волненія, ими вызванныя, отходятъ въ область воспоминаній, нельзя не признать этихъ безпорядковъ по количеству и по силѣ сравнительно ничтожными. Введеніе новаго порядка совершалось одновременно въ 44-хъ губерніяхъ и безъ предварительнаго учрежденія сельскихъ начальствъ и мировыхъ властей. При этомъ безпорядки и волненія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, прекращались полицейскими мѣрами ареста или наказанія нѣсколькихъ крестьянъ, бывшихъ зачинщиками или главными виновниками. Только въ трехъ селеніяхъ волненія были настолько серьезны, что военныя команды вынуждены были прибѣгнуть къ оружію.

Для устраненія поводовъ къ недоразумѣніямъ были приняты слѣдующія мѣры: а) Мировые Посредники были допущены къ временному исправленію должности, не ожидая утвержденія ихъ Сенатомъ; б) крестьяне облегчены въ платежахъ немедленно, не ожидая введенія уставныхъ грамотъ; в) разъяснено, что только тѣ крестьяне обязаны отбывать повинности, которые надѣлены землею; г) въ Инфляндскихъ уѣздахъ и Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ размѣры барщины уменьшены; д) Вы-

сочайше разрѣшено, въ видѣ временной мѣры на 1861 годъ, высылать въ другія губерніи, подъ надзоръ полиціи, на срокъ не болѣе 2-хъ лѣтъ, подстрекателей крестьянъ къ неповиновенію и безпорядкамъ; е) Губернаторамъ поручено принимать рѣшительныя мѣры къ возстановленію порядка и повиновенія властямъ; ж) постановлены правила къ скорѣйшему составленію и введенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ; з) Губернаторамъ предложено объѣхать лѣтомъ всѣ волости временно-обязанныхъ крестьянъ, при бытности членовъ Губернскихъ Присутствій и и) для прекращенія слуховъ о новой волѣ, распубликованы подлинныя слова ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о неосновательности этого слуха, сказанныя крестьянамъ являвшимся на встрѣчу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ г. Москвѣ и другихъ мѣстахъ, во время путешествія въ Крымъ.

Примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ побудило весьма скоро крестьянъ обращаться съ просьбами и жалобами о всѣхъ своихъ нуждахъ. Для поддержанія въ нихъ стремленія къ законному выраженію своихъ нуждъ, Министерство приняло всѣ мѣры къ быстрѣйшему разрѣшенію поступающихъ отъ крестьянъ прошеній; при чемъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, разъяснительныя объявленія подписывались Министромъ и препровождались на мѣсто въ подлинникѣ, для прочтенія крестьянамъ на полныхъ сходахъ и для выдачи имъ на руки. Затѣмъ Министерствомъ испрошены были Высочайше утвержденныя Положенія Главнаго Комитета 11 Іюля 1863 года и 26 Сентября 1865 года, коими подробно разъясненъ порядокъ и сроки обжалованія постановленій Губернскихъ Присут-

ствій, съ указаніемъ по какого рода дѣламъ жалобы приносятся въ Правительствующій Сенатъ и по какимъ въ Министерство, при чемъ допущено обжалованіе рѣшеній Министерства Главному Комитету; въ случаяхъ же пропуска срока на обжалованіе указанъ порядокъ ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока.

Губернскія Присутствія уже были образованы ко времени обнародованія Высочайшаго Манифеста 19 Февраля. Предстояло образовать мировыя учрежденія.

Открытіе и устройство мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, дѣятельность ихъ и преобразов. этихъ учрежденій.

Въ большинствѣ губерній Мировые Посредники вступили въ должности и открыли уже свои дѣйствія съ 15-го Іюня 1865 года.

Всего по 44 губерніямъ образовано было 1.714 мировыхъ участковъ. Въ тѣхъ же губерніяхъ образовано 404 Мировыхъ Съѣздовъ.

Открытіе дѣйствій мировыхъ учрежденій оказало благотворное вліяніе на ходъ крестьянской реформы безпорядки стали постепенно уменьшаться и не имѣли уже остраго характера; крестьяне начали склоняться на добровольныя соглашенія.

Въ первое время положеніе Мировыхъ Посредниковъ было самое трудное — примирять интересы крестьянъ, не понимавшихъ своего новаго положенія, съ интересами помѣщиковъ, трудно привыкавшихъ къ новому порядку. Но выборъ Мировыхъ Посредниковъ перваго состава былъ вполнѣ удачный и лица эти съ достоинствомъ выполнили главную свою задачу — установленія правильныхъ и мирныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами на началахъ, указанныхъ для того въ По-

ложеніи. Односторонность взгляда, неопытность и невѣрное пониманіе своего призванія представляли случаи довольно рѣдкіе и своевременно принятыми мѣрами всегда устранялись.

Къ сожалѣнію, Мировые Посредники перваго состава не долго оставались на своихъ мѣстахъ. Съ окончаніемъ двухлѣтняго срока, назначеннаго Положеніемъ 19-го Февраля для введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, многіе Посредники, сочтя свою задачу выполненною, возвращались къ своимъ прежнимъ занятіямъ; другіе же стали переходить на службу во вновь образованныя земскія, городскія и судебныя учрежденія. Смѣнившій ихъ новый составъ Посредниковъ, въ каждое слѣдующее 3-хъ-лѣтіе, на которое избирались Посредники, оказывался все слабѣе. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1868 годъ, изъ 28 Губернаторовъ, касавшихся дѣятельности Мировыхъ Посредниковъ, 25 единогласно заявили, что большинство Посредниковъ того времени отличалось равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ и бездѣйствіемъ. Съ своей стороны земства постоянно указывали на обременительность двойныхъ издержекъ—на содержаніе Мировыхъ Судей и Посредниковъ, ходатайствуя о возможномъ облегченіи ихъ въ этомъ отношеніи. Въ этихъ видахъ еще въ концѣ 1868 года было приступлено къ разработкѣ вопроса о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій на началахъ болѣе соотвѣтствовавшихъ тогдашнему положенію крестьянскаго дѣла.

Тѣмъ временемъ постоянно изыскивались средства къ уменьшенію расходовъ земства на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Первоначальный

расходъ земства на содержаніе этихъ учрежденій въ 4.080.300 рублей ко времени ихъ преобразованія былъ доведенъ до 2.631.700 рублей.

Высочайше утвержденнымъ 27 Іюня 1874 года Положеніемъ Главнаго Комитета объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, взамѣнъ Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ, составлявшихъ по Положенію 19 Февраля 1861 года двѣ отдѣльныя инстанціи, образовано одно коллегіальное учрежденіе, въ составъ котораго входятъ представители: земства, администраціи и суда, а также особый непремѣнный членъ, который назначается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ двухъ кандидатовъ, избранныхъ предварительно Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ изъ мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ. При этомъ дѣла: по спорамъ между помѣщиками и крестьянами, возникшимъ уже послѣ прекращенія между ними обязательныхъ отношеній — переданы въ общія судебныя учрежденія; по засвидѣтельствованію актовъ и сдѣлокъ — въ общія нотаріальныя учрежденія; по поземельному устройству возложены исключительно на непремѣнныхъ членовъ, а по взысканію сборовъ и повинностей — на исправниковъ; всѣ же остальныя дѣла, лежавшія на обязанности Посредниковъ и Съѣздовъ, сосредоточены въ Уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи.

Составъ Губернскихъ Присутствій сокращенъ. Приведеніе въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ 27 Іюня 1874 года правилъ произведено было постепенно съ конца 1874 года до Августа 1875 года, а за

тѣмъ распространено и на губерніи, гдѣ еще не введены земскія учрежденія.

Крестьянское общественное управленіе.

Съ Мая 1861 года приступлено къ образованію сельскихъ обществъ и волостей у временно-обязанныхъ крестьянъ. При этомъ строго соблюдался характеръ, приданный имъ Положеніями 19 Февраля 1861 года, а именно: чтобы волости составляли въ крестьянскомъ самоуправленіи административную единицу, а сельскія общества хозяйственную. Въ этихъ видахъ Министерство неоднократно разрѣшало измѣнять раздѣленіе уѣздовъ на станы, лишь бы административно-полицейскія границы не затрудняли образованіе сельско-хозяйственныхъ управленій.

Къ истеченію назначеннаго Положеніемъ 9-тимѣсячнаго срока волости повсемѣстно были открыты.

Первоначально для временно-обязанныхъ крестьянъ образовано было 8.750 волостей; на каждую волость приходилось среднимъ числомъ 1.174 души; сборъ на этотъ предметъ простирался отъ 25 копѣекъ и до 1 рубля съ души; впослѣдствіи, съ присоединеніемъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, число и составъ волостей значительно измѣнились; въ видахъ облегченія крестьянъ въ расходахъ образованы болѣе крупныя волости. Общее число ихъ нынѣ 9.882.

Открытіе волостей вызвало многіе случаи изъявленія радости и признательности крестьянъ, въ видѣ благодарственныхъ писемъ на ИМЯ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Кромѣ того, они отправляли по этому случаю молебствія, составляли приговоры о постоянномъ празд-

нованіи дня открытія волости и дѣлали пожертвованія на пріобрѣтеніе и постройку домовъ для волостныхъ правленій.

Выбранныя изъ среды крестьянъ сельскія и волостныя должностныя лица довольно скоро ознакомились съ новыми своими обязанностями и уже въ первое время своего назначенія оказали замѣтную помощь Посредникамъ. Со введеніемъ въ общій составъ волостей крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ, волостное и сельское управленіе проявили еще болѣе сознанія и самостоятельности.

Наиболѣе существенныя распоряженія по крестьянскому самоуправленію выразились въ слѣдующемъ:

1) Въ 1868 году всѣмъ Губернаторамъ предложено безотлагательно удостовѣриться въ степени надежности волостныхъ писарей, удалить отъ службы несоотвѣтствующихъ назначенію и на будущее время имѣть постоянное наблюденіе за личнымъ составомъ писарей.

2) Для ограниченія произвола сельскихъ обществъ, замѣченнаго въ дѣлахъ удаленія изъ общества порочныхъ и вредныхъ членовъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 22 Апрѣля 1873 года разрѣшено Губернскимъ Присутствіямъ не утверждать мірскихъ приговоровъ по этому предмету, если при разсмотрѣніи ихъ будутъ обнаружены неправильность или злоупотребленіе.

3) Приведены въ точную извѣстность суммы мірскихъ сборовъ и расходовъ и по всѣмъ выдающимся цифрамъ расхода было произведено разслѣдованіе—дѣйствительно ли сами крестьяне установили такой расходъ

и вполнѣ ли добровольно и сознательно они при этомъ дѣйствовали.

Слабою стороною крестьянскаго самоуправленія оказались волостные суды. На ихъ дѣйствія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было обратить вниманіе еще въ 1871 году. Особая Коммисія, которой поручено было объѣхать нѣсколько разнохарактерныхъ губерній, для ознакомленія на мѣстѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ волостныхъ судовъ, окончила въ 1874 году свои занятія и выработанный ею проектъ представленъ былъ въ Министерство Юстиціи. Между тѣмъ, въ томъ же 1874 году, при обсужденіи вопроса объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, Главный Комитетъ коснулся и вопроса о волостныхъ судахъ, при чемъ нашелъ преждевременнымъ подчинять волостные суды, въ дѣлахъ о разборѣ жалобъ на нихъ, общимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому полагалъ: оставивъ по прежнему это дѣло на Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіяхъ, возложить на обязанность членовъ Присутствій о всѣхъ случаяхъ явнаго превышенія волостными судами ихъ власти доводить до свѣдѣнія Уѣзднаго Присутствія, для отмѣны приговора суда и безъ просьбы о томъ лица, до коего приговоръ касается.

Наконецъ, для удовлетворенія спеціальныхъ нуждъ всѣхъ сельскихъ жителей, изданы были слѣдующія законоположенія:

1) 18 Іюля 1862 года объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ.

2) 1-го Апрѣля 1863 года для найма сельскихъ рабочихъ и служителей.

3) 7-го Апрѣля 1864 года о взаимномъ сельскомъ страхованіи.

4) 9-го Мая 1867 года для охраненія владѣльческихъ лѣсовъ отъ порубокъ;

и 5) 14-го Іюля 1867 года о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Поземельное устройство крестьянъ.

Положеніями 19 Февраля 1861 года предназначалось составить, разсмотрѣть и ввести въ дѣйствіе всѣ уставныя грамоты въ двухлѣтній срокъ.

Дѣло это оказалось на столько сложнымъ, что въ указанный срокъ не было возможности ввести всѣхъ грамотъ. Къ 19 Февраля 1863 года грамоты были введены лишь въ 12 губерніяхъ, окончательно же и повсемѣстно это дѣло завершилось только во 2-й половинѣ 1864 года. Всѣхъ грамотъ оказалось до 120.000. Большинство изъ нихъ составлено помѣщиками безъ участія крестьянъ, такъ какъ послѣдніе отказывались не только отъ добровольныхъ соглашеній съ помѣщиками, но и отъ принятія грамотъ по введеніи ихъ въ дѣйствіе. Между крестьянами распространился въ то время слухъ о новой волѣ и они начали уклоняться отъ принятія уставныхъ грамотъ, полагая, что лишатъ себя правъ связанныхъ съ новою волею; но своевременное разъясненіе крестьянамъ неосновательности возникшихъ между ними слуховъ и въ то же время неуклонное требованіе отъ нихъ исполненія законныхъ обязанностей, вскорѣ прекратили всѣ недоразумѣнія.

Приведеніе въ исполненіе уставныхъ грамотъ немедленно вызвало потребность разверстанія общихъ и чрезполосныхъ господскихъ угодій съ мірскими. Положеніемъ 19-го Февраля 1861 года помѣщикамъ предоставлялось право требовать обязательнаго для крестьянъ разверстанія въ теченіи 6 лѣтъ, начиная съ 19-го Февраля 1863 года. Многіе помѣщики, составивъ грамоты ранѣе двухъ лѣтъ, домогались въ то же время немедленнаго разверстанія своихъ угодій отъ крестьянскихъ. Вслѣдствіе этого разрѣшено было заявлять требованіе о разверстаніи въ уставныхъ грамотахъ, прилагая къ нимъ и самые проекты разверстанія, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи двухлѣтняго срока, немедленно приступлено было къ производству онаго. При этомъ заранѣе приняты были мѣры къ усиленію необходимыхъ межевыхъ средствъ и изданы правила для упрощенія межевыхъ дѣйствій. Обезпечивъ успѣшный ходъ дѣла по исполненію требованій помѣщиковъ о разверстаніи, Министерство постоянно заботилось, чтобы разверстаніемъ не были нигдѣ нарушены поземельныя права крестьянъ, утвержденныя за ними уставными грамотами. При такихъ условіяхъ, дѣло это, столь важное и сложное, доведено было до конца безъ всякихъ недоразумѣній.

За тѣмъ окончательно установившіяся поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ нигдѣ и ни въ чемъ не были нарушаемы; крестьяне, въ большинствѣ случаевъ, перешли съ издѣльной повинности на оброчную, при чемъ повинности свои помѣщику отбывали вездѣ исправно; случаи накопленія недоимокъ всегда почти объяснялись какимъ либо хозяйственнымъ бѣд-

ствіемъ; для облегченія крестьянъ въ такихъ случаяхъ допускались временныя отсрочки въ казенныхъ платежахъ.

Съ наступленіемъ втораго изъ указанныхъ въ Положеніи сроковъ, 9-тилѣтняго, т. е. съ 19-го Февраля 1870 года, крестьяне получали право отказываться отъ обязательнаго пользованія своимъ земельнымъ надѣломъ и могли свободно переходить въ другія общества и сословія.

Однако общаго и усиленнаго стремленія крестьянъ къ отказамъ отъ земли нигдѣ не было. Отдѣльные случаи отказа отъ надѣла цѣлыми обществами встрѣчаются: при этомъ для тѣхъ крестьянъ, которые отказываются отъ земли по предъявленіи помѣщикомъ выкупа, назначается годичный срокъ для выполненія ими законныхъ условій выхода изъ общества, съ тѣмъ, что не выполнившіе этого обязываются подчиниться требованію помѣщика о выкупѣ.

Наконецъ послѣдній срокъ, 20-тилѣтній, установлялъ неизмѣннымъ тотъ денежный оброкъ, который опредѣленъ былъ за крестьянскій надѣлъ по уставнымъ грамотамъ.

Въ виду приближенія этого срока, вопросъ о переоброчкѣ подвергался подробному обсужденію сначала въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, а потомъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ 23 Января 1879 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено: установленный Положеніемъ 19-го Февраля 1861 года, для пере-

оброчки повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ, 20-тилѣтній срокъ, въ видахъ устраненія всякаго новаго потрясенія въ народномъ хозяйствѣ, и безъ того уже болѣе или менѣе пострадавшемъ отъ тягостей послѣдней войны, продлить еще на десять лѣтъ.

Прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Положенія 19-го Февраля 1861 года, установляя временно-обязанныя отношенія, указали и способы ихъ прекращенія.

Способы эти различны и зависятъ отъ того, пользуются ли вышедшіе изъ крѣпостной зависимости люди землею, или нѣтъ, а также принадлежатъ ли они къ составу имѣній большепомѣстныхъ или мелкопомѣстныхъ.

Первыми, вслѣдъ за обнародованіемъ Положеній, прекратили обязательныя отношенія къ помѣщикамъ беземельные крестьяне, которые увольнялись изъ мірскихъ обществъ, согласно ихъ просьбѣ, еще до утвержденія уставныхъ грамотъ.

Для облегченія такимъ крестьянамъ дальнѣйшаго устройства, Высочайшимъ повелѣніемъ 6-го Августа 1861 года установлены правила для приписки ихъ къ городамъ и къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, а также дарованы льготы послѣ приписки.

По истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня утвержденія Положеній, прекратились обязательныя отношенія къ помѣщикамъ для всѣхъ дворовыхъ людей и для беззеельныхъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые подчинены были правиламъ о дворовыхъ людяхъ. Число

этихъ людей было весьма значительно *) и одновременное увольненіе ихъ, безъ всякаго обезпеченія, вызывало въ началѣ опасеніе за дальнѣйшую ихъ судьбу. Въ этихъ видахъ, заблаговременно изданы были особыя правила о припискѣ сихъ людей къ городамъ, сельскимъ обществамъ и волостямъ, и о снабженіи ихъ видами, а также назначены были особыя средства для пособія тѣмъ изъ нихъ, которые, по увольненіи своемъ, не въ силахъ будутъ существовать личнымъ трудомъ. Мѣры эти, какъ оказалось, вполнѣ достигли своей цѣли; устройство дворовыхъ людей завершилось безъ всякихъ затрудненій, и ходатайства о пособіи были весьма немногочисленны, такъ что изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы было израсходовано, среднимъ числомъ, не болѣе 2.500 рублей на губернію.

Для всѣхъ остальныхъ крестьянъ, пользующихся земельнымъ надѣломъ, прекращеніе обязательныхъ отношеній къ помѣщику могло состояться: а) пріобрѣтеніемъ надѣла покупкою, безъ содѣйствія Правительства; б) выкупомъ надѣла, съ содѣйствіемъ Правительства **); в) полученіемъ въ даръ 1/4 высшаго или указнаго надѣла; г) передачей въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній и д) отказомъ отъ земельнаго надѣла по истеченіи 9-ти лѣтъ, съ переходомъ въ другія общества и сословія.

---

*) Всѣхъ дворовыхъ людей числилось до милліона душъ обоего пола, а безземельныхъ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ 137.244 души.

**) Въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ впослѣдствіи введенъ обязательный выкупъ.

Исключеніе изъ сего сдѣлано для крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, гдѣ и въ первые 9 лѣтъ крестьянамъ дано право отказываться отъ надѣла, съ согласія помѣщика, и переселяться на казенныя земли; но таковымъ правомъ крестьяне эти нигдѣ почти не воспользовались.

Всѣ исчисленные способы прекращенія обязательныхъ отношеній примѣнялись на практикѣ; но самымъ распространеннымъ былъ конечно выкупъ съ содѣйствіемъ Правительства.

Первая выкупная сдѣлка утверждена была 15-го Февраля 1862 года. Затѣмъ выкупъ пошелъ довольно быстро. въ особенности съ 27-го Іюня 1862 года, когда выкупная операція распространена была и на издѣльныя имѣнія, а также дано крестьянамъ встрѣчное право, вмѣсто заявленнаго помѣщикомъ обязательнаго выкупа, получить въ даръ 1/4 часть высшаго или указнаго надѣла. Къ концу 1864 года, въ 8-ми губерніяхъ *) уже болѣе половины крестьянъ были собственниками. Прекращеніе обязательныхъ отношеній наиболѣе быстро совершалось въ Восточныхъ и Южныхъ губерніяхъ. Въ настоящее время можно считать выкупъ почти оконченнымъ въ 7-ми губерніяхъ: Оренбургской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Вятской, Таврической и Черниговской, въ которыхъ остается менѣе 10% крестьянъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Изъ остальныхъ губерній только въ двухъ крестьянъ-собственниковъ

*) Оренбургской, Казанской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Воронежской и Черниговской.

менѣе 50%, а именно въ Астраханской 33,8% и въ Ставропольской 31,6%: всѣ же прочія содержатъ въ себѣ болѣе половины крестьянъ-собственниковъ, при чемъ въ большинствѣ изъ нихъ число собственниковъ свыше 75%. Общее число крестьянъ, уже выкупившихъ свои надѣлы, по 37 губерніямъ составляетъ 77,5% всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ большепомѣстныхъ имѣніяхъ этихъ губерній. Во всѣхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ выкупная цѣнность надѣловъ выше дѣйствительной стоимости земли, преобладаетъ выкупъ по требованію помѣщика: въ губерніяхъ же черноземныхъ, наоборотъ, выкупъ совершался преимущественно по добровольнымъ сдѣлкамъ. На 100 выкупныхъ сдѣлокъ и актовъ приходится въ среднемъ выводѣ, по 37-ми губерніямъ, 35,3% по соглашенію крестьянъ съ помѣщиками и 64,7% по требованію однихъ помѣщиковъ.

Съ разрѣшеніемъ вопроса о выкупѣ въ неразмежеванныхъ (чрезполосныхъ) имѣніяхъ (Высоч. утв. Положеніе 25-го Дек. 1879 г.) должно сразу увеличиться число выкупившихся крестьянъ, ибо въ большинствѣ такихъ имѣній выкупныя сдѣлки уже состоялись и ожидаютъ только утвержденія.

Передачей въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній обязательныя отношенія прекращались медленно. Это объясняется тѣмъ, что большинство мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, находя для себя болѣе выгоднымъ продолжать обязательныя отношенія крестьянъ, не торопятся передачею своихъ имѣній въ казну.

Пріобрѣтеніемъ въ собственность всего или части земельнаго надѣла, безъ содѣйствія Правительства, пре-

кратились обязательныя отношенія для тѣхъ крестьянъ, которые или купили землю отъ помѣщиковъ на собственныя средства, или получили въ даръ 1/4 высшаго надѣла. Выкупъ земель крестьянами на собственныя средства практиковался по преимуществу въ Сѣверныхъ промысловыхъ губерніяхъ нечерноземной полосы, тогда какъ полученіе 1/4 надѣла въ даръ имѣло самое большее примѣненіе въ губерніяхъ черноземныхъ Юговосточной Россіи. Число крестьянъ, прекратившихъ такими способами свои обязательныя отношенія къ помѣщикамъ составляетъ 8% къ общему числу бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ 37-ми губерніяхъ.

Наконецъ, отказомъ отъ надѣла, по истеченіи 9-ти лѣтъ, прекращаются обязательныя отношенія въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и большею частію лишь отдѣльными лицами и семьями.

Не смотря на годичный срокъ, который дается такимъ крестьянамъ для выполненія ими законныхъ условій выхода изъ общества, до сихъ поръ уволено было всего лишь 1.869 душъ.

Общее положеніе этого дѣла въ 37-ми губерніяхъ (Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му Января 1880 года прекратили обязательныя отношенія:

Пріобрѣтеніемъ всего или части надѣла безъ содѣйствія Правительства	642.804 души.
Выкупомъ надѣла съ содѣйствіемъ Правительства	5.110.685 душъ.

Передачей въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній	90.181 душа.
Итого .	5.843.670 душъ.
Сверхъ того, по 9-ти Западнымъ и Бѣлорусскимъ губерніямъ, прекратили обязательныя отношенія къ помѣщикамъ посредствомъ обязательнаго для обѣихъ сторонъ выкупа . .	2.716.529 душъ.
Всего прекратившихъ обязательныя отношенія въ 46-ти губерніяхъ .	8.560.199 душъ.
Затѣмъ остается во временнообязанныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ	1.667.710 душъ.

что составляетъ 16% къ общему числу душъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи (10.326.110 д.).

Обязательный выкупъ въ Западныхъ губерніяхъ.

Поземельное устройство крестьянъ въ губерніяхъ Западныхъ имѣло исключительный характеръ.

Возникшіе тамъ въ 1863 году политическіе безпорядки, неудовлетворительное положеніе къ тому времени крестьянскаго дѣла и обнаружившееся въ началѣ сильное раздраженіе между помѣщиками и крестьянами, вызвали необходимость приступить къ обязательному для обѣихъ сторонъ выкупу (Высочайшіе указы 1-го Марта, 30-го Іюля и 2-го Ноября 1863 года).

На основаніи этихъ указовъ, всѣ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращены и крестьяне переведены на выкупные платежи, въ размѣрѣ установленнаго уставными грамотами оброка со скидкою 20%,

въ Сѣверозападномъ краѣ съ 1-го Мая 1863 года, въ Югозападномъ съ 1-го Сентября 1863 года и въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ съ 1-го Января 1864 года, причемъ крестьяне обязывались вносить свои платежи въ Казначейства, а послѣднія выдавали помѣщикамъ оброки.

Для приведенія въ исполненіе обязательнаго выкупа произведена была предварительная повѣрка всѣхъ уставныхъ грамотъ и затѣмъ уже онѣ обращены въ выкупные акты, для чего и были изданы особыя правила, Высочайше утвержденныя — 9-го Апрѣля и 8-го Октября 1863 года и 2-го Марта 1864 года. Различіе этихъ правилъ состояло въ томъ, что въ губерніяхъ Сѣверозападныхъ производится сначала повѣрка крестьянскихъ повинностей, сообразно количеству и качеству надѣла, а въ губерніяхъ Югозападныхъ и Бѣлорусскихъ повѣряются грамоты только относительно правильности ихъ составленія.

Затѣмъ въ развитіе этихъ правилъ послѣдовали весьма существенныя дополненія: 1) по Сѣверозападному краю Высочайшимъ повелѣніемъ 25-го Мая 1864 года разрѣшено надѣлить всѣхъ крестьянъ, обезземеленныхъ помѣщиками въ прежнее время, — полными участками, когда инвентарный надѣлъ отобранъ послѣ Высочайшаго рескрипта 20-го Ноября 1857 года, и 3-мя десятинами на семью, когда обезземеленіе произошло до этого рескрипта; 2) распоряженіями мѣстнаго Генералъ-Губернатора 15-го Февраля и 1-го Іюля 1864 года разрѣшено было включать въ выкупные акты право крестьянъ на сервитутное пользованіе для пастьбы скота по помѣщичьимъ лѣсамъ, а также по фольварковымъ лугамъ и полямъ, послѣ уборки ихъ и въ пару; 3) по Югозападному

краю Высочайшими повелѣніями 10-го Августа и 2-го Сентября 1864 года и 4-го Апрѣля 1865 года разрѣшено: первымъ — возстановить инвентарный надѣлъ крестьянъ въ границахъ владѣнія ихъ въ 1848 году, вторымъ допустить процентное пониженіе крестьянскихъ повинностей сообразно ихъ средствамъ и состоятельности, и третьимъ установить право общей пастьбы помѣщичьяго и крестьянскаго скота на поляхъ общаго сѣвооборота въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ; 4) Генералъ-Губернаторскимъ распоряженіемъ установлено было и по этому краю сервитутное право на пастьбу крестьянскаго скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

Для окончанія всего дѣла назначался двухлѣтній срокъ; но работа эта оказалась слишкомъ сложною; между тѣмъ излишняя спѣшность въ самомъ началѣ дѣла привела къ тому, что въ губерніяхъ Сѣверозападныхъ многіе выкупные акты оказались ошибочно и небрежно составленными, такъ что исполнить въ натурѣ такіе акты оказалось невозможнымъ.

Это обстоятельство побудило къ изданію особыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 26 Марта 1869 года, коими указанъ подробный порядокъ для исправленія вкравшихся въ выкупные акты ошибокъ и для приведенія въ исполненіе исправленныхъ актовъ вмѣстѣ съ окончательнымъ отграниченіемъ выкупленныхъ крестьянами земель.

По губерніямъ Югозападнымъ возникли недоразумѣнія относительно прежнихъ выкупныхъ актовъ и договоровъ, состоявшихся между помѣщиками и крестьянами еще до изданія Высочайшаго указа объ обязатель-

номъ выкупѣ. Бо̀льшая часть такихъ выкупныхъ сдѣлокъ, какъ обнаружилось впослѣдствіи, совершена была съ нарушеніемъ установленныхъ въ законѣ правилъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при составленіи ихъ, допущены были даже принужденіе, обманъ и подлогъ. Для исправленія такихъ сдѣлокъ установлены 28 Апрѣля 1865 года правила, по которымъ допущенъ пріемъ и разслѣдованіе подаваемыхъ крестьянами по этому предмету жалобъ и, въ случаѣ обнаруженія неправильностей или уголовныхъ обстоятельствъ, предоставлено Генералъ-Губернатору исправлять такія сдѣлки, съ согласія помѣщиковъ, или же ходатайствовать объ уничтоженіи оныхъ, съ замѣною выкупными актами по правиламъ обязательнаго выкупа. Дѣло это можно считать въ настоящее время почти оконченнымъ, такъ какъ изъ 398 обжалованныхъ выкупныхъ договоровъ, по губерніямъ—Кіевской, Подольской и Волынской, окончательно исправлено или замѣнено новыми выкупными актами 389, причемъ 373 изъ нихъ окончательно приведены въ исполненіе.

Весь ходъ дѣла по обязательному выкупу находится нынѣ въ слѣдующемъ положеніи:

По Бѣлорусскимъ губерніямъ и 4-мъ Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губерніи оно совершенно окончено.

По губерніямъ Югозападнымъ почти окончено. Изъ общаго числа 7.790 выкупныхъ актовъ, подлежавшихъ составленію, составлено 7.782; изъ нихъ по 7.654 актамъ уже сдѣланъ отводъ въ натурѣ земель, поступившихъ въ собственность крестьянъ.

По губерніямъ Сѣверозападнымъ составленіе выкупныхъ актовъ также окончено; но приведеніе въ испол-

ненie утвержденныхъ актовъ по правиламъ 26 Марта 1869 года представляетъ работу весьма сложную, которая замедляется, кромѣ того, предварительными межевыми работами по согласованiю выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣнiемъ крестьянъ въ натурѣ. Окончательное отграниченiе выкупленныхъ крестьянами надѣловъ по этимъ губернiямъ находится въ слѣдующемъ видѣ: предстояло къ отграниченiю въ 5 губернiяхъ всего 9.657 актовъ, обнимающихъ собою 4.456.418 десятинъ земли; произведено же отграниченiе въ натурѣ по 8.030 актамъ на 3.735.589 десятинахъ; такимъ образомъ на мѣстахъ окончено до 84% всей работы.

О недвижимыхъ имуществахъ, прiобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность въ пр. время.

Положенiемъ 19 Февраля 1861 года возложены на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiя еще особыя дѣла—по искамъ крестьянъ о земляхъ купленныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Окончательное по этимъ дѣламъ рѣшенiе предоставлено Губернскому Присутствiю, въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда. При этомъ указаны были слѣдующiя главныя основанiя: 1) крестьяне могутъ заявлять свои иски, не пропуская 10-тилѣтней давности со времени прiобрѣтенiя имущества; 2) мировыя учрежденiя принимаютъ въ уваженiе только письменныя доказательства, и 3) по имуществамъ перепроданнымъ предоставляется крестьянамъ лишь отыскивать убытки съ помѣщика, на имя котораго прiобрѣтено имущество, или съ его наслѣдниковъ.

Примѣненiе этихъ началъ на практикѣ выяснило, что крестьяне повсемѣстно пропустили 10-тилѣтнюю давность, такъ какъ имъ разрѣшено прiобрѣтать имущества въ

1848 году, а до отмѣны крѣпостнаго права они очевидно не могли домогаться укрѣпленія за ними такихъ имуществъ; въ большинствѣ случаевъ у крестьянъ нѣтъ въ рукахъ крѣпостныхъ письменныхъ доказательствъ; между тѣмъ изъ имѣющихся на мѣстѣ данныхъ составилось полное нравственное убѣжденіе о принадлежности имъ отыскиваемыхъ земель.

По представленію объ этомъ Министерства, послѣдовало Высочайше утвержденное 6 Мая 1863 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ Министру предоставлено входить каждый разъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ, когда буквальное примѣненіе правилъ Положеній 19 Февраля къ дѣламъ этого рода окажется невозможнымъ, безъ явнаго нарушенія справедливости.

Дальнѣйшая практика выработала слѣдующія главныя основанія для укрѣпленія за крестьянами отыскиваемыхъ земель: во 1-хъ, отдѣльное отъ тяглаго надѣла пользованіе крестьянами спорною землею; во 2-хъ, безплатное владѣніе этою землею; въ 3-хъ, единогласныя показанія въ пользу крестьянъ ихъ односельцевъ и стороннихъ свидѣтелей; въ 4-хъ, передаточныя записи между крестьянами на эти земли и, въ 5-хъ, письменныя доказательства, не исключая и домашнихъ актовъ, лишь бы подлинность ихъ не подлежала сомнѣнію.

Всего такихъ дѣлъ находилось въ разсмотрѣніи Министерства 268

Изъ этого числа:

Разрѣшено въ пользу крестьянъ 223

Отказано крестьянамъ 24

Преобразованіе быта всѣхъ сельскихъ сословій на началахъ Положеній 19-го Февраля 1861 г.

Высочайшимъ указомъ 19 Февраля 1861 года повелѣно было, чтобы все сельское состояніе въ Россіи получило одинаковыя права и одно общее устройство и управленіе.

Въ силу этого всѣ разряды сельскихъ обывателей, находившіеся въ особомъ управленіи разныхъ вѣдомствъ, переданы постепенно въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, причемъ въ отношеніи общественнаго устройства и управленія они подчинены правиламъ Общаго Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Дѣло это началось съ горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ разнымъ казеннымъ заводамъ; къ устройству же сословій болѣе многочисленныхъ приступлено было только съ 1863 года. Въ этомъ году всѣ башкиры, состоявшіе въ военномъ вѣдомствѣ, получили гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели, въ пяти губерніяхъ, въ числѣ 987.965 душъ обоего пола. Всѣ крестьяне Государевыхъ, Дворцовыхъ и Удѣльныхъ имѣній, находящіеся въ 19 губерніяхъ, въ числѣ 867.877 душъ мужескаго пола, переданы въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Поземельное устройство этихъ крестьянъ окончилось въ 1868 году.

Затѣмъ 18 Января 1866 года послѣдовало повелѣніе и о передачѣ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числилось въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи до 20 милліоновъ душъ обоего пола; правила для поземельнаго устройства этихъ крестьянъ были выработаны позднѣе и удостоились Высочайшаго утвержденія для 36

губерній Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ 24 Ноября 1866 года, и для 9-ти Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерній 20 Октября 1867 года. Нынѣ поземельное устройство государственныхъ крестьянъ повсемѣстно окончено, за исключеніемъ 4-хъ Сѣверныхъ губерній (Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской) и 2-хъ Малороссійскихъ (Черниговской и Полтавской).

Наконецъ 14 Іюля 1868 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи быта еще одного, весьма крупнаго по числу душъ, населенія — царанъ, или земледѣльцевъ Бессарабской губерніи *). Общественное устройство и управленіе царанъ преобразовано на точномъ основаніи Общаго Положенія 19 Февраля и окончено въ назначенный для того трехмѣсячный срокъ; поземельное же устройство царанъ окончилось въ 1872 году.

Сверхъ того, принято въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій еще 37 различныхъ разрядовъ сельскихъ сословій, на которыхъ при изданіи Положеній 19 Февраля 1861 года таковыя не были распространены.

Не далеко время, когда великое преобразованіе 19-го Февраля 1861 года будетъ считаться совершившимся; ни одного отступленія отъ установленныхъ Положеніями 19-го Февраля правилъ не допущено и ни одного домогательства, противорѣчащаго ихъ главнымъ началамъ, не принято во вниманіе.

---

*) Всѣхъ царанъ въ Бессарабіи числилось 286.748 душъ мужскаго пола.

Крестьянское дѣло должно было по существу своему вызвать два крайнихъ, противоположныхъ одно другому направленія. Одно стремилось стѣснять, другое хотѣло расширить кругъ реформы. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ продолженіи многихъ лѣтъ подвергалось и должно было подвергаться нареканіямъ отъ одной и отъ другой стороны. Но въ этихъ самыхъ нареканіяхъ заключается признакъ неодносторонняго исполненія и пониманія предстоявшей ему задачи.

Улучшеніе быта крестьянъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Положеніе крестьянъ въ Прибалтійскомъ краѣ представляетъ рѣзкія особенности. Крѣпостное право, отмѣненное въ Имперіи лишь 19-го Февраля 1861 года, не существуетъ въ этомъ краѣ со второй четверти текущаго столѣтія. Съ того же времени введено было въ дѣйствіе начало добровольныхъ контрактовъ и—какъ его послѣдствіе—передвиженіе сельскаго населенія. Узаконенія 1861 года относились къ крестьянамъ крѣпкимъ землѣ и подвластнымъ помѣщику. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ крестьяне давно юридически изъяты отъ этой власти. Нѣкоторые преемственно содержатъ свои участки болѣе вѣка; другіе снимаютъ ихъ при первой представляющейся возможности.

Другое существенное различіе состояло въ отсутствіи всякаго хозяйственно-общиннаго начала и въ упрочившихся формахъ участковаго пользованія землею.

При такихъ условіяхъ, законоположенія о поземельномъ устройствѣ прибалтійскихъ крестьянъ постоянно относились къ участкамъ и участковымъ хозяевамъ, а не ко всему сельскому населенію безразлично.

Главнѣйшія изъ этихъ узаконеній, изданныхъ для Прибалтійскихъ губерній, составляютъ:

1) Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 5-го Іюля 1856 года.

2) Дополнительныя къ нимъ правила 23-го Января 1859 года.

3) Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 13-го Ноября 1860 года.

4) Правила, на основаніи которыхъ могутъ быть пріобрѣтаемы крестьянами въ собственность участки помѣщичьей земли и заключаемы арендные договоры въ Курляндской губерніи,—6-го Сентября 1863 года.

Существенная черта этихъ законоположеній заключается въ ограниченіи права помѣщиковъ въ пользованіи тою частью своей земли, которая называется крестьянскими участками. Этими участками помѣщикъ не властенъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ пользоваться иначе, какъ посредствомъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ. При этомъ крестьянскому обществу предоставлено право самому наблюдать за ненарушимостью пространства участковъ и за тѣмъ, чтобы помѣщикъ не пользовался какою либо частью оныхъ въ противность законамъ, и указанъ судебный порядокъ, которымъ крестьяне должны защищать свои по этому предмету права.

Болѣе общее значеніе для всего сельскаго населенія Прибалтійскихъ губерній имѣетъ Положеніе о во-

лостномъ общественномъ управленіи 19-го Февраля 1866 года. Этимъ Положеніемъ общественный бытъ крестьянъ устроенъ на самостоятельныхъ и независимыхъ отъ помѣщичьяго вліянія основаніяхъ.

Кромѣ того, 25-го Апрѣля 1875 года, Высочайше утверждены Правила о сельскихъ евангелическо-лютеранскихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ Эстляндской и Курляндской губерній. Школы эти находились прежде въ исключительномъ вѣдѣніи мѣстнаго дворянства и духовенства. На основаніи новыхъ правилъ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое назначаетъ, для надзора за ними, правительственныхъ членовъ; въ нихъ введено обязательное обученіе всѣхъ крестьянскихъ мальчиковъ отъ 10 до 13 лѣтъ и установлено обязательное преподаваніе русскаго языка.

4. Введеніе всесословной воинской повинности.

Тяжесть рекрутскихъ наборовъ.

Въ теснѣйшей связи съ устройствомъ на новыхъ началахъ сельскаго состоянія представляются всѣ мѣры, принятыя въ теченіи истекающаго двадцатипятилѣтія по отбыванію самой тягостной для населенія — воинской повинности. Хотя организація этого дѣла всегда обусловливалась потребностями военнаго вѣдомства и перемѣнами въ воззрѣніяхъ на требованія, простираемыя къ воину и къ государственной защитѣ; но такъ какъ главный контингентъ воиновъ нынѣ, какъ и прежде, доставляется многочисленнѣйшимъ сельскимъ населеніемъ, то и всѣ мѣры по отбыванію и облегченію этой повинности неизбѣжно сообразуются главнымъ образомъ съ условіями крестьянскаго быта и направляются къ огражденію основы благополучія въ этомъ быту — рабочей семьи.

Обязательная военная служба — рекрутская повинность — со второй половины прошлаго столѣтія лежала исключительно на мѣщанахъ и крестьянахъ. Они не только отбывали ее натурою, но обязаны были нести и сопряженные съ отправленіемъ рекрутства расходы, со-

ставлявшіе, при контингентѣ набора по 6-ти человѣкъ съ тысячи душъ, около пяти милліоновъ рублей въ годъ. Срокъ службы въ пятидесятыхъ годахъ былъ весьма продолжительный, солдатское званіе было почти пожизненное и рекрутъ отрывался навсегда отъ своего домашняго быта. Въ военную службу отдавали за преступленія и проступки: отдача въ солдаты опредѣлялась закономъ уголовнымъ наравнѣ со ссылкою въ Сибирь и содержаніемъ въ арестантскихъ ротахъ, а также разрѣшалась обществамъ и помѣщикамъ въ видѣ окончательнаго средства избавиться отъ людей порочныхъ. Изъятія и льготы, предоставлявшіяся въ широкихъ размѣрахъ по мѣстностямъ, по отправленію разныхъ общественныхъ должностей, по образованію, по роду занятій и по семейному положенію, вели еще болѣе къ отягощенію остальной части населенія, на которую ложилась всѣмъ бременемъ рекрутская повинность. Потребовалось чрезвычайное напряженіе силъ населенія для исполненія вызванныхъ Крымскою войною рекрутскихъ наборовъ и призыва Государственнаго ополченія.

Постепенныя облегченія.

Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 26 Августа 1856 года, по случаю коронованія, въ числѣ облегченій дарованныхъ народу, повелѣно было рекрутскихъ наборовъ въ 1856 и въ теченіе 3-хъ слѣдующихъ за симъ лѣтъ не производить; затѣмъ, впослѣдствіи, эта льгота продлена еще на три года, а въ 1862 году, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, Высочайше повелѣно было: для устройства военной повинности на новыхъ началахъ учредить особую Коммисію. Между

тѣмъ, отдѣльными законодательными постановленіями и частными правилами въ ежегодно съ 1863 года издаваемыхъ Высочайшихъ Манифестахъ о рекрутскихъ наборахъ, изъ дѣйствующаго рекрутскаго Устава устранены были всѣ болѣе или менѣе тягостныя условія отправленія рекрутской повинности и сдѣланы были частныя перемѣны къ облегченію народа и къ возвышенію значенія обязательной военной службы.

Такимъ образомъ изданы были постепенно Положенія объ отправленіи рекрутской повинности въ губерніяхъ Царства Польскаго въ конскрипціонномъ порядкѣ, а въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ — въ жеребьевомъ; установлена была общая меньшая мѣра роста въ 2 арш. 3 вершка, вмѣсто 2-хъ аршинъ $3^1/_2$ и 2 аршинъ 4-хъ вершковъ; для болѣе равномѣрнаго распредѣленія сдѣланы частныя измѣненія по раскладкѣ рекрутской повинности, по образованію участковъ по семейнымъ и другимъ изъятіямъ отъ рекрутства; облегчены условія пріема рекрутъ, отмѣнены—бритье затылка и другія излишества пріема; ограниченъ возрастъ для принятія въ рекруты 30-ю годами отъ роду вмѣсто 35 лѣтъ; отмѣненъ срокъ для перемѣны рекрута родственниками; сняты съ податныхъ обществъ издержки на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ, а также издержки по доставленію людей въ мѣста пріема, по содержанію ихъ тамъ и возвращенію непринятыхъ; отмѣнена отдача въ военную службу преступниковъ и лицъ порочнаго поведенія; сокращенъ срокъ службы съ 25-ти на 15-ть лѣтъ; воспрещенъ наемъ охотниковъ въ рекруты; освобожденъ во всѣхъ податныхъ семействахъ

единственный или старшій сынъ солдата, находящагося на дѣйствительной службѣ или умершаго на оной, или уволеннаго въ отставку; установлены правила объ устройствѣ быта безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и о мѣрахъ призрѣнія неспособныхъ къ личному труду; тѣми же правилами установлено, что солдатъ, съ поступленіемъ на службу, не долженъ утрачивать прежнія свои гражданскія права въ обществѣ, а по увольненіи изъ войскъ, возвращаясь въ первобытное свое состояніе, вступаетъ и въ пользованіе прежними правами.

При такихъ облегчительныхъ мѣрахъ рекрутскіе наборы производились съ 1863 года ежегодно по 1874 годъ. Въ Январѣ этого года произведенъ былъ послѣдній рекрутскій наборъ.

Приступъ къ преобразованію.

4-го Ноября 1870 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было повелѣть: составить и представить на Высочайшее утвержденіе предположенія о лучшемъ устройствѣ арміи и о распространеніи прямаго участія въ воинской повинности на всѣ вообще сословія въ государствѣ.

Три года проведены были въ непрерывныхъ трудахъ по выработкѣ новаго Устава о воинской повинности. Главныя начала, на которыхъ онъ построенъ, заключались въ слѣдующемъ: *а*) защита отечества составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго; *б*) поступленіе на дѣйствительную военную службу рѣшается жеребьемъ; *в*) замѣщенія или откупы отъ службы не допускаются; *г*) поступившіе по жеребью въ военную

службу обязаны пробыть въ рядахъ войскъ *шесть лѣтъ*, а за тѣмъ девять лѣтъ числятся въ запасѣ для пополненія арміи во время войны и *д*) лица, по вынутому ими жеребью, не подлежащія поступленію на дѣйствительную военную службу, входятъ въ составъ Государственнаго ополченія, которое имѣетъ быть созываемо только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени особыми Высочайшими Манифестами.

Уставъ о воинской повинности удостоенъ Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія 1-го Января 1874 года; но для того, чтобы наборъ по правиламъ новаго Устава могъ быть произведенъ осенью 1874 года, еще съ Мая 1873 года было приступлено къ производству всѣхъ приготовительныхъ работъ по отбыванію воинской повинности на новыхъ основаніяхъ.

Самую неотложную изъ этихъ работъ составляло образованіе новаго дѣленія уѣздовъ на призывные участки. Въ эти участки должно было входить все находящееся въ ихъ предѣлахъ населеніе и къ нимъ должны были впослѣдствіи, по своему избранію, приписываться лица, изъятыя отъ внесенія въ народную перепись.

Предположенія по образованію призывныхъ участковъ, составленныя на мѣстахъ уѣздными земскими собраніями и городскими управами, а тамъ, гдѣ не введены земскія учрежденія и Городовое Положеніе 1870 года — особыми Коммисіями и Городскими Думами, — подвергались тщательному разсмотрѣнію въ учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіи, исправлялись по мѣрѣ надобности и за тѣмъ были окончательно

утверждаемы Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ.

Вся эта работа по образованію призывныхъ участковъ въ 54 губерніяхъ и 9-ти областяхъ, въ которыхъ долженъ былъ вводиться новый Уставъ о воинской повинности, была совершенно окончена ко дню его утвержденія — 1-го Января 1874 года. Къ тому же времени окончена была и произведенная, по распоряженію Министерства, повѣрка во всѣхъ обществахъ, отправлявшихъ рекрутскую повинность, семейныхъ и очередныхъ списковъ.

Вслѣдъ за утвержденіемъ Устава о воинской повинности Министерствомъ распубликованы повсемѣстно списки призывныхъ участковъ и другія распоряженія, ускорявшія приготовительныя дѣйствія по первому призыву, а также послѣдовательно составлены и изданы разнообразныя Инструкціи и Правила, предоставленныя Уставомъ ближайшему соглашенію нѣкоторыхъ Министерствъ.

Первый призывъ.

Озабочиваясь своевременнымъ и правильнымъ исполненіемъ всѣхъ приготовительныхъ работъ къ первому призыву, Министерство въ теченіе лѣта 1874 года командировало лицъ, спеціально знакомыхъ съ Уставомъ о воинской повинности, для удостовѣренія на мѣстахъ въ удовлетворительности всѣхъ принятыхъ мѣръ и для разъясненій относительно порядка производства самаго призыва.

Первый по Уставу о воинской повинности призывъ новобранцевъ, произведенный въ 1874 году, начался и

окончился повсемѣстно въ опредѣленный закономъ срокъ. Производство его шло быстро, правильно и вполнѣ успѣшно. Результаты его сообщены телеграммами, изъ которыхъ представилась возможность немедленно же составить краткій отчетъ, опубликованный во всеобщее свѣдѣніе. Одинаково успѣшно исполнены были призывы и въ послѣдующіе года. Въ шесть произведенныхъ призывовъ принято на службу новобранцевъ 1.166.000.

Вообще Уставъ о воинской повинности оказался вполнѣ отвѣчающимъ условіямъ нашего быта и принятъ населеніемъ съ особеннымъ сочувствіемъ. Обстановка призыва и самый духъ призываемыхъ совершенно отличались отъ прежнихъ рекрутскихъ наборовъ. Даже населеніе, не отбывавшее рекрутства, Молдоване въ Бессарабіи, нѣмцы-колонисты и проч. приняли новую повинность отлично. Исключеніе составляли только менониты, крымскіе татары и евреи.

Установленіе военно - конской повинности.

Преобразованія по военному вѣдомству, въ основаніе коихъ легло возможно бо̀льшее облегченіе населенія и сбереженіе государственныхъ средствъ въ мирное время и быстрое развитіе ихъ къ войнѣ, естественно привели къ установленію новой, хотя и не постоянной, военно-конской повинности, для обезпеченія скорѣйшаго укомплектованія арміи лошадьми въ военное время. Составленныя съ этою цѣлью еще въ 1873 году соображенія провѣрены были на практикѣ производствомъ лѣтомъ 1875 года пробной конской переписи въ 3-хъ губерніяхъ, и въ томъ же году представленъ былъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ Положенія о комплек-

тованіи войскъ лошадьми, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе.

Этимъ проектомъ между прочимъ предполагалось: главное завѣдываніе поставкою лошадей предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а на мѣстахъ—Губернаторамъ, Присутствіямъ по воинской повинности и завѣдывающимъ военно-конскими участками.

26-го Іюля 1876 года Высочайше повелѣно было приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ по введенію проекта Положенія и немедленно произвести конскую перепись въ 33-хъ губерніяхъ, а 13-го Августа Высочайше разрѣшено было, для выигранія времени, произвести эти работы ускореннымъ и упрощеннымъ способомъ. Производство этихъ работъ, руководимыхъ Министерствомъ, къ 1-му Ноября 1876 года, когда объявлено было Высочайшее повелѣніе о первой частной мобилизаціи войскъ, было уже въ такомъ видѣ, что вполнѣ обезпечивало успѣшную поставку лошадей, не смотря на то, что Положеніе о комплектованіи войскъ лошадьми удостоилось Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія только 24-го Октября, а обнародовано уже во время самаго производства поставки лошадей.

Мѣры по призыву и сбору людей во время войны.

Первое Высочайшее повелѣніе о призывѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ и о поставкѣ лошадей отъ населенія для приведенія войскъ на военное положеніе воспослѣдовало 1-го Ноября 1876 года, а затѣмъ въ теченіе времени по 1-е Іюня 1878 года Высочайшихъ

повелѣній по этому же предмету состоялось тридцать одно; изъ нихъ 12 исключительно о призывѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ, 7 о поставкѣ лошадей и 12 о призывѣ и поставкѣ.

Призывъ запасныхъ нижнихъ чиновъ произведенъ былъ въ 67 губерніяхъ и 9 областяхъ Европейской и Азіятской Россіи и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ (для гвардіи). Запасные люди собирались вездѣ быстро и охотно; уклонившихся отъ явки по призыву не было. Призвано и сдано было военному начальству запасныхъ нижнихъ чиновъ 537.000.

Къ поставкѣ лошадей отъ населенія привлечены были 53 губерніи Европейской Россіи. Поставка лошадей производилась населеніемъ охотно и оканчивалась весьма быстро и успѣшно. Всего поставлено было лошадей 136.000; изъ нихъ представлено добровольно 126.000, а по жеребью только 8.000. Въ разныхъ губерніяхъ городскими и сельскими обществами и частными лицами поставлено было 1.293 лошади безвозмездно. Всѣмъ жертвователямъ объявлена поимянно Высочайшая ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность.

Для пополненія запасныхъ и резервныхъ частей и для усиленія войскъ, Высочайше повелѣно было, 10-го Іюля 1877 года и 19-го Апрѣля 1878 года, призвать 250.000 ратниковъ Государственнаго ополченія изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа, за исключеніемъ Бессарабской губерніи.

Призывы ратниковъ произведены были въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ о воинской повинности и Положеніемъ о Государственномъ ополченіи, Высочайше

утвержденнымъ 30-го Октября 1876 года. Призывы исполнены были вполнѣ успѣшно и въ большей части призывныхъ участковъ ратниками только двухъ возрастовъ; при этомъ поступило на службу по добровольному желанію 7.000 человѣкъ. Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ положенію семействъ, въ которыхъ принятые на службу ратники были единственными работниками, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣть соизволили возвратить обратно всѣхъ тѣхъ ратниковъ, семейное положеніе которыхъ давало право на льготу перваго разряда. Такихъ ратниковъ возвращено было около 70.000. Всѣ призванные на пополненіе войскъ ратники уволены отъ службы Высочайшимъ повелѣніемъ 3-го Августа 1878 года.

Мѣры попеченія о воинахъ.

Военныя обстоятельства, причинившія призывъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ, указали на настоятельную необходимость опредѣлить законодательнымъ путемъ порядокъ призрѣнія тѣхъ семействъ, которыя лишились своихъ кормильцевъ или временно, по случаю призыва ихъ на службу, или уже навсегда по причинѣ гибели ихъ на войнѣ.

Высочайше утвержденными 25-го Іюня 1877 года правилами о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго ополченія установлено—жена и дѣти призваннаго на службу, къ какому бы обществу, сословію и состоянію они ни принадлежали, получаютъ: безплатное помѣщеніе отъ города или селенія, а отъ земства продовольствіе натурою или деньгами въ опредѣленномъ наименьшемъ размѣрѣ на каждое лицо; кромѣ

того на земство и городскія и сельскія общества возложено принятіе и другихъ, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, мѣръ къ лучшему обезпеченію участи этихъ семействъ.

Установленныя такимъ образомъ правила на возможно широкихъ началахъ для дѣятельности земства, а также городскихъ и сельскихъ обществъ по призрѣнію означенныхъ семействъ, приняты были вездѣ съ полнымъ сочувствіемъ и привели къ благотворнымъ результатамъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го Ноября 1877 года эти правила распространены были и на семейства выступившихъ въ походъ нижнихъ чиновъ, которыхъ приведеніе войскъ на военное положеніе застало на дѣйствительной службѣ.

Въ томъ же году были опредѣлены и права по гражданской службѣ лицъ, призванныхъ съ оной въ войска и въ ополченіе; за ними сохранены: а) все присвоенное имъ по гражданскимъ должностямъ содержаніе, а пользующимся казенными квартирами и занимаемыя ими помѣщенія и б) право на зачетъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго въ войскахъ или въ ополченіи.

5. Введеніе земскихъ учрежденій.

Всѣ подготовительныя работы по введенію земскихъ учрежденій, начавшіяся вскорѣ послѣ изданія Положеній объ освобожденіи крестьянъ, были сосредоточены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ утвержденіемъ, 1-го Января 1864 года, Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, призванныхъ къ завѣдыванію дѣлами мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждъ и пользъ каждой губерніи и уѣзда, переданы постепенно изъ непосредственнаго вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе земскихъ учрежденій губернскіе продовольственные капиталы, лечебныя и благотворительныя заведенія.

До настоящаго времени земскія учрежденія введены въ 34 губерніяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земство вступило уже въ шестнадцатый годъ своего существованія *). Пользуясь указанною въ законѣ самостоятель-

*) Первымъ открыто Самарское губернское собраніе — 28-го Февраля 1865 г.; въ томъ же году открыты губернскія земскія собранія еще въ 19-ти губерніяхъ.

ностью, земскія учрежденія повсемѣстно содѣйствуютъ губернскому и уѣздному управленію въ достиженіи общей цѣли внутренняго благосостоянія и благоустройства. Заботы земства касаются главнымъ образомъ обезпеченія мѣстнаго населенія продовольствіемъ, устройства врачебной части, общественнаго призрѣнія и мѣстныхъ путей сообщенія, снабженія судебно-мировыхъ учрежденій полезными дѣятелями и матеріальными средствами и распространенія начальнаго образованія въ средѣ народа.

На всѣ эти предметы земскими учрежденіями обращено надлежащее вниманіе и, сравнительно съ тѣми средствами, какими располагаетъ земство, труды и усилія его въ разныхъ мѣстностяхъ оказываются производительными.

Нагляднымъ доказательствомъ развитія дѣятельности земскихъ учрежденій можетъ служить постепенное изъ года въ годъ увеличеніе затратъ земства на нѣкоторыя изъ отраслей, ввѣренныхъ его попеченію. Такъ, напр., на поддержаніе первоначальныхъ школъ и вообще на распространеніе народнаго просвѣщенія земство постепенно затрачивало:

въ 1869	году	около	34.000	на губернію.
» 1871	»	»	53.000	» »
» 1873	»	»	73.800	» »
» 1875	»	»	102.200	» »
» 1878	»	»	133.700	» »

Такимъ образомъ въ теченіи послѣднихъ девяти лѣтъ затраты земства на народное образованіе увеличились почти въ четыре раза.

Значительные успѣхи достигнуты также въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по улучшенію и устройству врачебной части и учрежденій, переданныхъ изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Число благотворительныхъ лечебныхъ заведеній, со времени поступленія ихъ въ распоряженіе земства, увеличилось на 25%, а число призрѣваемыхъ до 39%. Сверхъ того въ селеніяхъ открыты 292 пріемныхъ покоя съ безплатною выдачею лекарствъ. Въ этихъ покояхъ пользуется медицинскою помощью до 406.000 человѣкъ въ годъ и на содержаніе ихъ расходуется 150.000 рублей въ годъ. Вообще издержки земства по этой части возрасли за 15-лѣтіе на 200%.

Губернскіе продовольственные капиталы, за всѣми производившимися изъ нихъ выдачами, увеличились съ 12.000.000 до 17.000.000 рублей, а для облегченія населенія въ повинностяхъ, земскія учрежденія на первыхъ же порахъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ воспользовались предоставленнымъ правомъ перелагать натуральныя повинности на денежный земскій сборъ съ привлеченіемъ къ тому всѣхъ предметовъ земскаго обложенія — что въ значительной мѣрѣ дополнило заботы Правительства объ облегченіи податныхъ сословій, особенно подорожной и подводной повинностямъ.

Во всѣхъ случаяхъ, превосходившихъ мѣстныя средства или пріобрѣтавшихъ, по особымъ обстоятельствамъ, значеніе не только мѣстное, но и обще-государственное, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ постоянно являлось на помощь земскимъ учрежденіямъ, какъ это подробнѣе развито въ изложеніи мѣръ по народному продовольствію, по устройству медицинской части и борьбѣ съ эпидеміями.

6. Преобразованіе городскаго управленія.

Пятнадцать первыхъ лѣтъ настоящаго царствованія составляютъ самый трудный подготовительный періодъ къ полному преобразованію городскаго управленія и хозяйства, остававшихся со времени „Городовой Грамоты" 1785 года въ рукахъ одного сословія и дошедшихъ мало-по-малу почти до полнаго застоя.

Дарованное нынѣ городамъ хозяйственное самоуправленіе на началахъ Положенія 16-го Іюня 1870 года составляетъ плодъ многолѣтнихъ и обширныхъ трудовъ и предпринятыхъ Министерствомъ еще съ 1840 года мѣстныхъ изслѣдованій, произведенныхъ съ строгою систематичностью по 35-ти губерніямъ и 390 городамъ.

Такія изслѣдованія, на ряду съ безпрерывными мѣрами по улучшенію и приведенію въ ясность городскаго хозяйства, значительно облегчили введеніе Городоваго Положенія и быстрое усвоеніе его началъ.

Еще въ 60-хъ годахъ городское управленіе въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ было нѣсколько преобра-

зовано и приближено къ тѣмъ началамъ, которыя широко и всесторонне выразились въ Городовомъ Положеніи. За то же время, благодаря болѣе правильному учету и наблюденію, городскіе долги уменьшились на $33^1/_2$%, а капиталы увеличились на 26%, казна освободилась отъ приплатъ въ пособіе городамъ на $1^1/_2$ милліона рублей въ годъ, а на образованіе городскихъ банковъ отчислено до 1.340.000 рублей.

Городовое Положеніе 1870 года внесло новую жизнь въ городское управленіе и хозяйство. Существенныя черты этаго закона заключаются: 1) въ точномъ опредѣленіи состава городскаго представительства внѣ всякой зависимости отъ сословной принадлежности; 2) въ правильной организаціи распорядительной и исполнительной власти городскаго управленія; 3) въ установленіи предметовъ самостоятельнаго вѣдомства общественнаго управленія и правительственнаго надзора за законностью его дѣйствій.

Вслѣдъ за утвержденіемъ 16-го Іюня 1870 года новаго Городоваго Положенія, оно было введено во всѣхъ губернскихъ городахъ въ мѣстностяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію; а въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ введеніе Положенія совершалось съ постепенностью, по мѣрѣ ходатайствъ со стороны самого городскаго населенія.

Черезъ два за тѣмъ года Городовое Положеніе Высочайше разрѣшено было примѣнить, съ потребными дополненіями, къ обѣимъ столицамъ и г. Одессѣ; въ Апрѣлѣ 1875 года такое разрѣшеніе послѣдовало относительно городовъ девяти Западныхъ губерній (за исклю-

ченіемъ владѣльческихъ), а въ Мартѣ 1877 года Высочайше повелѣно распространить, съ нѣкоторыми мѣстными приспособленіями, силу Городоваго Положенія на три Прибалтійскія губерніи, взамѣнъ дѣйствовавшихъ тамъ особыхъ мѣстныхъ законовъ по городскому устройству, „дабы не лишить и эти губерніи благодѣяній новаго закона".

Всѣхъ городовъ, въ которыхъ дѣйствуетъ нынѣ Городовое Положеніе, считается 541 (изъ общаго числа 832). Во многихъ мѣстахъ Городовое Положеніе вступило уже въ третье четырехлѣтіе (считая по четырехлѣтнимъ выборнымъ срокамъ).

Въ составѣ Городскихъ Думъ перваго четырехлѣтія находилось дворянъ и лицъ духовнаго званія $15^1/_2\%$, во второмъ четырехлѣтіи $18^1/_2\%$ и въ третьемъ свыше 20%. Главнымъ элементомъ въ городскомъ представительствѣ являются домовладѣльцы, которыхъ считается $^9/_{10}$ всего количества гласныхъ.

По мѣрѣ введенія въ городахъ Положенія 1870 года, Министерство направляло всѣ свои заботы къ тому, чтобы законоположеніе это переходило въ жизнь, не уклоняясь отъ задуманныхъ при составленіи его предначертаній.

Всѣ возникавшія на мѣстахъ недоразумѣнія и сомнѣнія были устраняемы въ самомъ ихъ зародышѣ. Постановленія Городскихъ Думъ и вновь образованныхъ по городскимъ дѣламъ Присутствій, дѣйствовавшихъ, на первое время, подъ руководствомъ Министерства, тщательно изучались и, во всѣхъ выдающихся случаяхъ, немедленно публиковались. Разъясненія по всѣмъ вопро-

самъ были даваемы немедленно и служили повсемѣстно къ руководству. Послѣдствія такого попеченія не могли не отразиться на дѣятельности новыхъ учрежденій самымъ благопріятнымъ образомъ—они избѣгли колебаній и одностороннихъ увлеченій и не вызвали необходимости въ какихъ либо особыхъ мѣрахъ, не рѣдкихъ при введеніи другихъ обширныхъ реформъ.

Городскія средства быстро возрасли за короткое время новаго управленія и дали многимъ городамъ возможность приступить къ капитальнымъ улучшеніямъ, которыя отразятся на ихъ развитіи для будущихъ поколѣній. Съ 1870 года возрастаніе представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

доходы . .	съ	17.700.000	до	32.000.000
расходы .	»	17.000.000	»	31.400.000
капиталы .	»	14.450.000	»	19.350.000

Вмѣстѣ съ тѣмъ долги, вслѣдствіе долгосрочныхъ займовъ на сооруженія увеличились съ $3^1/_2$ до $9^1/_2$ милліоновъ (По Петербургу—2.900.000 рублей на сооруженіе втораго постояннаго моста чрезъ р. Неву; по Одессѣ—4 милліона рублей на устройство мостовыхъ и водопроводовъ).

Главнѣйшіе ежегодные расходы городовъ въ настоящее время выражаются въ слѣдующемъ:

На наружное благоустройство городовъ	10.144.500	р.
На содержаніе полиціи	3.452.000	»
На содержаніе пожарной части .	1.832.200	»
На уплату долговъ	970.600	»

На воинскія потребности . . .	2.351.000 р.
На содержаніе благотворительныхъ заведеній	1.417.000 »
На содержаніе учебныхъ и общественныхъ заведеній	2.171.900 »

Значительнѣйшій изъ этихъ расходовъ обращенъ преимущественно на сооруженіе желѣзныхъ и шоссейныхъ путей, мостовъ, набережныхъ съ пристанями, разведеніе лѣсовъ, садовъ и бульваровъ, на постройку зданій для помѣщенія войскъ, пожарныхъ обозовъ, театровъ и другихъ общественныхъ надобностей.

Кромѣ того, сверхъ существующихъ уже водопроводовъ въ 36-ти городахъ и газоваго освѣщенія въ 17-ти городахъ, предполагается сооруженіе водопроводовъ въ 30-ти городахъ, а въ нѣкоторыхъ и устройство газоваго освѣщенія.

Во многихъ городахъ, при содѣйствіи мѣстныхъ властей и Министерства, общественныя управленія съ успѣхомъ воспользовались изданіемъ обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій: а) о болѣе правильномъ устройствѣ и размѣщеніи въ городахъ зданій, заведеній, разныхъ складовъ и проч., опасныхъ въ пожарномъ отношеніи; б) о ночныхъ обывательскихъ караулахъ; в) объ извозномъ промыслѣ; г) о мѣрахъ противъ мѣстныхъ и эпидемическихъ болѣзней и скотскихъ падежей, и т. п.

Многія сооруженія въ городахъ получили, по ходатайствамъ городскихъ обществъ, наименованія въ честь Августѣйшаго Имяни ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Напримѣръ: устроенный на бывшей Михайлов-

ской площади въ Одессѣ паркъ названъ «Александровскимъ»; бульваръ «Императора Александра II-го» въ Астрахани (въ 1871 г.); «Александровскій» бульваръ въ Вильнѣ (въ 1872 г.); «Александровскій садъ» въ С.-Петербургѣ (въ 1874 г.); мостъ «Императора Александра II-го» въ С.-Петербургѣ, вновь устроенныя «Александровскія» казармы въ Москвѣ (въ 1879 году).

Въ 1870 году въ завѣдываніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были переданы дѣла по общественному устройству и хозяйству городовъ губерній Царства Польскаго.

Одновременно съ улучшеніями по хозяйственному управленію этихъ городовъ достигнуто значительное увеличеніе городскихъ средствъ, бывшихъ прежде недостаточными на удовлетвореніе текущихъ потребностей. Въ нѣкоторыхъ городахъ постепенно упразднены сборы съ разныхъ предметовъ торговли и потребленія, а Государственное Казначейство освобождено отъ производства пособій городамъ всего на сумму 322.000 руб.

7. Преобразованіе полиціи.

Состояніе полиціи до преобразованія и главныя его начала.

Устройство полиціи подверглось за истекающее двадцатипятилѣтіе коренному улучшенію. Взглядъ на полицію и требованія, къ ней простираемыя, существенно измѣнились и выяснились; кругъ ея дѣйствій опредѣленъ точнѣе, составъ непрерывно улучшается, а средства къ дѣйствію поставлены въ бо́льшее соотвѣтствіе съ широкимъ развитіемъ требованій благоустройства и съ усложнившимися условіями мѣстной общественной жизни.

По закону 1837 года полицейскій чиновникъ былъ въ то же время и слѣдователемъ, и судьею, и оберегателемъ земскихъ интересовъ, земскаго хозяйства. Преслѣдованіе такихъ разнородныхъ цѣлей не могло не отражаться на дѣятельности непосредственно полицейской. Были чиновники, но не было полиціи въ истинномъ ея значеніи. Охрана жизни и имущества была недостаточная. Не было единства въ дѣйствіяхъ городской и уѣздной полиціи. Выборные исправники заботились главнымъ образомъ о поддержаніи добрыхъ отношеній

къ избирателямъ. Корыстолюбіе и грубость низшихъ полицейскихъ чиновъ, крайне недостаточно обезпеченныхъ, отчуждали ихъ отъ населенія и заставляли избѣгать всякаго со стороны полиціи содѣйствія.

Такія несовершенства обратили на себя вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Высочайшими Указами 4-го Іюля 1858 года и 25-го Марта 1859 года были преподаны слѣдующія главныя начала для преобразованія полиціи въ Имперіи:

1) назначеніе полицейскихъ чиновниковъ отъ Правительства;

2) соединеніе городской полиціи съ уѣздною;

3) отдѣленіе отъ полиціи частей—слѣдственной, судебной и хозяйственной.

Въ 1860 году отъ вѣдомства общей полиціи отдѣлена вся слѣдственная уголовная часть. За полиціею оставлено только производство первоначальныхъ о преступленіи дознаній; всѣ же дальнѣйшія дѣйствія, относящіяся къ производству по уголовнымъ дѣламъ слѣдствій, возложены на особыхъ судебныхъ слѣдователей, подчиненныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Первое усиленіе средствъ полиціи.

Затѣмъ Высочайшимъ Указомъ 25-го Декабря 1862 года, между прочимъ, повелѣно, впредь до изданія Общаго Учрежденія о полиціи, ввести нѣкоторыя измѣненія и улучшенія въ устройствѣ оной по 44-мъ губерніямъ, на общемъ основаніи управляемымъ.

На содержаніе полиціи, по новымъ правиламъ, съ необходимымъ увеличеніемъ штатовъ полицейскихъ чиновъ, было ассигновано ежегодно 4.248.000 рублей. Городская и земская полиція слиты въ одно управленіе; отдѣльныя городскія полиціи сохранены лишь въ городахъ губернскихъ и тѣхъ изъ уѣздныхъ, которые по своему населенію, торговлѣ или промышленности требовали болѣе сосредоточеннаго полицейскаго надзора.

Наконецъ съ постепеннымъ введеніемъ крестьянской реформы и земскихъ учрежденій осуществилось и третье изъ указанныхъ выше предначертаній: отъ полиціи отпали обязанности по части хозяйственной, а со введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій — всѣ обязанности по судебному разбирательству.

Устройство сельскаго населенія на новыхъ началахъ, введеніе земскихъ учрежденій и Городоваго Положенія, всевозможныя облегченія, дарованныя торговлѣ и промысламъ, — быстро отразились на подвижности всего населенія и вскорѣ, еще до проведенія желѣзныхъ дорогъ, вызвали частью образованіе новыхъ торговопромышленныхъ центровъ, частью расширеніе старыхъ. Увеличеніе населенія и въ особенности наплывъ въ подобные центры значительныхъ массъ рабочаго люда, настоятельно вызывали новое усиленіе полицейскихъ средствъ. Съ этою цѣлью полиція образована въ новомъ составѣ или увеличена новыми должностями въ слѣдующихъ особенно выдающихся городахъ: С.-Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Николаевѣ, Казани и Ростовѣ на Дону.

Одновременно съ увеличеніемъ должностей и усиленіемъ ихъ содержанія было обращено вниманіе и на положеніе низшихъ полицейскихъ чиновъ.

Съ 1853 года городскія полицейскія команды обязательно комплектовались неспособными къ строевой службѣ нижними чинами. При такомъ порядкѣ комплектованія командъ бо̀льшая часть нижнихъ чиновъ оказывалась мало способною къ полицейской службѣ и кромѣ того не всегда надежною по нравственности.

Съ цѣлью задержанія въ командахъ тѣхъ изъ обязательно-служащихъ чиновъ, которые, по своимъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ, вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ полицейской службы, были изданы, съ Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, послѣдовавшаго 8-го Ноября 1865 года, особыя правила о преимуществахъ службы въ полицейскихъ командахъ. Правилами этими за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки жаловались почетныя отличія и въ то же время присвоивалось добавочное содержаніе, обращавшееся, по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ, въ пенсію. Но затѣмъ, въ виду ожидавшагося преобразованія воинской повинности во всесословную, военное вѣдомство съ 1873 года освобождено отъ обязательнаго назначенія нижнихъ чиновъ въ полицейскія команды. Городскимъ обществамъ предоставлено пополнять убыль въ нихъ вольнонаемными людьми. На этомъ основаніи почти всѣ команды состоятъ нынѣ изъ служащихъ по найму. Для привлеченія въ нихъ лучшихъ людей, а также съ цѣлью задержанія ихъ на бо̀льшій срокъ въ службѣ

по полиціи, въ 1876 году учреждена особая медаль для награжденія непрерывной болѣе 5-ти лѣтъ службы въ полиціи по найму.

Конные стражники.

Прочное улучшеніе въ устройствѣ городскихъ полицейскихъ командъ встрѣчало существенное внѣшнее препятствіе въ крайней разбросанности многихъ городовъ и въ тѣсной ихъ связи съ многолюдными пригородными мѣстностями. Недостаточная при такомъ условіи подвижность городскихъ командъ привела постепенно къ необходимости образовать особые отряды конныхъ стражниковъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Севастополѣ, Казани, Самарѣ, Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Николаевѣ, Ростовѣ на Дону и Астрахани.

Одновременно съ лучшимъ устройствомъ низшей полицейской службы въ городахъ, Министерство было постоянно озабочено положеніемъ такой же службы въ уѣздахъ. Сотскіе и десятскіе, выборные изъ крестьянъ и не всегда изъ лучшихъ, представляли собою крайне слабую полицейскую охрану и не имѣли никакихъ ближайшихъ и зоркихъ руководителей. Но многолѣтнія усилія достигнуть въ этомъ отношеніи улучшенія долгое время не могли осуществиться по громадности затратъ и—надо прибавить—за отсутствіемъ самыхъ элементовъ къ устройству граматной, толковой и сколько нибудь подготовленной къ дѣлу сельской полиціи на обширномъ пространствѣ Россіи.

Только время могло создать постепенно достаточный контингентъ людей для низшей полицейской службы среди сельскаго населенія; оно же выказало со всею

наглядностью беззащитность уѣздныхъ жителей и недѣйствительность всѣхъ прежнихъ средствъ по надзору за благоустройствомъ въ уѣздахъ.

Урядники.

При такихъ условіяхъ даже значительныя затраты не могли служить препятствіемъ, и усилія Министерства увѣнчались въ недавнее время созданіемъ *конно-полицейскихъ урядниковъ.*

9-го Іюня 1878 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, согласно Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвердить временное положеніе о конно-полицейскихъ урядникахъ для 46-ти губерній, по Общему Учрежденію управляемыхъ.

Учрежденіемъ урядниковъ имѣлось въ виду создать такихъ исполнителей полицейскихъ обязанностей на мѣстахъ, которые могли бы служить помощниками Становыхъ Приставовъ въ производствѣ розысковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть разумными и толковыми руководителями для нижнихъ полицейскихъ чиновъ, т. е. сотскихъ и десятскихъ.

Достигнутое нынѣ усиленіе исполнительныхъ органовъ полиціи урядниками, при тщательномъ наблюденіи за правильною ихъ дѣятельностью, отразилось—и притомъ весьма существенно—на охраненіи безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ въ уѣздахъ.

Общее число урядниковъ для 46-ти губерній, изданнымъ для нихъ положеніемъ, опредѣлено 5.000. Распредѣленіе ихъ, сообразно пространству, населенію и другимъ мѣстнымъ условіямъ, предоставлено по губер-

ніямъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по уѣздамъ — Губернаторамъ, по станамъ — Уѣзднымъ Исправникамъ.

Урядники снабжены инструкціею, проектъ которой былъ предварительно обсуждаемъ въ особомъ совѣщаніи, составленномъ изъ Директоровъ Департаментовъ Министерства при участіи нѣкоторыхъ Губернаторовъ и болѣе опытныхъ и свѣдущихъ Исправниковъ изъ ближайшихъ къ Петербургу губерній.

Кромѣ попеченій о матеріальной обстановкѣ урядниковъ, Министерство приняло всѣ мѣры, чтобы облегчить имъ исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей и устранить обремененіе ихъ порученіями постороннихъ вѣдомствъ, не соотвѣтствующими значенію урядниковъ.

Переписка урядниковъ сокращена до предѣловъ возможнаго установленіемъ особыхъ упрощенныхъ формъ. Въ сношеніяхъ Становыхъ Приставовъ съ урядниками указано избѣгать, по возможности, письменнаго производства, а для облегченія урядникамъ сношеній съ другими должностными лицами сдѣлано распоряженіе по почтовому вѣдомству о принятіи отъ урядниковъ служебной корреспонденціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство зорко слѣдило за точнымъ примѣненіемъ Положенія объ урядникахъ на мѣстахъ, такъ какъ, въ особенности въ первое время, малѣйшій недосмотръ въ этомъ отношеніи въ состояніи былъ повлечь за собою отклоненіе дѣятельности урядниковъ отъ цѣлей, для которыхъ они были учреждены.

Неправильныя распоряженія объ урядникахъ немедленно отмѣнялись; Губернаторамъ было указано,

чтобы изъ полицейскихъ урядниковъ не формировались особыя команды, назначаемыя для патрулей, карауловъ и обходовъ, чтобы при распредѣленіи уѣздовъ на урядническіе участки, въ районъ вѣдѣнія урядниковъ не включались уѣздные города, которые имѣютъ свою особую полицію. Точно также, Становымъ Приставамъ воспрещено задерживать урядниковъ безъ надобности при своихъ квартирахъ.

Чтобы имѣть возможность ближе слѣдить за дѣятельностью урядниковъ на мѣстахъ и обратить особое вниманіе на это дѣло мѣстной администраціи, вызвавъ вмѣстѣ съ тѣмъ соревнованіе самихъ урядниковъ, сдѣлано было распоряженіе объ опубликованіи въ губернскихъ вѣдомостяхъ свѣдѣній о выдающихся случаяхъ дѣятельности урядниковъ. Свѣдѣнія эти перепечатывались въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», чтобы практическими примѣрами наглядно разъяснить предметы вѣдомства урядниковъ и порядокъ ихъ дѣйствій.

При распредѣленіи 5.000 урядниковъ Министерствомъ назначено менѣе 100 лишь въ 20 губерніяхъ, отъ 100—125 въ 15 губерніяхъ, отъ 125—175 въ 9-ти губерніяхъ, а въ двухъ губерніяхъ — Волынской и Подольской по 200 урядниковъ. Среднимъ числомъ на уѣздъ приходится около 11 участковъ, а на станъ по 4 участка. Въ Западныхъ губерніяхъ урядническіе участки состоятъ, по преимуществу, изъ одной волости, а въ случаѣ присутствія значительныхъ мѣстечекъ волостная территорія дѣлится на два урядническіе участка и болѣе. Въ остальныхъ же частяхъ Имперіи, въ большинствѣ слу-

чаевъ (а именно въ $^2/_3$) на урядническій участокъ приходится одна или двѣ волости.

По числу жителей значительная часть участковъ (1878) заключаетъ въ себѣ отъ 5.000 до 10.000 душъ обоего пола. Меньшихъ участковъ только 1.097. Около 1.700 участковъ имѣютъ отъ 10.000 до 20.000 жителей, а меньшинство (327) свыше 20.000.

Не меньшее разнообразіе встрѣчается и въ протяженіи участковъ. Участки, въ которыхъ отъ одного конца до другаго менѣе 10 и даже менѣе 20 верстъ крайне рѣдки; болѣе чѣмъ въ половинѣ случаевъ наибольшее протяженіе участка (отъ одной оконечности до другой) составляютъ отъ 20 до 40 верстъ. Въ пятой части всѣхъ участковъ, преимущественно въ Сѣверныхъ губерніяхъ, наибольшее протяженіе отъ 50 до 100 верстъ; протяженія свыше 100 верстъ крайне рѣдки.

Такія данныя о числѣ жителей въ урядническихъ участкахъ и о протяженіи участковъ ясно доказываютъ необходимость конной полиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ, что учрежденнаго числа урядниковъ нельзя признать достаточнымъ.

По собраннымъ Министерствомъ подробнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ о томъ, къ какимъ сословіямъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ принадлежатъ 4.888 изъ принятыхъ на службу урядниковъ, впервые получились весьма замѣчательныя данныя о составѣ лицъ бывшихъ, такъ сказать, подъ рукою по первой потребности въ полицейскихъ служителяхъ.

Главную массу урядниковъ (42 процента) составили отпускные и отставные нижніе чины изъ податныхъ со-

словій. Значительный процентъ (23%) принадлежитъ и къ неподатнымъ сословіямъ: между ними оказалось 392 дворянина, 419 чиновниковъ и ихъ дѣтей и 505 изъ дѣтей духовнаго сословія. Затѣмъ 16% падаютъ на крестьянъ и 10% на мѣщанъ. Возрастъ преобладаетъ отъ 25 до 45 лѣтъ (двѣ трети). Иновѣрцы между полицейскими урядниками встрѣчаются рѣдко.

Относительно образованія — бо̀льшая половина урядниковъ не проходила чрезъ учебныя заведенія, но меньшая обучалась въ училищахъ: 4-го, 3-го и даже 2-го разряда. Отъ урядниковъ требуется граматность.

При этомъ обнаружилось — на сколько можно было подобрать въ урядники лицъ, которыхъ предшествовавшая дѣятельность подготовила сколько нибудь къ полицейской службѣ. Изъ отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ, незанимавшихъ другихъ должностей, кромѣ строевой службы, оказалось 283 и офицеровъ 18 человѣкъ. Затѣмъ значительный контингентъ урядниковъ набранъ изъ бывшихъ тысячскихъ Западнаго края (307 человѣкъ), волостныхъ писарей (314), писарей разныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій (387), чиновниковъ (265), жандармовъ (141), чиновъ городской полиціи (160), почталіоновъ (109) и учителей народныхъ школъ (107 чел.).

Примѣненіе къ урядникамъ дисциплинарныхъ взысканій имѣло мѣсто въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ; бо̀льшею частью проступки урядниковъ влекли за собою удаленіе отъ должности.

Время, выпавшее для назначенія по уѣздамъ урядниковъ, было весьма неблагопріятно, по нерасформиро-

ванію еще въ то время войскъ, только что возвратившихся съ театра войны, и отсутствію главныхъ замѣстителей на урядническія должности. Но когда урядническія должности были укомплектованы и лица занявшія ихъ приступили къ исполненію своихъ обязанностей, мѣстныя уѣздныя власти стали зорко слѣдить за ихъ дѣятельностью, обращая особенное вниманіе на нравственныя качества выбранныхъ лицъ.

Ближайшія послѣдствія дѣятельности урядниковъ.

За краткій періодъ своего существованія урядники успѣли оказать весьма существенныя услуги.

Наибольшее число преступленій и проступковъ, обслѣдованныхъ полицейскими урядниками, относится къ преступленіямъ противъ собственности, причемъ розыски начинались вслѣдствіе сообщенія пострадавшихъ или порученія властей. Когда же потерпѣвшіе изъ боязни или по другой какой нибудь причинѣ не заявляли никому о случившемся, урядники нерѣдко сами обнаруживали фактъ кражи и разыскивали какъ покраденое, такъ и виновныхъ.

Послѣ того за нарушеніями Питейнаго Устава, обнаруженными полицейскими урядниками, слѣдуетъ по количеству обнаруженныхъ преступленій преслѣдованіе конокрадства.

Дѣятельность эта обращаетъ на себя особенное вниманіе какъ по своей новизнѣ, такъ и по достигнутымъ ею результатамъ.

Конокрадство всегда составляло страшный бичь нашего сельскаго быта. Никакія мѣры не могли ослабить этаго зла. Нынѣ можно утвердительно сказать, что учреж-

деніемъ конно-полицейскихъ урядниковъ положено начало для противодѣйствія конокрадству. Судя по достигнутымъ въ короткій промежутокъ времени результатамъ, начатая урядниками борьба съ этимъ зломъ не безуспѣшна: ими обнаружено, въ теченіи времени менѣе года, 320 случаевъ конокрадства, задержано 511 человѣкъ конокрадовъ и изъ 757 уворованныхъ лошадей—579 возвращены хозяевамъ.

Необходимо еще замѣтить, что въ то время, какъ по многимъ губерніямъ, по нѣкоторымъ родамъ преступленій, дѣятельность урядниковъ не проявлялась вовсе, она, относительно обнаруженія и преслѣдованія конокрадства, обнаружилась рѣшительно по всѣмъ 46 губерніямъ.

Въ отношеніи пожаровъ образъ дѣйствія урядниковъ уже вызвалъ болѣе исправное исполненіе ночныхъ карауловъ.

Розыски урядниковъ о причинахъ пожаровъ сопровождались весьма успѣшными результатами. Ими обнаружено было 58 случаевъ поджоговъ и задержано 63 поджигателя.

Полнаго вниманія заслуживаетъ также дѣятельность урядниковъ по обнаруженію и преслѣдованію нарушенія правилъ, охраняющихъ народное здравіе. Было нѣсколько случаевъ, когда разумными и энергичными распоряженіями урядниковъ были прекращаемы въ самомъ началѣ появлявшіяся на скотѣ заразительныя болѣзни.

Дѣятельность урядниковъ показала, что многіе изъ нихъ, ради достиженія успѣха въ преслѣдованіи даннаго

преступленія, готовы жертвовать не только своимъ имуществомъ, но здоровьемъ и даже жизнью.

Такимъ образомъ полуторагодовой опытъ дѣйствія Положенія объ урядникахъ вполнѣ доказалъ всю пользу ихъ учрежденія. Урядники приняты сельскимъ населеніемъ сочувственно и съ довѣріемъ.

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ имѣется объ этомъ много заявленій отъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ; въ особенности же замѣчательны ходатайства земствъ и частныхъ лицъ объ учрежденіи на предоставляемыя ими средства новыхъ должностей урядниковъ.

Рѣчная полиція.

Съ развитіемъ торговли Петербургскаго порта судоходство на водахъ его постоянно встрѣчало различныя затрудненія и неудобства. Безпорядокъ въ размѣщеніи и слѣдованіи судовъ; обмеленіе каналовъ отъ незаконнаго сваливанія въ нихъ всякаго рода мусора, а также неудовлетворительность выгрузки товаровъ и продуктовъ первой потребности и, наконецъ, нерѣдкое явленіе почти безнаказаннаго на водѣ воровства побудили къ созданію новаго у насъ учрежденія — Рѣчной Полиціи.

27-го Іюня 1867 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи рѣчной полиціи въ С.-Петербургѣ.

Затѣмъ, послѣ пожара, бывшаго въ 1872 году на Окѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, во время ярмарки, рѣчная полиція введена съ 1873 года какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и въ Рыбинскѣ.

Въ г. Астрахани рѣчная полиція въ 1876 году организована временно на средства отпускаемыя Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ.

О мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ.

Съ изданіемъ Городоваго Положенія, попеченіе о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ въ городахъ возложено на Городскія Думы, которымъ предоставлено въ видахъ охраненія отъ пожаровъ издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія; а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, изданіе подобныхъ обязательныхъ постановленій, внѣ городскихъ селеній, предоставлено Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ. Министерство, кромѣ того, поощряло образованіе вольныхъ пожарныхъ обществъ и дружинъ, которыя въ дѣлѣ тушенія пожаровъ приносятъ существенную пользу и пробуждаютъ въ населеніи участіе къ этому дѣлу и сознаніе въ необходимости беречься самому. Такихъ обществъ существуетъ въ настоящее время болѣе 60-ти.

8. Тюремная часть.

Тюрьмы прежняго времени.

Прежняя тюремная система, унаслѣдованная нашимъ поколѣніемъ отъ отцовъ и дѣдовъ, удовлетворяла стародавнимъ несложнымъ понятіямъ о преступленіи и наказаніи. Люди привилегированныхъ классовъ и болѣе образованные рѣдко попадали въ тюрьмы, развѣ за тяжкое преступленіе. Для нихъ устраивались особыя половины, гдѣ они пользовались разными снисхожденіями. Постоянными жильцами тюремнаго міра являлись массы людей изъ простаго званія. Человѣколюбіе населенія къ преступникамъ выражалось въ одной только формѣ — въ заботѣ о томъ, чтобы они были сыты, и вызывало обильныя подаянія, нерѣдко не доходившія по назначенію.

Способы содержанія тюремъ, ихъ гигіеническія условія и въ особенности ихъ развращающее нравственное вліяніе мало кого занимали. Всякій сознавалъ, что попасть въ тюрьму большое несчастіе, передъ которымъ все второстепенное блѣднѣетъ.

Ближайшія тюремныя власти смотрѣли на дѣло точно также и видѣли въ арестантахъ лишь доходную статью. Мѣры чистоты и порядка принимались самыя поверхностныя, на показъ и изъ опасенія передъ начальствомъ.

Съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія (Высочайшій Указъ 17 Апрѣля 1863 года) тюремная часть въ Россіи получила особенное значеніе. Масса преступниковъ, подлежавшихъ по прежнимъ законамъ одному тѣлесному наказанію, должна была подвергаться другимъ видамъ взысканій, соединенныхъ съ лишеніемъ свободы; въ то же время относительно преступниковъ, къ которымъ это наказаніе примѣнялось въ видѣ добавочнаго, возникла потребность въ такихъ мѣрахъ, которыя вели бы ихъ къ исправленію.

Сосредоточеніе тюремнаго управленія въ Министерствѣ

Такое новое направленіе тюремнаго дѣла было предусмотрѣно. Еще 18-го Августа 1862 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ силу котораго завѣдываніе всѣми мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства сосредоточено въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ Министерству предоставлено, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, внимательно обсудить, которая изъ разныхъ пенитенціарныхъ системъ можетъ быть удобнѣе примѣнена у насъ въ той или другой мѣстности.

Съ этого времени, на ряду съ теоретическою разработкой вопроса, привлекшаго къ себѣ вниманіе всего общества и силы многихъ спеціалистовъ и ученыхъ,

дѣятельно принимались мѣры къ сосредоточенію тюремнаго управленія.

Такъ постепенно приняты арестантскія роты изъ Министерства Путей Сообщенія и каторжныя работы, исполнявшіяся прежде въ учрежденіяхъ Министерствъ Военнаго, Финансовъ и Императорскаго Двора.

Не ожидая разрѣшенія общаго вопроса о тюремномъ преобразованіи, требовавшаго времени, осмотрительности и проходившаго чрезъ цѣлый рядъ особыхъ, назначавшихся по Высочайшему повелѣнію Коммисій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, со времени сосредоточенія въ немъ всѣхъ мѣстъ заключенія, предприняло рядъ мѣръ къ возможному поддержанію и улучшенію существующихъ тюремъ и къ постепенному устройству новыхъ, съ примѣненіемъ, гдѣ и въ чемъ оказывалось возможнымъ, научныхъ началъ, сдѣлавшихся общепризнанными: **Постепенныя улучшенія.**

1) Въ Петербургѣ, въ видѣ опыта, устроенъ въ 1875 году, на новыхъ началахъ, домъ предварительнаго заключенія (на 700 человѣкъ).

Для удобства слѣдственной части, въ домѣ предварительнаго заключенія устроены на половинное число содержащихся одиночныя камеры, а въ видахъ облегченія положенія заключенныхъ, допущены лишь такія по отношенію къ нимъ стѣсненія, какія необходимы для воспрепятствованія уклоненію отъ преслѣдованія и скрытію слѣдовъ преступленія.

2) Устроены исправительныя тюрьмы: въ С.-Петербургѣ на 640 человѣкъ, въ Москвѣ на 600 человѣкъ.

Исправительныя тюрьмы устроены съ ночнымъ разъединеніемъ и въ нихъ организованы постоянныя работы и обученіе граматѣ.

Такимъ способомъ достигнутъ лучшій порядокъ въ содержаніи преступниковъ и въ пріученіи ихъ къ труду; это подтверждается рѣдкими случаями нарушенія дисциплины и тѣмъ, что на каждую тысячу человѣкъ содержащихся до ста выходитъ обученными граматѣ и до четырехсотъ изучившими какое либо ремесло.

Основываясь на этомъ результатѣ, Министерство озаботилось устройствомъ такой же тюрьмы въ Херсонѣ на 600 человѣкъ; постройка ея близится къ окончанію.

3) Увеличено число мѣстъ заключенія—открытіемъ болѣе 30 новыхъ тюремъ и расширеніемъ 22 существующихъ, болѣе чѣмъ на 20.000 человѣкъ. Для управленія новыми тюрьмами и надзора въ нихъ установленъ штатъ.

4) Съ 1876 года получаемое смотрителями тюремъ содержаніе нѣсколько увеличено.

Стремленія Министерства къ достиженію существеннаго надзора въ тюрьмахъ постоянно затруднялись недостаткомъ финансовыхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе въ отношеніи организаціи надзора послѣдовало важное мѣропріятіе:

5) Внутренніе воинскіе караульные посты въ тюрьмахъ замѣнены, по возможности, вольнонаемными надзирателями.

Еще въ 1865 году сознаны были неудобства существовавшаго порядка назначенія воинскихъ постовъ для внутренней охраны тюремъ, и 3-го Мая того же года

испрошено было Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ этихъ постовъ вольнонаемными надзирателями.

По мѣрѣ передачи необходимыхъ на это кредитовъ изъ смѣты Военнаго Министерства, соотвѣтственно сокращенію мѣстныхъ командъ, военные посты замѣнены въ 411 тюрьмахъ, вслѣдствіе чего составъ мѣстныхъ воинскихъ командъ уменьшился на 5.800 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 409 унтеръ-офицеровъ).

6) Работы въ тюрьмахъ устроены всюду, гдѣ только представлялось возможнымъ.

При этомъ встрѣчались большія затрудненія въ качествахъ смотрителей, въ недостаточности надзирателей и въ отсутствіи спеціальныхъ помѣщеній.

Дѣло это оживилось съ принятіемъ въ 1876 году заказовъ интендантскаго вѣдомства по шитью аммуничныхъ вещей въ главнѣйшихъ Петербургскихъ, Московскихъ, Динабургскихъ и Кіевскихъ тюрьмахъ и исправительныхъ отдѣленіяхъ. Интендантскому вѣдомству сдано уже до 100.000 комплектовъ аммуничныхъ вещей. Въ томъ же году Министерство распорядилось заготовленіемъ для Краснаго Креста, посредствомъ содержащихся въ тюрьмахъ женщинъ, корпіи, которой сдѣлано до 3.300 пудовъ.

Въ арестантскихъ ротахъ и исправительныхъ отдѣленіяхъ работы нѣсколько болѣе развиты, такъ что дохода отъ арестантскаго труда, едва достигавшаго въ прежнее время 90.000 рублей въ годъ, за послѣдніе годы получалось около 150.000 рублей.

7) Порядокъ управленія арестантскими работами существенно измѣненъ.

До 1869 года управленіе и надзоръ въ арестантскихъ ротахъ состояли изъ воинскихъ чиновъ. Наблюденія показали несоотвѣтствіе такого порядка съ тюремными потребностями и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ испросило, чрезъ Государственный Совѣтъ, Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе на замѣну воинскаго управленія гражданскими чинами, а стражи — вольнонаемными надзирателями. Съ тѣхъ поръ новое положеніе примѣнено къ 25-ти, изъ 34-хъ, арестантскимъ ротамъ съ переименованіемъ ихъ въ исправительныя отдѣленія. Такое преобразованіе дало возможность освободить отъ службы по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 97 офицеровъ и 602 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 491 унтеръ-офицеровъ).

8) Каторжныя работы измѣнились въ своемъ основаніи: прежнія уничтожены, новыя постепенно возникаютъ.

Подневольный трудъ каторжниковъ могъ доставлять выгоды лишь при господствѣ крѣпостнаго права, когда не существовало конкурренціи частнаго труда, особенно въ Сибири, гдѣ разныя вѣдомства нуждались въ рабочихъ рукахъ. Но тѣ же вѣдомства, принимая каторжныхъ и не будучи заинтересованы въ точномъ исполненіи наказаній, ограничивались извлеченіемъ возможныхъ выгодъ отъ работы преступниковъ и нѣкоторою заботой объ устройствѣ ихъ быта.

Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ возникновеніемъ соперничества вольныхъ рукъ, трудъ преступниковъ съ каждымъ годомъ становился убыточнѣе и каторга приходила въ разстройство. Съ передачею въ 1868 году ка-

торжныхъ работъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ясно обнаружилась невозможность не только выполнять долѣе высшее наказаніе, но даже содержать преступниковъ въ Сибирскихъ учрежденіяхъ. Для ослабленія вредныхъ отъ этого послѣдствій, Министерство было вынуждено принять временныя мѣры къ содержанію преступниковъ въ особыхъ тюрьмахъ впредь до устройства каторжныхъ работъ и, рядомъ съ этимъ, заняться изслѣдованіемъ мѣстностей, въ которыхъ предполагалось устроить постоянную каторгу. Для временнаго задержанія преступниковъ, съ 1869 года устроено помѣщеній на 4.645 арестантовъ. Для учрежденія же постоянныхъ каторжныхъ работъ сдѣланы изслѣдованія: а) на сѣверѣ Урала, въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ; б) на островѣ Соммор-э (въ Финскомъ заливѣ) съ цѣлью учредить каторжныя работы для добычи гранита; пригоднаго на мощеніе улицъ въ столицѣ и городахъ; в) въ Нерчинскихъ рудникахъ, гдѣ уже приступлено къ сооруженію тюремъ на 1.200 человѣкъ; г) на островѣ Сахалинѣ, гдѣ открыта въ 1876 году каторжная тюрьма на 600 человѣкъ при каменно-угольныхъ копяхъ и, кромѣ того, находится 1.400 преступниковъ, назначенныхъ для производства работъ строительныхъ, дорожныхъ и земледѣльческихъ. Наконецъ, въ 1879 году впервые испытанъ способъ перевозки каторжныхъ и предметовъ, необходимыхъ для содержанія преступниковъ, морскимъ путемъ на суднѣ добровольнаго флота. Опытъ оказался вполнѣ удачнымъ.

9) Ссыльные въ Сибирь по приговорамъ сельскихъ и городскихъ обществъ, въ совокупности съ ссылаемыми

по судебнымъ приговорамъ, составили въ общей сложности въ шестидесятыхъ годахъ столь значительную массу людей, что явилась потребность въ изысканіи иныхъ способовъ къ ихъ передвиженію вмѣсто прежняго пѣшеэтапнаго порядка, крайне неудобнаго и дорогаго.

Въ этихъ видахъ съ 1868 года отправка ссыльныхъ въ мѣста назначенія производится лишь въ навигаціонное время по рр. Волгѣ и Камѣ, а также по рр. Западной Сибири. Въ остальное время осужденные задерживаются или на мѣстахъ осужденія, или же въ особыхъ пунктахъ, гдѣ открыты центральныя пересыльныя тюрьмы. Съ тѣхъ поръ принятъ рядъ мѣръ къ усовершенствованію перевозки. Въ настоящее время арестанты слѣдуютъ: водою на протяженіи около 11.000 верстъ, по желѣзнымъ дорогамъ около 18.000 верстъ и на подводахъ на разстояніи 306 верстъ. Результатомъ такихъ мѣръ было сокращеніе издержекъ по пересыльной части на сумму около 500.000 рублей ежегодно, кромѣ сбереженія свыше 1.000.000 рублей, исчисленнаго на перестройку, расширеніе и возведеніе новыхъ этапныхъ зданій.

Уменьшивъ вредное вліяніе длиннаго пути на здоровье и нравственность препровождаемыхъ, новый способъ передвиженія далъ возможность строго конвоировать арестантовъ. На всѣхъ линіяхъ, гдѣ введена новая система, за послѣднее время было не болѣе одного случая побѣга въ годъ, а съ 1876 года побѣговъ не было, тогда какъ прежде до 500 арестантовъ ежегодно скрывались въ пути.

Составъ конвойной стражи уменьшился на 85 оберъ-офицеровъ и 1.545 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 576 унтеръ-офицеровъ).

Труды особой Коммисіи, разработавшей главныя начала тюремной организаціи, нынѣ окончены и одобрены ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 11-го Декабря 1879 года.

9. Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Многовѣковой опытъ научилъ насъ беречь запасы хлѣба на черный день. Крайнее разнообразіе климатическихъ и почвенныхъ условій дѣлаетъ наше отечество особенно подверженнымъ случайностямъ неурожая. Низкая еще степень развитія хозяйственныхъ пріемовъ даетъ менѣе средствъ для борьбы съ неблагопріятными явленіями природы — и рѣдкій годъ проходитъ, чтобы въ той или другой обширной мѣстности, служащей нерѣдко обильной житницей для другихъ странъ, не встрѣчалось временнаго недостатка въ мѣстныхъ средствахъ къ продовольствію населенія.

Въ давнее время, при отсутствіи путей, такія случайности разростались до бѣдствій голода. Нынѣ такое бѣдствіе даже въ глухихъ мѣстностяхъ становится, при разумной предусмотрительности, почти невозможнымъ.

Постигавшія Россію неурожайныя бѣдствія ложились прямымъ бременемъ на государственную казну и, при-

чиняя опустошенія въ населеніи, подрывали самые источники къ исправленію зла въ будущемъ.

Отсюда постепенная заботливость Правительства о пополненіи запасами сельскихъ и общественныхъ магазиновъ и объ образованіи мѣстныхъ и общихъ денежныхъ средствъ, обезпечивающихъ народное продовольствіе. Но недостатокъ свѣдѣній, отсутствіе строгой системы и слабый надзоръ за дѣйствительнымъ состояніемъ запасовъ составляли въ прежнее время, до преобразованій настоящаго царствованія, такое явленіе, которое перевѣшивало своимъ постоянствомъ усилія властей къ установленію лучшаго порядка и къ застрахованію всего населенія отъ послѣдствій неурожая.

Съ освобожденіемъ и устройствомъ крестьянъ и въ особенности со введеніемъ въ дѣйствіе земскихъ учрежденій представилась необходимость и нашлись средства привести продовольственную часть въ полную извѣстность, дать ей организацію и установить въ ней систему.

Многолѣтніе труды Министерства въ этомъ отношеніи не остались безъ наглядныхъ результатовъ.

Нынѣшняя организація продовольственныхъ средствъ получила основаніе въ Апрѣлѣ 1866 года. Къ тому времени опредѣлилось, что всѣ продовольственныя суммы простираются до 16.000.000 рублей; но большая часть ихъ числилась въ ссудахъ и долгахъ (такъ что въ 1868 году, за произведенными расходами, вся наличность общаго по Имперіи продовольственнаго капитала простиралась лишь до 3.400 руб.). Между тѣмъ, по силѣ Высо-

чайшихъ повелѣній 25-го Апрѣля и 16-го Мая продовольственному капиталу предстояло:

1) уплатить казнѣ за произведенные въ прежніе годы займы изъ Казначейства, приказовъ и магазиновъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, всего до . . . 6.000.000 р.

2) отдѣлить, по разсчету, въ губернскіе продовольственные капиталы до . . . . 12.000.000 »

3) передать въ сословные до . . . . 1.000.000 »

Въ такомъ трудномъ положеніи дѣла, Министерству предстояло принять цѣлый рядъ настоятельныхъ мѣръ къ правильному учету за поступленіемъ продовольственныхъ долговъ и къ обращенію извѣстной части капитала въ болѣе выгодные и удобные для размѣна государственные фонды.

Непрерывными усиліями Министерство получило возможность, отчисливъ всю сумму, слѣдовавшую въ губернскіе и сословные продовольственные капиталы, довести общій по Имперіи капиталъ до 7.400.000 рублей ($^3/_5$ коего въ государственныхъ фондахъ), не взирая на то, что въ періодъ времени съ 1868 по 1879 годъ изъ этого капитала оказано заимообразныхъ пособій нуждающимся на сумму до 11.200.000 рублей. Такой результатъ могъ быть достигнутъ не иначе какъ съ соблюденіемъ двухъ основныхъ условій: 1) чтобы запасныя продовольственныя средства были образованы помимо пособій отъ казны избытками самихъ нуждающихся — въ видѣ взаимнаго страхованія на трудное время, и 2) чтобы пособія изъ этихъ средствъ выдавались съ осторож-

ностью, достигали лишь дѣйствительно нуждающихся — и съ непремѣннымъ условіемъ возврата по минованіи нужды.

Сообразно такому взгляду установилась строгая послѣдовательность въ порядкѣ пользованія продовольственными средствами. Для этого служатъ:

1) натуральные хлѣбные запасы;
2) сословные капиталы, замѣняющіе хлѣбные запасы;
3) губернскій продовольственный капиталъ, и
4) общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

Не ограничиваясь образованіемъ капиталовъ, Министерство непрерывно озабочивалось дѣйствительнымъ охраненіемъ общественныхъ натуральныхъ запасовъ, которые и доведены до значительныхъ размѣровъ. Они подчинены ближайшему контролю и надзору мѣстнаго земства. Самые виды продовольственныхъ запасныхъ средствъ, денежныхъ и натуральныхъ, сообразно съ мѣстными условіями быта сельскаго населенія, опредѣлены съ бо̀льшею точностью. Министерство не подчинилось въ этомъ отношеніи неоднократно возникавшимъ стремленіямъ и попыткамъ къ безусловной замѣнѣ натуральныхъ запасовъ денежными и, при наличныхъ условіяхъ нашего быта, такая осмотрительность нерѣдко подкрѣплялась опытомъ.

Все, что оказывалось практически исполнимымъ для установленія нормъ такихъ запасовъ, правильнаго ихъ учета, раскладки и т. п. — было постепенно вводимо. Затѣмъ существенно видоизмѣнился и упростился самый порядокъ опредѣленія продовольственныхъ нуждъ на-

селенія. Выяснились мало-по-малу пріемы для предугадыванія бѣдствія. Срочныя донесенія по этой части получили нынѣ жизненное значеніе; по временамъ и въ случаѣ надобности, Министерство провѣряло свои соображенія одновременными телеграфными запросами. Опредѣленіе размѣровъ нужды и способовъ къ устраненію совершается быстро и на самомъ мѣстѣ. Поступающія ходатайства о ссудахъ разсматриваются и разрѣшаются немедленно.

Наиболѣе тяжкіе неурожаи, по продолжительности бѣдствія и числу нуждавшагося населенія, были:

Въ Смоленской губерніи въ 1867 и 1871 годахъ, при чемъ выдано въ ссуду 1.150.000 и 520.000 руб.

Въ Сѣверныхъ (Архангельской и Олонецкой) губерніяхъ въ 1867 году—выдано 520.000.

Въ Самарской—въ 1872 г.—выдано 600.000 руб. и въ 1873 году—1.145.000, независимо отъ частныхъ пожертвованій на сумму до 1.000.000 руб.

Въ Казанской въ 1877 году — выдано 1.340.000 рублей.

10. Врачебная часть.

Старая система.

Врачебныя учрежденія, созданныя усиліями Правительства въ концѣ прошедшаго столѣтія, не пользовались сочувствіемъ не только въ народѣ, но и въ образованныхъ классахъ. Средства, отпускаемыя казною, были совершенно недостаточны для удовлетворенія самыхъ скромныхъ требованій по обезпеченію народа врачебною помощью; при такихъ условіяхъ не было никакой возможности привить въ народѣ здравыя гигіеническія понятія.

При отсутствіи этихъ понятій въ народѣ и при его предубѣжденности противъ ученыхъ врачей, сама врачебная администрація страдала коренными несовершенствами. Крайній недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ и въ лечебныхъ заведеніяхъ, особенно въ селеніяхъ, соединеніе въ рукахъ высшей администраціи всей регламентаціи по медицинской части до опредѣленія всѣхъ врачей и повивальныхъ бабокъ, до завѣдыванія хозяйствомъ больницъ и поставкою для всего государства лечебныхъ препаратовъ — все это имѣло послѣдствіемъ пассивное отношеніе къ дѣлу мѣстныхъ врачебныхъ органовъ. Не взирая на старанія Правительства улуч-

нить эту часть, она оставалась въ такомъ положеніи въ теченіи всей первой половины текущаго столѣтія.

Съ измѣненіемъ взгляда на цѣли и средства врачебной организаціи, направленіе этой отрасли получило постепенно силу и пріобрѣло дѣйствительное значеніе въ государствѣ. Медицинская администрація, отказавшись по возможности отъ всякихъ хозяйственныхъ операцій, стремится передать ближайшее непосредственное попеченіе о народномъ здравіи мѣстнымъ органамъ. Опредѣленіе уѣздныхъ и городовыхъ врачей предоставлено губернскому начальству; Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, со всѣми подвѣдомственными ему аптечными магазинами, аптеками, заводами и учрежденіями, перешелъ въ военное вѣдомство (Высоч. пов. 26-го Марта 1859 года) и впослѣдствіи упраздненъ.

Со времени освобожденія крестьянъ и со введеніемъ земскихъ учрежденій совершается еще болѣе коренная перемѣна по медицинской части. Организація врачебной помощи населенію предоставлена непосредственному вѣдѣнію и усмотрѣнію земства. Больницы Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, вмѣстѣ съ другими благотворительными учрежденіями и съ накопленными фондами на ихъ содержаніе, переданы въ его распоряженіе. При сліяніи крестьянъ различныхъ наименованій въ одно сельское сословіе, дальнѣйшее существованіе особыхъ врачебныхъ учрежденій для крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и др. признано безполезнымъ и потому въ губерніяхъ, гдѣ введено земство, учрежденія эти переданы въ его вѣдѣніе (Высоч. пов. 11-го Февраля 1867 года), а въ тѣхъ, гдѣ земство еще не введено, въ замѣнъ существо-

вавшихъ для означенныхъ крестьянъ особыхъ врачебныхъ учрежденій, установлены Министерствомъ новыя, общія для всего сельскаго населенія. Содержаніе ихъ обращается на счетъ мѣстныхъ суммъ Губернскаго Земскаго сбора, опредѣляемыхъ смѣтами на общемъ основаніи.

Новая организація.

Министерство сохранило за собою, кромѣ высшей судебно-медицинской экспертизы (по Медицинскому Совѣту), общій по всей Имперіи надзоръ за губернскими врачебными учрежденіями: оно регулируетъ ихъ предпріятія, оказываетъ содѣйствіе въ случаяхъ превосходящихъ мѣстныя средства, принимаетъ мѣры по надзору за приготовленіемъ въ продажу съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, за сильно дѣйствующими средствами, за аптеками и заведеніями для леченія натуральными минеральными водами.

Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, Министерствомъ устраиваются школы для фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и ветеринаровъ. Такія школы открыты: Центральная фельдшерская въ г. Могилевѣ, губернскія фельдшерскія — въ Архангельскѣ и Житомірѣ; центральная повивальная школа въ Могилевѣ и губернскія повивальныя въ гг. Архангельскѣ, Астрахани, Вильнѣ, Гроднѣ и Каменецъ-Подольскѣ (Высоч. пов. 6/18-го Мая 1874 г.); въ Западной Сибири: Центральная фельдшерская въ Омскѣ и губернскія 2 ветеринарно-фельдшерскія и 2 повивальныя школы въ гг. Томскѣ и Тобольскѣ. Въ каждой центральной школѣ обучается болѣе 100 учениковъ, а въ губернскихъ — отъ 30-ти до 50-ти въ каждой.

Для губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, Министерствомъ изданы нормальные уставы фельдшерскихъ и повивальныхъ школъ, которыми земство и руководствуется при открытіи такихъ заведеній.

Устройство домовъ для умалишенныхъ, превышая въ большинствѣ случаевъ мѣстныя средства, сдѣлалось предметомъ особенной заботливости Министерства. Переданныя въ вѣдѣніе земства отдѣленія и особыя больницы этой категоріи находились въ крайне печальномъ состояніи. Хотя въ позднѣйшее время научная разработка психіатріи сильно двинута впередъ, но способы содержанія и леченія одержимыхъ психическимъ разстройствомъ усложнились отъ этого еще болѣе. Предъявляемыя наукою требованія оказываются въ полномъ противорѣчіи съ существовавшими у насъ (за немногими изъятіями) учрежденіями и со средствами на ихъ удовлетвореніе.

Задавшись первоначально цѣлью устройства нѣсколькихъ образцовыхъ учрежденій *для леченія* душевнобольныхъ, Министерство осуществило часть этой задачи открытіемъ въ 1869 году въ Казани лечебницы Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ, а также развитіемъ этого рода лечебницъ по системѣ павильонной — въ учрежденіяхъ Кіевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Но, испытавъ съ совершеннымъ успѣхомъ обѣ системы, Министерство убѣдилось, что такой путь слишкомъ медленно ведетъ къ цѣли — облегченія наибольшаго числа страждущихъ. Случаи излеченія сравнительно весьма рѣдки и представляютъ въ общемъ выводѣ несоразмѣрно громадную затрату; между тѣмъ призрѣніе неизлечимыхъ, требующее сравнительно меньшихъ издержекъ, находится

повсемѣстно на крайне низкой степени. При этомъ большая часть неизлечимыхъ все-таки не можетъ найти пріюта и должна отягощать семейства и общества.

Въ этихъ видахъ, по представленію Министерства, послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 24 Октября 1879 года о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ оказывать земскимъ учрежденіямъ пособіе до 50% всей стоимости на увеличеніе и улучшеніе пріютовъ для умалишенныхъ изъ фонда, предназначавшагося на постепенное устройство психіатрическихъ лечебницъ.

Ветеринарная часть.

Ветеринарная часть для борьбы съ разрушительными эпизоотіями потребовала государственной организаціи.

Для изысканія мѣръ противъ повальныхъ болѣзней скота, при Министерствѣ былъ учрежденъ особый Комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части. Трудами его составлены проекты о преобразованіи ветеринарной части въ Имперіи, объ улучшеніи ветеринарныхъ училищъ, о застрахованіи скота, о мѣрахъ къ ограниченію скотскихъ падежей. Тѣмъ временемъ устроены чумопрививательныя заведенія въ Оренбургской и Херсонской губерніяхъ, гдѣ произведенъ рядъ разнородныхъ опытовъ прививанія скоту чумы. Существовавшія узаконенія о прогонѣ и освидѣтельствованіи гуртовъ скота кореннымъ образомъ измѣнены.

Сначала въ 1870 году —для Привислянскихъ губерній, а затѣмъ въ 1876 году для всѣхъ губерній Европейской Россіи установлены мѣры пресѣченія чумы на гуртовомъ

скотѣ, посредствомъ убиванія зачумленныхъ животныхъ, съ выдачею денежнаго вознагражденія на счетъ сбора съ скотопромышленниковъ. Мѣра эта примѣнена нынѣ для пресѣченія чумной эпизоотіи и на мѣстномъ скотѣ (Высоч. повелѣнія 20-го Іюня 1870 года, 30-го Мая 1876 года и 3-го Іюня 1879 года).

Эпидеміи.

Освободившись отъ подавляющихъ мелкихъ заботъ по непосредственному завѣдыванію мѣстною врачебною частью, врачебное управленіе получило мало-по-малу возможность подготовлять дѣйствительные способы и пріемы для борьбы съ эпидеміями. Дѣло это, далеко отъ совершенства въ другихъ европейскихъ странахъ, ограничивалось у насъ въ прежнее время одними формальностями. Въ правительственныхъ указаніяхъ не было и прежде недостатка, но не доставало дѣйствительнаго надзора, а нерѣдко и самыхъ средствъ къ исполненію. Указанія и помощь являлись большею частью несвоевременно по затруднительности сношеній.

Посѣтившія Россію эпидемическія бѣдствія въ значительной степени были ослаблены, а частью и вовсе прекращены своевременными распоряженіями Министерства, исполненными со всей энергіей.

Холерная эпидемія, продолжавшаяся въ Россіи съ 1865 по 1875 годъ встрѣтила уже довольно сильно организованное противодѣйствіе и не дошла до прежнихъ разрушительныхъ размѣровъ.

Усилившись въ 1870 году, она достигла высшаго развитія въ 1871 и 1872 годахъ, а въ 1873 году эпидемическая напряженность холеры стала ослабѣвать и въ 1875 году

эпидемія повсемѣстно прекратилась. Холера посѣтила всѣ губерніи Европейской и большей части Азіятской Россіи и похитила во второмъ періодѣ до 280.000 человѣкъ, болѣе 38% всѣхъ заболѣвшихъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 49 и даже 60%.

Для борьбы съ нею были установлены ежедневныя и недѣльныя донесенія, командированы врачи, медицинскіе студенты и фельдшера, учреждены мѣстные холерные комитеты, снабженные лекарствами изъ вольныхъ аптекъ, открытъ пріемъ холерныхъ больныхъ въ больницахъ всѣхъ вѣдомствъ и распространялись въ народѣ предупредительныя средства. Все это на ряду съ медико-полицейскими мѣрами.

Съ 1872 года начинается борьба медицинской администраціи противъ вторженія чумной заразы изъ Персіи. Еще съ того времени приняты усиленныя карантинныя мѣры и отпущены суммы на приспособленіе нашихъ карантиновъ на Кавказско-Персидской границѣ.

Продолжительныя соглашенія относительно принятія международныхъ санитарныхъ мѣръ не привели ни къ какому результату. Событія на Востокѣ отвлекали вниманіе правительствъ. Россія осталась ближе всѣхъ подъ непосредственною угрозою вторженія болѣзни. Въ 1877 году, по полученіи извѣстія о появленіи въ г. Рештѣ болѣзни съ признаками чумы, Министерство распорядилось производствомъ строгаго санитарнаго осмотра и обсерваціи у Бирючьей Косы, близъ Астрахани, всѣхъ судовъ изъ Персіи и открыло тамъ временное карантинное агентство.

Такія же мѣры приняты по Оренбургской и Кавказской границамъ.

Въ Решть отправлена Коммисія изъ русскихъ и персидскихъ врачей, для изслѣдованія болѣзни на мѣстѣ.

Съ окончаніемъ войны, новое тяжкое бѣдствіе едва было не постигло Россію. Оно проявилось въ глухой мѣстности, среди населенія мало еще развитаго, въ позднюю осеннюю пору при полной распутицѣ.

Въ половинѣ Октября 1878 года жители станицы Ветлянки, Енотаевскаго уѣзда Астраханской губерніи, стали замѣчать особую прилипчивую болѣзнь, которая, по своей необычайности въ этой мѣстности, долгое время не могла быть опредѣлена и названа своимъ именемъ. Съ конца Ноября симптомы эпидеміи измѣнились и представляли, по наблюденію бывшаго тамъ окружнаго войсковаго врача, сходство съ возвратнымъ тифомъ. Съ 9-го Декабря характеръ болѣзни сталъ ожесточаться. Въ половинѣ Декабря были получены въ Астрахани первыя донесенія, по которымъ можно было оцѣнить государственное значеніе возникшаго бѣдствія. Тѣмъ временемъ эпидемія въ Ветлянкѣ достигла уже высшей степени развитія и проникла оттуда въ сосѣднія станицы.

По первому телеграфному извѣстію, Министерство распорядилось полнымъ разобщеніемъ больныхъ отъ здоровыхъ и оцѣпленіемъ заразныхъ мѣстностей, командировало врача для руководства и направило туда врачей изъ ближайшихъ губерній. До прибытія войскъ установлены казачьи и крестьянскіе караулы подъ усиленною командою урядниковъ. Уже 19-го Декабря всѣ сомнительные дома въ станицахъ были подвергнуты очищенію: изъ Астрахани съ особенными нарочными высланы очистительныя средства и тогда же произведенъ осмотръ

хуторовъ, въ которыхъ могли скрываться бѣжавшіе. Селенія уединены и учреждены объѣздныя дороги. Съ 18-го Декабря, по распоряженію Министерства, приступлено къ предупредительнымъ мѣрамъ въ южной части Саратовской губерніи и въ Сарептѣ установленъ строгій надзоръ за пограничною между обѣими губерніями линіею.

Опасаясь заноса заразы, ранѣе принятія всѣхъ этихъ мѣръ, въ густо населенныя мѣстности и въ виду паническаго страха между жителями отдаленныхъ отъ зараженнаго края городовъ, поддерживаемаго разнорѣчіемъ печатныхъ и устныхъ сообщеній о сущности болѣзни и сомнѣніями въ дѣйствительности карантинной системы, Министерство испросило Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе о примѣненіи къ Астраханской эпидеміи мѣръ, установленныхъ на случай проявленія людской чумы внутри государства.

Между тѣмъ настойчивое требованіе разобщенія и оцѣпленія селеній, отдѣльныхъ домовъ и лицъ и строгое соблюденіе осторожности оказалось самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ борьбѣ съ эпидеміею. Обыватели, убѣдившись въ пользѣ и неизбѣжности этихъ мѣръ, принимали ихъ по собственному побужденію и оказывали полное содѣйствіе врачамъ и полиціи. Къ 30-му Декабря съѣхались врачи и очищеніе зараженныхъ и сомнительныхъ домовъ производилось съ этого времени подъ ихъ руководствомъ. Такимъ образомъ съ половины Декабря до наступившаго 1879 года вся площадь въ двухъ уѣздахъ, на которой находились зараженныя мѣстности,

была охвачена со всѣхъ сторонъ общею карантинною линіею, съ двумя карантинами съ Сѣвера и Юга, а внутри этого четыреугольника было семь отдѣльныхъ замкнутыхъ меньшихъ площадей съ зараженными селеніями и станицами.

Затѣмъ предстояло замѣнить регулярными войсками казачью цѣпь по карантинной линіи, озаботиться доставленіемъ жизненныхъ и другихъ припасовъ въ оцѣпленное пространство и облегчить, по возможности, прямыя и косвенныя стѣсненія для промышленности и торговли, которыя съ этого времени терпѣло все низовье Волги; наконецъ оставалось истребить заразу во всѣхъ неблагополучныхъ мѣстностяхъ совершеннымъ уничтоженіемъ зараженныхъ и подозрительныхъ предметовъ. Всѣ эти мѣры приведены въ исполненіе, согласно предположенію Министерства, подъ руководствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію 19-го Января 1879 года Временнымъ Астраханскимъ и Саратовскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Эпидемія продолжалась вообще около 3-хъ мѣсяцевъ и окончилась въ Январѣ 1879 года. Общее число ея жертвъ было незначительное (до 400), но въ отношеніи числа заболѣвшихъ ужасающее. Вниманіе всей Россіи было сосредоточено на извѣстіяхъ изъ зараженнаго края, ежедневно публиковавшихся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Опытъ вновь показалъ, что твердо выполненный планъ карантинной системы составляетъ единственное средство для ограниченія заразы.

Причина появленія чумы въ Ветлянкѣ осталась неоткрытою. Отечественные и иностранные врачи признали

однако менѣе всего вѣроятнымъ самопроизвольное ея развитіе въ этой мѣстности и сдѣлали два предположенія о занесеніи ея посредствомъ зараженныхъ предметовъ—или изъ Персіи, гдѣ незадолго передъ тѣмъ была чума въ г. Рештѣ, или съ Мало-Азіятскаго театра военныхъ дѣйствій, куда въ свою очередь зараженные предметы могли быть занесены изъ прежде бывшихъ зараженными мѣстностей Азіятской Турціи.

Вниманіе врачебной администраціи вскорѣ послѣ того обратилось на эпидемію дифтерита. Возникшая первоначально въ 1875 году въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, эта эпидемія распространилась въ послѣдніе годы въ различной степени на 12 южныхъ губерній и съ особенною силою обнаружилась въ Полтавской.

Хотя мѣстными земскими и врачебными учрежденіями были приняты мѣры, а Министерствомъ командированы врачи, но болѣзнь продолжается и все болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе, требуя помощи.

Медицинскій Совѣтъ постановилъ уже особыя правила относительно уединенія больныхъ, очищенія бѣлья, платья и жилищъ и опредѣленія потребныхъ врачебныхъ силъ.

Правила эти начали примѣняться, а между тѣмъ и Общество Краснаго Креста явилось съ своей стороны на помощь къ прекращенію эпидеміи.

Во время минувшей Турецкой войны медицинское управленіе оказало неоставшееся безъ благихъ результатовъ содѣйствіе военному вѣдомству по принятію временныхъ мѣръ комплектованія войскъ и санитарныхъ

заведеній врачами, фармацевтами и ветеринарами. Служащимъ, отставнымъ и вольнопрактикующимъ гражданскимъ врачамъ было предложено замѣнять въ мѣстахъ ихъ службы и жительства военныхъ врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ, командируемыхъ изъ постоянныхъ разнаго рода учрежденій мирнаго времени въ военно-временныя врачебныя заведенія въ районѣ военныхъ дѣйствій. Многіе гражданскіе врачи, фармацевты и ветеринары отозвались на эти предложенія. Помощь, оказанная ими, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ; изъ числа служащихъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ приняло на себя военно-медицинскія обязанности:

врачей	686
фармацевтовъ	199
ветеринаровъ	35
	920

Изъ отставныхъ и вольнопрактикующихъ:

врачей	93
фармацевтовъ	90
ветеринаровъ	14
	197
Всего . . .	1117

Общее число врачей въ Имперіи удвоилось за истекшее 25-тилѣтіе.

Въ 1855	году	врачей	числилось	6.182
» 1870	»	»	»	11.896
» 1880	»	»	»	13.475

11. Введеніе безцензурной печати.

Мѣры приготовительныя.

Общее наблюденіе за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями и за необращеніемъ въ Россіи произведеній печати недозволеннаго содержанія составляло предметъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ начала его существованія. Предварительная же цензура, т. е. просмотръ рукописей прежде ихъ напечатанія сосредоточивался до 1863 года въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. До 1855 года такой просмотръ не представлялъ особыхъ трудностей, но съ окончаніемъ Крымской войны, при первыхъ же правительственныхъ мѣрахъ къ обновленію государственнаго и общественнаго строя Россіи, одушевленіе общества подѣйствовало на оживленіе печати въ такой степени, что старыя цензурныя рамки стали оказываться тѣсными и новыя потребности начали естественно вызывать ихъ расширеніе.

До 1855 года политическій отдѣлъ имѣли только четыре газеты: «С.-Петербургскія» и «Московскія» вѣдомости, «Сѣверная Почта» и «Русскій Инвалидъ». Такое

положеніе печатнаго слова не отвѣчало уже потребностямъ времени и не оставлено безъ вниманія. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ разрѣшено было открыть нѣсколько новыхъ политическо-литературныхъ повременныхъ изданій, существующимъ изданіямъ предоставлено право помѣщать самостоятельныя политическія извѣстія и изслѣдованія по вопросамъ юридическимъ, по крестьянскому дѣлу и вообще по другимъ отраслямъ государственнаго управленія. Кромѣ того дозволено печатать частныя объявленія, что въ прежнее время составляло исключительную принадлежность столичныхъ вѣдомостей.

Всѣ эти частныя мѣры оказывались однако недостаточными. Постоянныя жалобы или на цензурныя стѣсненія или на слабость цензуры; сѣтованія цензоровъ на неопредѣленность постановленій; множество противорѣчивыхъ и нерѣдко исключавшихъ одно другое распоряженій, не согласованныхъ съ цензурнымъ уставомъ, привели къ мысли о необходимости новой кодификаціи цензурныхъ постановленій.

Съ 1861 года была образована особая для этого Коммисія, которою было выработано два различныхъ по своимъ основаніямъ проекта: одинъ съ усиленнымъ предупредительнымъ характеромъ, а другой — допускающій начало судебной отвѣтственности. Къ этому же времени относится и возникновеніе мысли о передачѣ цензуры въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду несоотвѣтствія карательной системы съ значеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но будущее устройство и направленіе этого дѣла оставались еще нѣкоторое время неопредѣленными и въ переходномъ состоя-

ніи. Управленіе дѣлами печати установилось временное, раздвоенное между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Существовавшія по дѣламъ книгопечатанія постановленія повелѣно было въ 1862 году вновь пересмотрѣть, а до введенія новыхъ законовъ наиболѣе устарѣлые изъ дѣйствовавшихъ замѣнять временными правилами.

Главное Управленіе цензуры упразднено и изъ чиновъ его при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ былъ образованъ Совѣтъ по дѣламъ книгопечатанія.

На это же Министерство возложено наблюденіе за появленіемъ въ печати чего либо противнаго цензурнымъ правиламъ, но замѣчанія свои оно должно было передавать на распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, за которымъ сохранены прочія обязанности главнаго управленія цензуры. Всѣ изданія правительственныя освобождены отъ цензуры, а съ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сняты всякая отвѣтственность и участіе относительно статей политическаго содержанія.

Сосредоточеніе управленія дѣлами печати въ Министерствѣ.

Въ 1862 году большая часть состоявшихся съ 1828 года по 1862 годъ отдѣльныхъ постановленій и распоряженій по цензурѣ отмѣнена и замѣнена временными правилами, а въ Январѣ 1863 года Высочайше повелѣно было наблюденіе за произведеніями печати и самое управленіе цензурою возложить окончательно на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Тѣмъ временемъ, до изданія окончательнаго законоположенія о печати, всѣ дѣла по изданію и разрѣшенію журналовъ, по жалобамъ издателей и сочинителей и т. п.,

*

предоставлены Председателю Петербургскаго Цензурнаго Комитета, а Попечители учебныхъ округовъ освобождены отъ председательства въ Цензурныхъ Комитетахъ. Когда, наконецъ, окончательно выработанный новый законъ о печати былъ внесенъ на разсмотрѣніе,— Государственный Совѣтъ предпочелъ, вмѣсто изданія полнаго устава о книгопечатаніи, соединяющаго въ себѣ и прежнія и новыя постановленія, ограничиться изданіемъ только тѣхъ дополненій и перемѣнъ, которыя составляютъ дѣйствительно новыя постановленія и которыя, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, можно немедленно привести въ дѣйствіе въ видѣ мѣръ переходныхъ.

Значеніе и послѣдствія закона о печати 6 Апрѣля 1865 года.

Въ такомъ объемѣ выразились новыя начала. Но примѣненіе этихъ постановленій до такой степени измѣнило у насъ положеніе печатнаго слова и дало ему такое развитіе, что законоположеніе о печати, Высочайше утвержденное 6 Апрѣля 1865 года, несомнѣнно составляетъ выдающійся поворотъ не только въ нашемъ законодательствѣ о печати, но и въ развитіи всего русскаго общества. Этимъ закономъ, въ главныхъ чертахъ, допущено для столицъ изданіе безъ предварительной цензуры газетъ, журналовъ, самостоятельныхъ сочиненій и переводовъ; облегчено открытіе типографій, литографій и т. п. заведеній, а также книжныхъ лавокъ, библіотекъ и кабинетовъ для чтенія; дозволена продажа въ разносъ на улицахъ и площадяхъ всякаго рода произведеній печати до газетъ отдѣльными нумерами; разрѣшено, съ соблюденіемъ лишь самыхъ эле-

ментарныхъ условій государственнаго порядка, обсужденіе отдѣльныхъ законовъ, распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій и цѣлаго законодательства.

При такихъ льготахъ и такомъ довѣріи къ доброкачественности и развитію руководителей печатнаго слова, заявленія отъ издателей газетъ и журналовъ о желаніи ихъ выпускать таковые въ свѣтъ безъ цензуры начали поступать съ Августа мѣсяца того же 1865 года (для введенія въ дѣйствіе новаго закона было назначено 1-е Сентября). Не прошло и года какъ всѣ главнѣйшіе органы печати, и прежніе и вновь возникшіе, издавались уже безъ цензуры. Печатаніе отдѣльныхъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, начало быстро развиваться. Но съ изданіемъ закона 6 Апрѣля 1865 года началось постоянное возрастаніе не одной только безцензурной печати, но и подцензурной, для которой было уже сдѣлано много облегченій въ предшествующее десятилѣтіе. Съ этого времени положеніе ея еще болѣе улучшилось тѣмъ, что цензурныя требованія получили полную ясность и опредѣленность. Словомъ, цензура перестала водить рукою сочинителя и входить въ оцѣнку значенія, достоинствъ и недостатковъ его труда. Она сохранила за собою лишь просмотръ и отвѣтственность за нормы безусловно недозволительнаго.

За минувшія 15 лѣтъ печать широко воспользовалась заботливостью Правительства о ея развитіи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ заслуги ея несомнѣнны; но не только въ первое время по введеніи въ дѣйствіе закона 6 Апрѣля 1865 года, а идо нынѣ бо́льшая часть печатныхъ о́рга-

новъ не усвоила себѣ столь обязательной въ ихъ роли осмотрительности и выдержки относительно государственныхъ и общественныхъ интересовъ.

Своеобразно пользуясь правами, большинство руководителей печати легко и уклончиво относится къ отвѣтственности. Еще до введенія безцензурной печати нѣкоторые органы журналистики, подъ видомъ ознакомленія публики съ состояніемъ науки на Западѣ, усердно распространяли и развивали крайнія доктрины разныхъ мыслителей и начали щеголять отрицаніемъ выработанныхъ жизнью началъ, на которыхъ зиждутся государства и общества. Такому направленію былъ вскорѣ положенъ предѣлъ, но дѣятели этого лагеря, не оставляя своей пропаганды, ограничились выработкою болѣе мягкихъ и замаскированныхъ формъ выраженія и сосредоточили свои изслѣдованія на практическихъ вопросахъ гражданскаго и политическаго быта.

Такое направленіе многихъ повременныхъ изданій нерѣдко происходило почти въ равной мѣрѣ отъ крайняго образа мыслей, усвоеннаго редакторами и ихъ сотрудниками, и отъ разсчета на привлеченіе бо́льшаго круга читателей, интересующихся въ огромномъ большинствѣ тѣми изданіями, которыя высказываютъ сужденія самыя рѣшительныя, даютъ по всѣмъ вопросамъ выводы окончательные и сообщаютъ выдающіяся извѣстія по первому слуху.

По временамъ вредное направленіе печати обострялось до такой степени, что Министерству приходилось употреблять всѣ предоставленныя закономъ карательныя мѣры въ отношеніи повременныхъ изданій, противъ ко-

торыхъ дѣйствовала система предостереженій, усиленная съ 1868 года воспрещеніемъ розничной продажи газетныхъ нумеровъ.

Но отдѣльныя безцензурныя изданія вреднаго направленія до 1872 года были почти не досягаемы для карательныхъ мѣръ, такъ какъ подобныя мѣры могли быть принимаемы противъ нихъ не иначе, какъ по судебному приговору. Между тѣмъ обезопасить себя отъ прямаго нарушенія буквы уголовнаго закона не составляетъ большаго труда даже для посредственнаго писателя.

Усиленіе мѣръ противъ злоупотребленій печатнымъ словомъ.

Въ 1870 и 1871 годахъ было задержано особенно много вредныхъ безцензурныхъ изданій, возбужденіе противъ которыхъ судебныхъ преслѣдованій, хотя съ малою надеждою на успѣхъ, было невозможно. Это обстоятельство побудило къ измѣненію такого порядка и съ 1872 года (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. 7 Іюня) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право, въ случаѣ напечатанія безъ цензуры вреднаго содержанія книги или нумера повременнаго изданія, выходящаго рѣже одного раза въ недѣлю, налагать, до выпуска въ свѣтъ, арестъ на такое изданіе и за тѣмъ представлять объ окончательномъ его запрещеніи въ Комитетъ Министровъ. Дѣйствіе этого закона обнаружилось вскорѣ появленіе отдѣльныхъ изданій и журнальныхъ книжекъ безусловно вреднаго направленія сдѣлалось рѣдкостью, сравнительно съ предшествующимъ временемъ.

Такое усиленіе власти Министра по отношенію къ печати не имѣло однако неблагопріятнаго вліянія на ея развитіе и на дѣятельность писателей, преслѣдую-

щихъ дѣйствительные интересы науки, государственной и общественной жизни. Постоянное развитіе всѣхъ отраслей печатнаго слова, ограничиваемое только ростомъ массы читающей публики, идетъ безостановочно. Преимущественное значеніе для большинства читающихъ и бо̀льшее распространеніе имѣетъ конечно печать періодическая, главнымъ образомъ изданія ежедневныя, а для внутреннихъ губерній — еженедѣльныя и мѣсячныя. Только въ послѣднее время публика начала понемногу предъявлять болѣе серьезныя требованія къ печати, что и побудило нѣкоторыхъ издателей привлечь людей наиболѣе даровитыхъ и образованныхъ изъ разныхъ сферъ государственной и общественной дѣятельности.

Увеличеніе произведеній печати.

При передачѣ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ завѣдыванія цензурою, т. е. къ 1863 году всѣхъ періодическихъ изданій выходило и имѣло право выходить въ свѣтъ 195; въ настоящее время ихъ числится 531; т. е. въ два съ половиною раза болѣе. Но одно увеличеніе числа повременныхъ изданій далеко не выражаетъ собою дѣйствительнаго развитія газетнаго и журнальнаго дѣла. Для правильнаго и точнаго представленія объ этомъ необходимо принять въ соображеніе, что газеты ежедневныя выходятъ нынѣ въ форматѣ листовъ, превышающемъ почти вдвое прежній размѣръ, и часто не ограничиваются однимъ листомъ, а выпускаются на полутора и на двухъ листахъ самой убористой печати, прежде для газетъ не употреблявшейся. Такое же увеличеніе объема замѣчается и въ изданіяхъ еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ. Возрастаніе числа періодическихъ изданій идетъ безоста-

новочно какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, но развитіе журналистики въ Москвѣ, сравнительно съ Петербургомъ, медленнѣе. При передачѣ цензуры числилось: въ Москвѣ 22 изданія, а въ Петербургѣ 60; по введеніи въ дѣйствіе закона 6 Апрѣля 1865 года, къ 1-му Января 1866 года, число повременныхъ изданій въ Москвѣ уменьшилось до 19, а въ Петербургѣ возрасло до 96; къ 1-му Января 1880 г. число изданій въ Москвѣ возвысилось лишь до 52, а въ Петербургѣ дошло до 161. Такая разница развитія печати въ столицахъ объясняется вообще болѣе благопріятными для издательскаго дѣла условіями, сосредоточенными въ Петербургѣ. Въ губерніяхъ нѣкоторые органы печати успѣли также привлечь вниманіе мѣстной публики и вполнѣ обезпечить свое существованіе.

12. Виды исповѣдной терпимости.

Улучшенія въ быту раскольниковъ.

Къ началу минувшаго двадцатипятилѣтія русскій расколъ представлялъ собою явленіе вполнѣ опредѣлившееся и упрочившееся временемъ. Развитію его не могли помѣшать мѣры преслѣдованія и насильственнаго привлеченія къ Православію. Между тѣмъ нельзя было не сознавать, что раскольники, не смотря на свои религіозныя заблужденія, составляли одну изъ лучшихъ частей нашего населенія въ смыслѣ грамотности, нравственности, трудолюбія и добросовѣстнаго исполненія лежавшихъ на нихъ, нерѣдко отяготительныхъ, повинностей.

При такомъ общемъ сознаніи прежняя система дѣйствій относительно раскольниковъ представлялась крайне несочувственной и влекла за собою всевозможные виды грубаго произвола, прикрывавшагося законностью.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было положить этому предѣлъ и въ этомъ смыслѣ преподаны указанія въ Высочайшемъ повелѣніи 18-го Октября 1858 года о примѣненіи къ раскол-

никамъ мѣръ терпимости и снисходительности, а также о допущеніи ихъ къ участію въ общихъ правахъ и льготахъ какъ въ религіозномъ, такъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣлилось дальнѣйшее направленіе дѣятельности Министерства въ отношеніи раскольниковъ.

Съ того времени по Министерству разновременно испрошено было Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на дарованіе раскольникамъ нѣкоторыхъ существенно-необходимыхъ правъ, расширившихъ свободу раскольниковъ въ религіозномъ отношеніи:

1) Дѣтямъ раскольниковъ дозволено обучаться въ общихъ школахъ, безъ обязательнаго присутствія на урокахъ Закона Божія (Высочайшее повелѣніе 20-го Августа 1858 года).

2) Основаннымъ раскольниками за прежнее время богадѣльнямъ, существованіе которыхъ хотя и допускалось Правительствомъ, но признавалось какъ бы временнымъ, дарованы новые уставы и тѣмъ упрочено постоянное и законное ихъ существованіе (Гребенщиковская богадѣльня въ г. Ригѣ, Волковская въ С.-Петербургѣ и Преображенская въ Москвѣ). (Высочайшія повелѣнія 4-го Февраля 1866, 13-го Декабря 1869 и 25-го Іюня 1871 годовъ).

3) Бѣглые раскольничьи попы освобождены отъ преслѣдованія и розысковъ (Высочайшее повелѣніе 24-го Апрѣля 1858 года).

4) Неоднократно было испрашиваемо Высочайшее соизволеніе на исправленіе пришедшихъ въ ветхость раскольничьихъ молитвенныхъ зданій и на совершеніе богослуженія въ молельняхъ противозаконно устроенныхъ, а съ 1879 года Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено разрѣшать исправленіе помянутыхъ зданій (Высочайшее повелѣніе 31 Октября 1879 года).

5) Заграничнымъ раскольникамъ не особенно вредныхъ сектъ разрѣшены впускъ въ предѣлы Россіи и постоянное водвореніе. Въ 1873 году испрошено Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ дозволять раскольникамъ выѣздъ за границу.

Наряду съ увеличеніемъ религіозной терпимости къ раскольникамъ не оставлены въ прежней неопредѣленности ихъ гражданскія права. Исключительныя мѣры, стѣснявшія торговую и общественную дѣятельность раскольниковъ, значительно смягчены: а) раскольникамъ разрѣшено записываться въ гильдіи на общемъ основаніи (Высочайшее повелѣніе 13-го Ноября 1863 года и 5-го Февраля 1874 года), б) они допущены къ общественной службѣ и по выборамъ, в) нѣкоторые изъ раскольниковъ удостоены почетныхъ наградъ и знаковъ отличія и г) для огражденія раскольниковъ въ пользованіи имущественными правами по наслѣдству и всѣми видами льготъ по семейному положенію, введена метрическая запись раскольниковъ гражданскими властями (Высочайше утвержденное, 19-го Апрѣля 1874 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Такими смягчительными мѣрами положеніе раскольниковъ примѣтно видоизмѣнялось къ лучшему и не осталось безъ вліянія на экономическое развитіе мѣстностей, преимущественно ими населенныхъ.

Облегченія дарованныя евреямъ.

Съ началомъ настоящаго царствованія законодательство относительно евреевъ въ Россіи начинаетъ смягчаться. Изъ 150 законодательныхъ актовъ о евреяхъ, изданныхъ съ 1855 по 1879 годъ, до 70-ти разрѣшаютъ имъ льготы и прекращаютъ существовавшія стѣсненія. Предоставленныя за это время евреямъ льготы касаются: 1) мѣста жительства и приписки; 2) владѣнія недвижимыми имуществами; 3) торговли и промышленности; 4) занятія земледѣліемъ; 5) отбыванія рекрутской повинности; 6) образованія и 7) правъ по службѣ.

Иновѣрныя исповѣданія.

Разновременно проявлявшіяся религіозно-политическія броженія среди нѣкоторыхъ иновѣрныхъ исповѣданій составляли предметъ немаловажныхъ заботъ Министерства въ истекшее 25-тилѣтіе.

Слѣдуя издавна упрочившемуся направленію и руководясь установленною закономъ терпимостью, Министерство постоянно воздерживалось отъ излишняго вмѣшательства въ религіозный бытъ иновѣрцевъ, доколѣ чрезвычайныя обстоятельства не требовали непосредственнаго участія власти.

Такимъ образомъ, слѣдя за точнымъ исполненіемъ государственныхъ узаконеній со стороны иновѣрнаго духовенства, Министерство непрестанно поддерживало въ

этомъ отношенiи строгое равновѣсiе и заботилось о своевременномъ отклоненiи всякихъ попытокъ какого либо изъ терпимыхъ исповѣданiй достигнуть преимущественнаго передъ другими положенiя.

Въ перiодъ времени до шестидесятыхъ годовъ Министерство было занято, въ силу конкордата заключеннаго въ 1847 году съ Римскимъ дворомъ, окончательнымъ устройствомъ Тираспольской римско-католической епархiи для проживающихъ на Югѣ католиковъ, — что и совершилось безъ особенныхъ затрудненiй. Существованiе этой епархiи вызывалось дѣйствительною необходимостью въ виду принадлежности значительной части Волжскихъ и Новороссiйскихъ колонистовъ къ Римско-католическому исповѣданiю. Епархiя образована по общему типу римско-католическихъ епархiй и каѳедра оной помѣщена временно въ г. Саратовѣ, какъ наиболѣе центральной мѣстности. Нѣкоторыя только затрудненiя встрѣтились при образованiи для Тираспольской епархiи семинарiи, за неимѣнiемъ въ то время священниковъ нѣмецкаго происхожденiя, которымъ могло бы быть поручено завѣдыванiе этимъ учебнымъ заведенiемъ, и за отсутствiемъ всякой предварительной подготовки для поступленiя въ семинарiю въ дѣтяхъ мѣстныхъ колонистовъ, изъ которыхъ предполагалось составить впослѣдствiи контингентъ нѣмецкихъ священниковъ.

Съ теченiемъ времени неудобства эти устранены приглашенiемъ священниковъ изъ Баварiи и учрежденiемъ при семинарiи особаго приготовительнаго училища. Въ настоящее время семинарiя доставила уже до 100 священниковъ русскихъ уроженцевъ нѣмецкаго

происхожденія, которые и занимают большинство должностей въ епархіи. Удачный выборъ епархіальныхъ начальниковъ, въ завѣдываніи которыхъ находилось помянутое учебное заведеніе, и неуклонное стремленіе подготовлять въ немъ духовныхъ пастырей чуждыхъ стремленіямъ не свойственнымъ ихъ призванію, ограничили заботы о немъ Министерства усиленіемъ время отъ времени, сообразно возраставшимъ потребностямъ, средствъ семинаріи и преобразованіемъ учебной части, соотвѣтственно педагогическимъ требованіямъ.

Такое мирное теченіе дѣлъ продолжалось до 1863 года.

Исключительныя мѣры по Римско-Католическому исповѣданію въ Западныхъ губерніяхъ.

Увлеченіе въ дѣло польскаго возстанія католической части населенія Западнаго края обнаружило глубоко вредное вліяніе на прихожанъ со стороны мѣстныхъ римско-католическихъ священниковъ, отождествлявшихъ польскія стремленія съ преданностью къ Римско-католической Церкви и не щадившихъ усилій къ развитію того же убѣжденія среди паствы даже бѣлорусской и литовской.

Событія показали, что духовенство, забывъ свой санъ и предоставленныя ему Правительствомъ всевозможныя права и преимущества, не только не употребило своего вліянія къ отвращенію смутъ, но само приняло въ нихъ дѣятельное участіе.

Исключительныя событія вызвали исключительныя мѣры.

Министерство озаботилось прежде всего учрежденіемъ строгаго контроля надъ личнымъ составомъ епар-

хій, дабы отклонить возможность назначенія къ приходамъ неблагонадежныхъ священниковъ. Прибѣгнуто было къ крайней мѣрѣ высылки римско-католическихъ священниковъ изъ края подъ надзоръ полиціи, и одинъ епископъ (виленскій) устраненъ отъ управленія епархіей.

Наряду съ этимъ признано было необходимымъ хотя отчасти стѣснить злоупотребленія римско-католическихъ священниковъ въ отношеніи наружныхъ проявленій культа и запретить такія изъ нихъ, которыя не вызываются дѣйствительною необходимостью, а служатъ лишь средствомъ къ увеличенію обаянія католицизма, вліянія духовенства на мѣстное населеніе и къ униженію Православія. Таковы: торжественныя процессіи при похоронахъ, крестные ходы внѣ церквей, устройство при дорогахъ статуй святыхъ, построеніе множества совершенно ненужныхъ часовень и возникновеніе лишнихъ приходовъ и филіальныхъ церквей. Въ отношеніи католической проповѣди для Западныхъ губерній установлены особыя правила (1868 года).

Римско-католическіе монастыри приняли въ возстаніи дѣятельное участіе. Зданія многихъ монастырей служили мѣстомъ склада оружія и припасовъ, и даже сами монахи неоднократно уходили въ шайки.

Поэтому хотя въ 1842 году — при раздѣленіи римско-католическихъ монастырей на штатные и нештатные — и положено было имѣть 50 монастырей (36 мужскихъ и 14 женскихъ) въ Западныхъ губерніяхъ, но Правительство вынуждено было отступить отъ этой нормы. Всѣ монастыри, которые принимали участіе въ

мятежныхъ дѣйствіяхъ или оказались особенно вредными въ политическомъ отношеніи — закрыты. Тѣ монастырскія церкви, которыя посѣщались мѣстными жителями, оставлены и по закрытіи монастырей открытыми для богослуженія. За принятіемъ такой мѣры осталось нынѣ въ 7-ми Западныхъ губерніяхъ 19 римско-католическихъ монастырей.

Однако съ теченіемъ времени ограничительныя мѣры, принятыя немедленно по усмиреніи возстанія, значительно смягчены.

Такъ, сообразно дѣйствительной потребности допущено совершеніе богослуженія во многихъ закрытыхъ римско-католическихъ церквахъ; число такихъ разрѣшеній по одной Виленской губерніи простирается до 86.

Точно также значительно смягчена мѣра воспрещенія крестныхъ ходовъ и сооруженія крестовъ при дорогахъ и на поляхъ. Въ 1879 году разрѣшены крестные ходы внѣ церквей въ селеніяхъ Ковенской губерніи, гдѣ сплошное римско-католическое населеніе; сооруженіе придорожныхъ крестовъ не возбраняется.

Высланные изъ Западнаго края римско-католическіе священники (кромѣ немногихъ) освобождены въ 1871 году отъ надзора полиціи; имъ разрѣшено переселяться во внутренніе города Имперіи. Въ 1872 году, въ виду истеченія почти 10-тилѣтняго срока со дня примѣненія къ священникамъ помянутой категоріи строгой мѣры высылки и лишенія права занимать духовныя должности, а также за недостаткомъ римско-католическихъ священниковъ въ Могилевской архіепархіи, обнимающей католическіе приходы внѣ Западнаго и

Южнаго края. Министерствомъ испрошено Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на назначеніе лучшихъ изъ нихъ по поведенію викарными къ церквамъ Великорусскихъ губерній. Остальнымъ назначаются денежныя отъ казны вспомоществованія.

Органическія мѣры.

Строгія мѣры противъ вреднаго вліянія римско-католическаго духовенства не могли, конечно, не имѣть характера временныхъ; но возвращеніе къ практиковавшемуся до 1863 года порядку управленія римско-католическими дѣлами сдѣлалось уже невозможнымъ. Конкордатъ съ Римомъ былъ объявленъ въ 1866 году расторгнутымъ и всѣ узаконенія, изъ него вытекавшія, утратившими обязательную силу. Отсюда цѣлый рядъ органическихъ преобразованій.

Число римско-католическихъ епархій не соотвѣтствовало дѣйствительной потребности. Двѣ изъ нихъ— Каменецкая и Минская, каждая въ предѣлахъ одной только губерніи, съ незначительнымъ числомъ послѣдователей католическаго исповѣданія, упразднены — Каменецкая въ 1867 году, а Минская въ 1869 году.

Въ 1868 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ Каѳедры Могилевскаго Архіепископа вмѣстѣ съ Капитуломъ и Консисторіею въ С.-Петербургъ. Такой переводъ, соотвѣтствуя мѣрамъ, принятымъ въ отношеніи Западнаго края, являлся и практически необходимымъ, такъ какъ Начальникъ Могилевской архіепархіи, предсѣдательствующій по закону въ Римско-Католической Духовной Коллегіи, съ титу-

ломъ Митрополита католическихъ церквей, имѣлъ постоянное съ конца прошлаго столѣтія пребываніе въ столицѣ.

Переводъ Каѳедры въ С.-Петербургъ состоялся лишь въ 1873 году, съ окончаніемъ постройки зданій для помѣщенія этого управленія.

До недавняго времени наложеніе дисциплинарныхъ взысканій на провинившихся священниковъ—заключеніе въ монастыри—находилось въ полной власти епархіальныхъ начальниковъ. Оставленіе такой власти безъ контроля въ рукахъ послѣднихъ представлялось неудобнымъ въ виду нерѣдко проявлявшагося различія во взглядѣ на виновность священниковъ и жалобъ со стороны преслѣдуемыхъ. Высочайшее повелѣніе 11-го Марта 1877 года поставило заключеніе въ монастыри римско-католическихъ священниковъ въ зависимость отъ согласія гражданской власти.

Римско-Католическія семинаріи.

Особенное вниманіе привлекли къ себѣ римско-католическія семинаріи. Многолѣтнія усилія къ улучшенію общаго направленія этихъ заведеній встрѣчали непрерывное упорное противодѣйствіе въ самомъ духовенствѣ. Оно уклонялось не только отъ усиленія образовательныхъ средствъ и отъ введенія лучшихъ пріемовъ преподаванія, но даже отъ матеріальныхъ и гигіеническихъ улучшеній.

Трудность, съ которою достигались соглашенія съ духовною властью по самымъ второстепеннымъ вопросамъ относительно устройства семинарій, привела къ необходимости вести дѣло не общими мѣрами, а такъ ска-

*

зать шагъ за шагомъ, установляя начала для всѣхъ обязательныя.

Такимъ образомъ, въ 1879 году, съ Высочайшаго соизволенія утверждено было Положеніе о Римско-Католической Духовной Семинаріи въ С.-Петербургѣ и учреждена самая Семинарія для Могилевской архіепархіи. Это Положеніе составило итогъ требованій, простираемыхъ къ римско-католическимъ семинаріямъ.

Въ теченіи 15 лѣтъ Министерство послѣдовательно усиливало во всѣхъ семинаріяхъ преподаваніе русскаго языка, отечественной исторіи и географіи.

Такое усиленіе, помимо его общаго значенія, находилось въ тѣсной связи со введеніемъ въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія преподаванія Римско-Католическаго Закона Божія на русскомъ языкѣ.

Въ настоящее время уровень знанія воспитанниковъ римско-католическихъ семинарій по русскому языку значительно повысился.

Большинство молодыхъ священниковъ не только въ Имперіи, но и въ губерніяхъ Царства Польскаго свободно владѣютъ русскимъ языкомъ.

Русскій языкъ въ богослуженіи иновѣрцовъ.

Между тѣмъ право употребленія русскаго языка при богослуженіи и вообще въ дѣлахъ религіи признавалось въ прежнее время исключительною принадлежностью Православной церкви. Въ 1848 году послѣдовало даже Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи употреблять русскій языкъ для проповѣдей въ иновѣрческихъ церквахъ. Съ теченіемъ времени такой взглядъ постепенно измѣнился. Реформатамъ и лютеранамъ дозволено было

употребленіе русскаго языка въ богослуженіи; затѣмъ разрѣшено изданіе римско-католическаго катехизиса на русскомъ языкѣ, отпущено пособіе на напечатаніе римско-католическаго требника порусски и, наконецъ, въ 1868 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи римско-католическимъ священникамъ при исполненіи духовныхъ требъ нижнимъ воинскимъ чинамъ употреблять польскій языкъ.

Всѣ эти частныя мѣры завершились одною общею. Въ 1869 году послѣдовало Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе, чтобы иновѣрцы, которые роднымъ языкомъ считаютъ языкъ русскій, въ томъ или другомъ его нарѣчіи, не были лишены права пользоваться имъ въ дѣлахъ своей религіи.

Многіе римско-католическіе священники и часть бѣлорусскихъ католиковъ отнеслись къ такому акту Верховной власти съ радостью и довѣріемъ. Отъ нихъ стали поступать заявленія о дозволеніи совершать въ ихъ церквахъ дополнительное богослуженіе на русскомъ языкѣ.

Но такое настроеніе продолжалось не долго. Священники-поляки и мѣстные польскіе землевладѣльцы, опасаясь такого поворота, употребили всѣ усилія, чтобы ослабить движеніе и на помощь къ нимъ подоспѣли внушенія и угрозы со стороны Римской Куріи.

Въ настоящее время русскій языкъ употребляется при богослуженіи въ 25-ти римско-католическихъ церквахъ (изъ всѣхъ 50) Минской губерніи и въ Нѣжинской римско-католической церкви, Черниговской губерніи.

Съ 1870 года дѣла иновѣрныхъ исповѣданій въ Царствѣ Польскомъ переданы въ Министерство.

Завѣдываніе этими дѣлами не представляло съ того времени особенныхъ затрудненій, такъ какъ всѣ вызванныя польскимъ возстаніемъ реформы въ Царствѣ были завершены и Министерству оставалось только слѣдить за неуклоннымъ примѣненіемъ Высочайшихъ Указовъ 1864 и 1865 годовъ объ устройствѣ монашествующаго и свѣтскаго духовенства.

Благоволительное отношеніе нашего Правительства къ евангелическо-лютеранскому и армяно-григоріанскому исповѣданіямъ, не выходившимъ за предѣлы допускаемой въ Россіи терпимости, наконецъ такое же заботливое отношеніе къ католической епархіи Тираспольской, далекой отъ политическихъ стремленій, совершенная терпимость къ еврейскимъ религіознымъ учрежденіямъ и появлявшимся вновь иновѣрнымъ ученіямъ служили Министерству путеводною нитью и дали возможность охранить въ отношеніи иновѣрныхъ исповѣданій авторитетъ и значеніе свѣтской власти.

Броженія среди Магометанъ.

Въ средѣ магометанскаго населенія нѣкоторыхъ губерній двукратно возникало религіозное броженіе и оба раза вскорѣ послѣ окончанія войнъ съ Турціей.

Первое изъ этихъ движеній, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, проявилось преимущественно на Югѣ—и имѣло послѣдствіемъ выселеніе изъ Россіи въ Турцію нѣкоторой части крымскихъ татаръ.

Недавнее броженіе, обнаружившееся въ губерніи Казанской, въ Оренбургскомъ краѣ и частью въ другихъ за-

волжскихъ губерніяхъ было остановлено въ самомъ зародышѣ энергическими мѣрами и разумными внушеніями.

Появленіе Гуситовъ.

Чешскіе переселенцы, водворившіеся съ 60-хъ годовъ въ Волынской и Кіевской губерніяхъ (до 20.000 душъ), заявили себя послѣдователями Гусситскаго ученія — и, по обслѣдованіи ихъ намѣреній, Министерство испросило, въ 1871 году, Высочайшее соизволеніе на предоставленіе имъ выписывать себѣ гусситскихъ священниковъ, устроить три прихода и завести свои исповѣдныя школы.

Баптисты.

Равнымъ образомъ, отпавшіе отъ Евангелическо-Лютеранской церкви баптисты (въ числѣ до 20.000) признаны въ 1872 году (Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта) терпимымъ исповѣдніемъ, съ предоставленіемъ права избирать своихъ проповѣдниковъ.

Возсоединеніе послѣднихъ Уніатовъ въ Холмской Руси съ Православіемъ.

Въ началѣ 1875 года совершилось знаменательное событіе. Послѣдніе въ предѣлахъ Россіи уніаты, жители Люблинской и Сѣдлецкой губерній, въ числѣ около 240.000, составлявшіе Холмскую Греко-Уніатскую епархію съ 266 приходами, возсоединились съ Православіемъ.

За годъ до этого событія дѣла греко-уніатовъ переданы, по Высочайшему повелѣнію, изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ это время въ Холмской епархіи происходило уже сильное религіозное движеніе.

Послѣ преобразованій, предпринятыхъ въ Царствѣ Польскомъ и коренным образомъ измѣнившихъ политическій и гражданскій строй края, въ Холмскихъ уніатахъ стало пробуждаться сознаніе близости ихъ съ Православною Церковью.

Съ 1872 года новый администраторъ епархіи Протоіерей Попель дѣятельно приступилъ къ очищенію церковной обрядности уніатовъ, мало-по-малу искаженной латинскими нововведеніями, и сталъ на почвѣ древнихъ правъ, обезпеченныхъ за уніатскимъ исповѣданіемъ прежними Папскими актами.

Правительство сочувственно отнеслось къ такому направленію, сближавшему это коренное русское населеніе съ его истинною матерью—Православною-русскою Церковью, отъ которой предки уніатовъ были насильственно отторгнуты при неблагопріятно сложившихся для нихъ политическихъ обстоятельствахъ.

Но такое стремленіе, подъ давленіемъ католическаго вліянія, породило колебанія между частью духовенства и стало проникать въ народъ. Произошли смуты и неустройства.

Правительство вынуждено было прекратить безпорядки. Администраторъ епархіи своею настойчивостью и благоразумными мѣрами скоро возстановилъ въ народѣ довѣріе и укрѣпилъ въ немъ историческія воспоминанія о полномъ религіозномъ единствѣ съ русскими единокровными братьями.

Тѣмъ временемъ Папа издалъ энциклику, направленную противъ усилій лучшей части уніатскаго духовенства къ очищенію обрядовъ отъ латинства. Это

обстоятельство имѣло рѣшительныя послѣдствія. Холмское уніатское населеніе, въ особенности духовенство, было поставлено въ безъисходное положеніе или отказаться отъ Уніи и подчиниться навсегда католическимъ требованіямъ, или разорвать искусственныя узы съ Главою Римской церкви.

Въ такихъ обстоятельствахъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приняло всѣ мѣры, чтобы поставить уніатское духовенство и населеніе въ положеніе вполнѣ независимое отъ мѣстнаго католическаго духовенства и оградить ихъ отъ польскаго вліянія всѣми возможными способами.

Уніатское духовенство было вполнѣ обезпечено въ средствахъ существованія, помимо милостей отъ мѣстныхъ помѣщиковъ, враждебно относившихся къ уніатамъ; храмы уніатскіе, доведенные до крайняго убожества, стали возстановляться попеченіями Правительства.

Колебанія въ населеніи и духовенствѣ продолжались недолго. Народъ нашелъ подсказанный ему естественнымъ чувствомъ выходъ изъ своего положенія. Онъ громко заявилъ желаніе «быть одной вѣры съ Бѣлымъ Царемъ».

Еще въ Январѣ 1875 года въ Сѣдлецкой губерніи 42 уніатскихъ прихода возсоединились съ Православіемъ и съ этой минуты изъ всѣхъ приходовъ Люблинской губерніи стали поступать о томъ же прошенія. 18-го Февраля, по выслушаніи этихъ прошеній и по обсужденіи всего дѣла, въ торжественномъ собраніи Холмскаго соборнаго духовенства и Консисторіи былъ составленъ соборный актъ о присоединеніи всей Холмской епархіи къ Церкви Православной.

Особая депутація отъ духовенства и населенія была милостиво принята ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 25-го Марта 1875 года, въ годовщину возсоединенія всѣхъ уніатовъ Западнаго края въ 1839 году, и въ тотъ же день на мѣстѣ, въ м. Яновѣ, совершено было всенародное возсоединеніе Холмскихъ уніатовъ.

Министерство было вынуждено принять цѣлый рядъ мѣръ, чтобы враги Православія не могли помѣшать успѣху дѣла на мѣстѣ и чтобы положеніе новой Православной епархіи, которой предстояло бороться еще со многими трудностями, было облегчено.

Дѣло это совершилось благополучно и 243 прихода съ населеніемъ въ 230.000 душъ окончательно возсоединились съ Православіемъ. Лишь весьма немногіе изъ уніатскихъ священниковъ, не пожелавъ покинуть Уніи, оставили край. Наиболѣе окатоличенная часть уніатовъ начала стремиться къ постепенному обращенію въ латинство. Такія частныя отпаденія, коль скоро они не представляли опасности для остальнаго населенія, были, по мѣрѣ возможности, терпимы.

Возстановленіе по Западной окраинѣ Православныхъ храмовъ.

Бо̀льшая часть православныхъ храмовъ въ Западныхъ губерніяхъ, особенно же перешедшіе изъ Уніи, при возсоединеніи русскаго населенія съ Православіемъ, издавна отличались своимъ убожествомъ. Еще въ 1831 году вниманіе покойнаго Государя было обращено на такое печальное состояніе церквей въ Юго-западныхъ губерніяхъ. Съ того же времени было приступлено къ постепенному возобновленію церквей въ казенныхъ имѣ-

ніяхъ — на счетъ казны, а во владѣльческихъ — посредствомъ призыва къ тому самихъ помѣщиковъ Именемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но помѣщики уклонялись подъ разными предлогами, и церкви, оставаясь безъ исправленія, съ каждымъ годомъ ветшали и разрушались.

Такое равнодушіе мѣстныхъ помѣщиковъ, по большей части иновѣрцевъ, къ религіознымъ нуждамъ подвластнаго имъ населенія, побудило Правительство взять это дѣло въ свои руки. Это важное дѣло, получившее особенное значеніе при послѣдующихъ событіяхъ, было возложено, въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Первоначально, съ 1858 года, къ Министерству перешла постройка православныхъ церквей въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ; затѣмъ, съ 1869 года, въ 10-ти Привислянскихъ губерніяхъ, а съ 1870 года и въ 3-хъ губерніяхъ Прибалтійскаго края.

Принявъ такое сложное дѣло, Министерство озаботилось собраніемъ самыхъ тщательныхъ данныхъ, чтобы устроить его на началахъ, согласованныхъ съ особенностями мѣстнаго административнаго управленія и съ условіями религіознаго, политическаго и экономическаго положенія Православнаго населенія всей Западной окраины.

Для каждой изъ 3-хъ группъ были такимъ образомъ послѣдовательно установлены правила, которыя дали возможность соблюсти бережливость, не впасть въ излишества, обезпечить достоинство и доброкачественность построекъ — съ привлеченіемъ къ дѣлу мѣстныхъ силъ, при строгомъ контролѣ со стороны Министерства.

Достигнутые, въ общихъ чертахъ, результаты выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ Западныхъ губерніяхъ:

Построено, возобновлено и передѣлано:

На счетъ казны	1.337	храмовъ
» » прихожанъ . . .	2.000	»

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ:

Православныхъ церквей . . .	55
Училищныхъ домовъ	49
Причтовыхъ зданій	67

Въ губерніяхъ Привислянскихъ:

Церквей до	250
Причтовыхъ зданій до	50
Кладбищъ устроено	16

Въ настоящее время по Западнымъ губерніямъ продолжается работа по 143 православнымъ церквамъ (въ томъ числѣ 6 соборовъ).

13. Почтовая часть.

Въ началѣ настоящаго царствованія почтовая гоньба была почти единственнымъ способомъ сообщеній въ Россіи. Исключеніе составляли — открытое съ 1851 года движеніе по Николаевской желѣзной дорогѣ, которымъ почтовое вѣдомство и воспользовалось для пересылки корреспонденціи, и возникшее съ 1843 года пароходство между С.-Петербургомъ и Штеттиномъ (почтовые пароходы «Владиміръ» и «Прусскій Орелъ»), служившее до 1862 года для заграничныхъ сообщеній.

Развитіе средствъ сообщенія.

Начавшееся съ конца 50-хъ годовъ развитіе пароходства и затѣмъ желѣзныхъ дорогъ существенно видоизмѣнило ходъ почтоваго дѣла, давъ ему возможность эксплоатировать эти пути сообщенія для ускоренной пересылки корреспонденціи, какъ внутри государства, такъ и за границу. Первый толчокъ дѣлу былъ данъ съ открытіемъ въ 1857 году движенія пароходовъ «Русскаго Общества Пароходства и Торговли» (по Черному морю) и пароходовъ общества «Самолетъ» (по Волгѣ), а въ

особенности съ устройствомъ Варшавской желѣзной дороги.

Затѣмъ, по мѣрѣ распространенія сѣти желѣзныхъ дорогъ образовалась цѣлая организація перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, освободившая почту отъ заботъ по установкѣ сообщенія между главными пунктами государства и приблизившая пользованіе почтой къ массѣ населенія.

Преобразованіе порядка почтовыхъ сообщеній.

Быстрые успѣхи общественной жизни съ 1861 года, измѣнившіе ея характеръ, условія и требованія, въ связи съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и электрическихъ телеграфовъ, сдѣлали необходимымъ коренное измѣненіе самаго порядка почтовыхъ сообщеній. До 1861 года, при отсутствіи телеграфныхъ сообщеній, преимущественное вниманіе почтоваго управленія обращено было на ускореніе и учащеніе сообщеній между главными городами Имперіи. На главныхъ трактахъ существовало три рода почтъ: *экстра-почты* — для одной письменной корреспонденціи, адресованной въ мѣста, находящіяся на линіяхъ слѣдованія этихъ почтъ, *легкія* — для денежныхъ въ кредитныхъ знакахъ и письменной корреспонденціи, слѣдовавшей на побочные тракты, и *тяжелыя*—для перевозки посылочной корреспонденціи и денегъ въ звонкой монетѣ.

Каждая изъ этихъ почтъ отправлялась по главнымъ трактамъ, обыкновенно только по два раза въ недѣлю. Такой порядокъ представлялъ значительныя неудобства— вѣсъ экстра-почтъ и легкихъ почтъ рѣдко достигалъ 10-ти пудовъ, а между тѣмъ на нихъ уплачивались прогоны за 2 лошади; съ тяжелыми же почтами посылались

по нѣсколько сотъ пудовъ, вслѣдствіе чего затруднялась провѣрка клади почтовыми мѣстами, а станціи обременялись одновременнымъ отпускомъ значительнаго количества лошадей. Стремленіе къ *ускоренію* почтовыхъ сношеній утратило прежнее значеніе за введеніемъ телеграфовъ, и на первый планъ должны были выступить *учащеніе* и аккуратность почтовыхъ сообщеній. Поэтому всѣ три рода почтъ были замѣнены учащенными отправленіями всѣхъ родовъ корреспонденціи вмѣстѣ (Высочайшее повелѣніе 16-го Марта 1861 года).

Въ то же время было обращено вниманіе и на необходимость открытія возможно большаго числа станцій съ пріемомъ и выдачею всякаго рода корреспонденціи, въ этихъ видахъ были тогда же открыты 91 станція для пріема и выдачи всякаго рода корреспонденціи и 44 станціи для простой корреспонденціи.

Система вольныхъ почтъ.

Еще въ 1860 году было обращено вниманіе на коренные недостатки системы вольныхъ почтъ. Успѣшное введеніе этой системы обусловливалось такими мѣстными данными, которымъ соотвѣтствуютъ весьма немногіе тракты, а именно: хорошимъ состояніемъ почтовыхъ дорогъ, дешевыми цѣнами на фуражъ, густотою населенія и т. п. Отсутствіе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ этихъ данныхъ приводило къ тому, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вовсе не оказывалось лицъ, желавшихъ открыть вольныя почты, и вообще отдача станцій въ содержаніе стала представлять съ каждымъ годомъ все бо̀льшія затрудненія. Поэтому, независимо отъ частныхъ мѣръ, — командировокъ лицъ почтоваго вѣдомства для

составленія на мѣстѣ условій по отдачѣ въ содержаніе почтовыхъ станцій, привлеченія къ обсужденію дѣла земскихъ учрежденій и частныхъ лицъ, разработки ихъ предположеній въ особыхъ коммисіяхъ, — были сдѣланы опыты по передачѣ самаго дѣла мѣстнымъ учрежденіямъ; такъ въ 1866 и 1867 годахъ было передано земству въ Херсонской и Саратовской губерніяхъ содержаніе мѣстныхъ почтовыхъ станцій.

Прогонная плата и отмѣна подорожень.

Затрудненія по отдачѣ въ содержаніе почтовыхъ станцій вызвали также увеличеніе прогонной платы. Плата эта была уже возвышена въ 1858 году мѣстами до $2^1/_2$ копѣекъ на версту и лошадь, а въ 1874 году Высочайше разрѣшено: 1) *увеличить прогонную таксу*: а) для станцій, содержимыхъ по системѣ вольныхъ почтъ, съ 3 до 4 копѣекъ за версту и лошадь, и б) для станцій, которыя будутъ отдаваться по нормальнымъ кондиціямъ—до 3 коп.; 2) *станціи отдавать въ содержаніе* на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ по системѣ вольныхъ почтъ, гдѣ это представится возможнымъ, а въ противномъ случаѣ по нормальнымъ кондиціямъ, и 3) *отмѣнить подорожныя* (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 21-го Мая 1874 года). Мѣры эти приведены въ дѣйствіе съ Сентября 1874 года въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи.

Проселочные пути, земскія почты и почтовыя учрежденія низшаго разряда.

Для облегченія почтовыхъ сношеній мѣстностей Имперіи, не связанныхъ прямыми почтовыми трактами, разрѣшена была (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 21-го Декабря 1876 года)

пересылка всякаго рода корреспонденціи по проселочнымъ дорогамъ. Вслѣдствіе этого съ 1877 года стали открываться государственныя почтовыя учрежденія въ мѣстностяхъ, лежащихъ на разстояніи 100 и болѣе верстъ въ сторонѣ отъ почтовыхъ трактовъ.

Преобразованіе земскихъ учрежденій дало Почтовому Управленію возможность воспользоваться устроенными въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земскими или сельскими почтами для передачи, чрезъ посредство Земскихъ Управъ, получаемой въ мѣстныхъ почтовыхъ конторахъ простой казенной и частной корреспонденціи, а также журналовъ и газетъ лицамъ живущимъ въ уѣздахъ. Порядокъ этотъ, обезпечивъ правильное доставленіе корреспонденціи, принесъ особенную пользу жителямъ мѣстностей, отдаленныхъ отъ почтовыхъ учрежденій. Кромѣ того, для облегченія почтовыхъ сношеній разрѣшено устройство вспомогательныхъ земскихъ почтъ для пересылки корреспонденціи между мѣстностями, лежащими внѣ почтовыхъ трактовъ, и для сообщенія этихъ мѣстностей съ государственными почтовыми учрежденіями. Земскимъ почтамъ предоставлено имѣть свои особенныя почтовыя марки, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣднія по своему рисунку не имѣли ничего общаго съ марками государственной почты.

Въ недавнее время (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2-го Сентября 1878 года) почтовому вѣдомству даны были особыя средства къ открытію почтовыхъ учрежденій низшаго разряда и представилась возможность приступить къ установленію такой обширной сѣти почтовыхъ сношеній, при полномъ

осуществленіи которой всѣ населенныя мѣстности Имперіи будутъ пользоваться услугами почты. Польза этихъ мѣръ доказывается прогрессіею, въ которой возрастало число этихъ учрежденій въ послѣдніе 3 года: въ 1877 году—84, въ 1878—155 и въ 1879—172.

Устройство почтовой части въ отдаленныхъ областяхъ.

На крайнемъ Востокѣ Имперіи почтовое сообщеніе по берегу р. Амура отъ Усть-Стрѣлки до Николаевска производилось (съ 1858 года) чрезъ поселенныхъ тамъ казаковъ и крестьянъ, а съ 1873 года станціи сдаются въ содержаніе на общемъ основаніи. Съ 1858 года установлены вольныя почты на Сибирскомъ трактѣ. Въ 1865 году открыто еженедѣльное сообщеніе между Кяхтою и Тянь-Дзиномъ. Съ 1869 года передана изъ Военнаго Министерства въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ почтовая часть Туркестанскаго края. На долю Почтоваго Управленія выпала трудная задача создать въ этомъ полудикомъ краѣ почтовые тракты и учрежденія и въ 1871 году (Высочайшее повелѣніе 28-го Апрѣля) положено начало устройству тамъ почтовой части на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ.

Почтовыя марки и такса.

Одновременно съ мѣрами относительно способовъ пересылки корреспонденціи, коренныМъ образомъ измѣнена и облегчена корреспонденція частныхъ лицъ при посредствѣ почтовыхъ учрежденій. Важный шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ 1857 году (Высочайшее повелѣніе 20-го Октября) введеніемъ почтовыхъ марокъ 10-ти, 20-ти и 30-тикопѣечнаго достоинства для оплаты простой корреспонденціи. Съ того же времени письма, вынутыя изъ устроенныхъ въ столицѣ ящиковъ и недо-

статочно оплаченныя, были выдаваемы адресатамъ со взысканіемъ добавочныхъ денегъ, а не возвращались подавателямъ, какъ это дѣлалось прежде. Затѣмъ (1863 года) введены въ обращеніе почтовыя марки 5-тикопѣечнаго достоинства для городскихъ писемъ и (1864 года) разрѣшено оплачивать почтовыми марками иностранную корреспонденцію, при чемъ для удобства уплаты введены марки новыхъ образцовъ 5-ти, 3-хъ и 1-копѣечнаго достоинства. Вслѣдствіе этой мѣры значительно увеличилось число франкированныхъ заграничныхъ писемъ. Кромѣ того (1866 года) разрѣшена внутри Имперіи пересылка разныхъ объявленій, каталоговъ и другихъ печатныхъ или литографированныхъ предметовъ *подъ бандеролями*, съ платою по 1 копѣйкѣ за каждые 3¼ лота.

Точно также почта приняла на себя и разсылку періодическихъ изданій. Мѣра эта сперва была допущена въ видѣ опыта; затѣмъ въ 1862 году разноска періодическихъ изданій введена была окончательно, сперва въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ и по иногородной почтѣ, при чемъ установлена однообразная *процентная* такса за пересылку по почтѣ газетъ и журналовъ.

Временныя постановленія по почтовой части.

Въ 1870 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ Высочайше предоставлено: въ теченіи 3-хъ лѣтъ, для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго усовершенствованія почтовой части, дѣлать измѣненія въ дѣйствующихъ операціяхъ, правилахъ и таксахъ по этой части и установлять въ видѣ временныхъ мѣръ новыя операціи, правила и таксы съ тѣмъ, чтобы эти мѣры были обязательны для корреспондентовъ.

*

Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія изданы были въ 1871 году «Временныя постановленія по почтовой части», вступившія въ дѣйствіе съ 1872 года.

Установленныя этими правилами мѣры заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) допущена повсюду пересылка не вполнѣ оплаченныхъ простыхъ писемъ;

2) введенъ новый родъ корреспонденціи — «открытыя письма»;

3) установлена застрахованная пересылка государственныхъ и другихъ процентныхъ бумагъ;

4) понижена почти до половины страховая такса за денежныя и другія цѣнныя отправленія;

5) вмѣсто прежнихъ страховыхъ писемъ введены два рода корреспонденціи—цѣнные пакеты и заказныя письма.

6) установлена однообразная такса для посылокъ (за исключеніемъ посылокъ съ книгами, пересылаемыхъ по уменьшенной таксѣ);

7) допущена пересылка подъ бандеролью, по уменьшенной таксѣ, образчиковъ товаровъ и печатныхъ произведеній;

8) введена пропорціональная процентная такса для пересылки повременныхъ изданій, сообразно съ цѣною изданій и сроками выхода, и

9) установленъ повсемѣстно опредѣленный (2-хъ и 3-хъ коп.) сборъ за доставку и выдачу корреспонденціи.

Этотъ послѣдній сборъ былъ введенъ въ виду недостаточности содержанія почталіоновъ, но Почтовое Управленіе имѣло въ виду отмѣнить его при первой возможности. Въ 1874 году (Высочайшее повелѣніе

30 Октября 1874 года) послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отмѣну этого сбора съ 1-го Іюля 1875 года, при чемъ въ распоряженіе почтоваго вѣдомства предоставлена соотвѣтственная сумма.

Дальнѣйшее вліяніе на почтовую таксу имѣло вступленіе Россіи въ международный Почтовый Союзъ.

Почтовыя сношенія съ другими государствами.

Успѣхамъ почтоваго дѣла много содѣйствовала возникшая въ 1873 году въ Западной Европѣ мысль объ устройствѣ всеобщаго почтоваго союза.

До этого времени обмѣнъ заграничныхъ сношеній производился на основаніи отдѣльныхъ международныхъ конвенцій. Такія конвенціи до 1872 года были впрочемъ заключены только съ Пруссіею (1865 года), Австріею (1866 года) и Швеціею (1868 года). Почтовыя сношенія съ остальными государствами производились посредствомъ Прусскаго почтоваго управленія, которое устанавливало всѣ правила, опредѣлявшія эти сношенія, назначало таксы, вело разсчеты и разбирало жалобы.

Такой порядокъ представлялъ значительныя неудобства относительно сохранности и вѣрнаго направленія русской международной корреспонденціи, и поэтому необходимо было заключить почтовые договоры съ другими западными государствами. Съ этою цѣлью въ 1872 году былъ отправленъ за границу Директоръ Почтоваго Департамента и послѣдствіемъ этой поѣздки было заключеніе конвенцій съ Даніею, Нидерландами, Бельгіею, Франціею, Швейцаріею и Италіею и дополнительныхъ договоровъ съ Германіею и Австро-Венгріею. Двумя послѣдними договорами и заключенною затѣмъ кон-

венціею съ Румыніею такса за письма и бандерольныя отправленія, обмѣниваемыя Россіею съ названными государствами, установлена въ одинаковомъ размѣрѣ съ таксою за корреспонденцію внутри Россіи.

Въ 1873 году правительства Германіи и Швейцаріи предложили Европейскимъ государствамъ, Соединеннымъ Штатамъ и Египту прислать уполномоченныхъ въ Бернъ для обсужденія основаній Всеобщаго Почтоваго Союза. На этотъ союзъ, состоявшійся въ Сентябрѣ 1874 года явились и уполномоченные отъ русскаго почтоваго вѣдомства съ весьма широкими полномочіями и заявленіемъ Правительства, что выговоренныя для международной корреспонденціи условія распространятся на корреспонденцію внутри Россіи. Результатъ съѣзда оказался блестящимъ. Благодаря энергіи и взаимному довѣрію представителей почтовыхъ вѣдомствъ 22-хъ странъ сѣвернаго полушарія, составляющихъ сплошную группу въ 37 милліоновъ квадратныхъ верстъ, съ болѣе чѣмъ 350-ти милліоннымъ населеніемъ, Бернскій конгрессъ съ перваго же раза достигъ желаемой цѣли, установивъ свободный транзитъ и однообразную въ каждой странѣ Всеобщаго Почтоваго Союза международную таксу.

Бернскій договоръ вошелъ въ силу 19 Іюня / 1 Іюля 1875 года и съ того же года установлена въ Россіи однообразная такса за письменную корреспонденцію, какъ международную, — въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза, — такъ и всю безъ исключенія внутреннюю.

На Бернскомъ конгрессѣ было опредѣлено устраивать періодическія собранія для обсужденія дальнѣйшихъ усовершенствованій въ международныхъ почтовыхъ спо-

шеніяхъ. Такое собраніе имѣло мѣсто въ 1878 году въ Парижѣ, — гдѣ въ конгрессѣ приняли участіе представители нѣкоторыхъ странъ, не участвовавшихъ на Бернскомъ конгрессѣ.

Парижскимъ конгрессомъ вновь установлена обязательная для всѣхъ государствъ Почтоваго Союза однообразная такса для писемъ и бандерольныхъ отправленій и предоставлена корреспондентамъ возможность страховать денежную корреспонденцію до мѣста ея назначенія, — чѣмъ значительно облегчились наши торговыя сношенія съ иностранными государствами.

Договоръ этотъ ратификованъ 28 Ноября 1878 года и затѣмъ съ 20-го Марта 1879 года такса за пересылку корреспонденціи по всякому направленію, какъ внутри Имперіи, такъ и за границу, установлена въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) 7 копѣекъ за лотъ вполнѣ оплаченнаго или за каждые 15 граммовъ франкированнаго закрытаго письма и пакета и 14 копѣекъ за тотъ же вѣсъ нефранкированнаго письма, б) 3 копѣйки за открытое письмо, в) 2 копѣйки за 4 лота или 50 граммовъ бандерольнаго отправленія, г) за неполнѣ оплаченную корреспонденцію — плата въ двойномъ размѣрѣ недостающей до полнаго франкированія суммы, д) 7 копѣекъ за заказъ для заказной корреспонденціи и для пакетовъ, е) 7 копѣекъ за доставленіе увѣдомленія въ полученіи заказной и страховой корреспонденціи и страховая премія съ цѣнности до 600 рублей—по $1/2$ копѣйки съ рубля, съ цѣнности свыше 600 до 1.600 рублей по $1/4$ копѣйки съ рубля, съ приплатою 1 рубля 50 копѣекъ на все отправленіе,

съ цѣнности выше 1.600 рублей по $^1/_8$ копѣйки съ рубля, съ приплатою 3 рубля 50 копѣекъ на все отправленіе.

Почтовыя изданія.

Почтовое вѣдомство разновременно выпускало, для руководства служащихъ и ознакомленія корреспондентовъ съ почтовыми правилами, различныя изданія. Въ числѣ ихъ можно указать: Правила на пересылку корреспонденціи по Николаевской желѣзной дорогѣ (1855 года), Маршрутная книжка (1857 года), Почтовый дорожникъ (1863, 1871 и 1875 годовъ), Карта хода почтъ (1868, 1871 и 1875 годовъ), Сборникъ распоряженій по почтовому вѣдомству (1869 года), Формы для собиранія статистическихъ свѣдѣній (1873 года).

Преобразованія въ Почтовомъ управленіи.

Въ 1855 году центральное управленіе почтовымъ вѣдомствомъ сосредоточивалось въ лицѣ Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. Въ губерніяхъ и областяхъ управленіе почтовою частію и наблюденіе за мѣстными учрежденіями — уѣздными конторами, почтовыми отдѣленіями и станціями — лежало на обязанности Губернскихъ и Областныхъ Почтмейстеровъ; въ губерніяхъ же столичныхъ было возложено на Почтдиректоровъ.

Въ 1864 году взаимная связь почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, служащихъ одной и той же общей цѣли, побудила сосредоточить завѣдываніе этими частями въ одномъ общемъ управленіи съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по мѣрѣ возможности и въ видахъ сбереженія расходовъ казны, почтовое и телеграфное дѣлопроизводство въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи не раздѣлялось между двумя отдѣльными учрежденіями, а ведено было совокупно.

Въ этихъ видахъ управленіе почтовою частію соединено съ Телеграфнымъ Управленіемъ и въ 1866 году образовано было Министерство Почтъ и Телеграфовъ.

Съ 1867 года на это Министерство возложено управленіе почтовою частію въ Царствѣ Польскомъ; изъ тамошнихъ почтовыхъ учрежденій образованъ Западный Почтовый Округъ. Въ то же время преобразовано управленіе почтовою частію въ Восточной Сибири, при чемъ высшее мѣстное завѣдываніе возложено на Генералъ-Губернатора, а вмѣсто Начальника Почтоваго Округа Восточной Сибири назначенъ Управляющій Почтовою частію въ Восточной Сибири, состоящій членомъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ до почтовой части относящимся. Въ томъ же году Высочайше утверждены новые штаты центральныхъ и мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій Европейской Россіи, вводившіеся въ дѣйствіе постепенно съ 1868 года.

Въ 1868 году Министерство Почтъ и Телеграфовъ упразднено и Департаментъ Почтовый вошелъ въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; вслѣдъ затѣмъ раздѣлены должности Директора Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтдиректора, соединявшіяся прежде въ одномъ лицѣ.

Въ 1869 году изданъ новый штатъ управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ и затѣмъ упраздненъ Западный Почтовый Округъ, въ замѣнъ чего изданы новые штаты для почтовыхъ учрежденій Царства Польскаго, съ организаціею ихъ подобно учрежденіямъ Имперіи. Въ 1870 году изданы штаты почтовыхъ учрежденій въ Сибири, съ упраздненіемъ Почтоваго Округа

Западной Сибири, при чемъ эти учрежденія получили такую же организацію, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, но ближайшій надзоръ за управленіемъ почтовою частію Восточной Сибири оставленъ за Генералъ-Губернаторомъ. Въ 1874 году утверждены новые штаты для почтовыхъ учрежденій Туркестанскаго края. Наконецъ въ 1878 году открыты почтовыя учрежденія въ части Бессарабіи, возсоединенной съ Россіею по Берлинскому договору.

Результатъ всѣхъ преобразованій по почтовой части за двадцатипятилѣтіе выражается въ слѣдующей сравнительной вѣдомости:

	1854 г.	1868 г.	1878 г.
Почтовый доходъ . .	5.686.404 р.	7.952.086 р.	13.394.140 р.
Расходъ. .	8.743.705 »	11.391.336 »	14.217.171 »
Общее число корреспонденціи .	33.864.517 шт.	79.754.106 шт.	198.775.561 шт.
Переслано цѣнностей на.	548.495.650 р.	1.209.160.371 р.	2.561.455.224 р.
Число почтовыхъ учрежденій. .	1.645 »	1.868 »	2.437 »

14. Развитіе телеграфа.

Электрическимъ телеграфамъ — учрежденію повсемѣстно еще новому — въ Россіи насчитывается не болѣе двадцати восьми лѣтъ существованія. Развитіе русской сѣти принадлежитъ почти всецѣло настоящему царствованію.

Электрическіе телеграфы, устроенные въ предшествовавшее царствованіе.

Въ послѣдніе три года царствованія предшествовавшаго, когда послѣ научныхъ открытій и усовершенствованій, провѣренныхъ на опытѣ въ иностранныхъ государствахъ, предпринято было устройство у насъ электрическихъ телеграфовъ, проведены были изъ С.-Петербурга три линіи, протяженіемъ около 2.000 верстъ — одна въ Кронштадтъ, другая чрезъ Москву въ Кіевъ и третья чрезъ Варшаву до Австрійской границы, съ вѣтвью отъ Маріамполя къ Эйдкунену. Линіи Варшавская и Кронштадтская замѣнили оптическіе телеграфы, существовавшіе съ 30-хъ годовъ исключительно для правительственныхъ надобностей.

Протяженіе существующей сѣти.

Въ 25-лѣтній затѣмъ періодъ, государственный телеграфъ, развиваясь постепенно и преимущественно въ Европейской Россіи, образовалъ телеграфную сѣть въ 74.863 версты линій, 142.584 версты проводовъ съ 1.046 станціями.

Хотя обширныя пространства Имперіи требуютъ еще многихъ работъ и значительныхъ денежныхъ затратъ на распространеніе телеграфныхъ путей, но сѣть наша уже теперь занимаетъ, по протяженію, первое мѣсто среди телеграфовъ другихъ государствъ.

Въ нее включены всѣ губернскіе города Европейской Россіи, бо̀льшая часть городовъ уѣздныхъ и многіе наиболѣе значительные торговые и промышленные пункты. Въ столицахъ учреждены городскіе телеграфы — съ 32 станціями въ С.-Петербургѣ и съ 37 станціями въ Москвѣ.

Соединенная съ заграничными телеграфами, посредствомъ воздушныхъ линій и морскихъ кабелей, государственная сѣть, доставляя удобства быстрыхъ сношеній съ иностранными государствами, служитъ и для передачи транзитной корреспонденціи Европы и Америки съ Персіей, Индіей, Китаемъ, Японіей и Австраліей.

Способы устройства.

Первоначальныя телеграфныя постройки производились иностранными контрагентами и всѣ необходимыя принадлежности (кромѣ столбовъ) выписывались изъ-за границы.

Такой способъ построекъ продолжался не долго. Вскорѣ подготовились русскіе техники и телеграфныя работы перешли въ ихъ руки.

При устройствѣ и содержаніи телеграфныхъ линій распоряженіемъ Правительства, удешевлялись постепенно постройка и ремонтъ телеграфовъ сравнительно со стоимостью ихъ при первыхъ опытахъ иностранныхъ контрагентовъ, изучались и испытывались способы къ предохраненію телеграфовъ отъ разнообразныхъ вліяній климата, снѣжныхъ заносовъ, обледенѣній, бурь и урагановъ въ степяхъ и т. п., наконецъ, своевременно примѣнялись всѣ тѣ усовершенствованія, практическая польза коихъ несомнѣнно опредѣлялась наукой и практитой.

Постепеннымъ опытомъ опредѣлилось количество столбовъ на версту, сообразное съ мѣстностью каждой проходящей линіи, установился надлежащій діаметръ проводниковъ и смѣнились различныя системы изоляторовъ, баттарей и аппаратовъ.

Изъ телеграфныхъ сооруженій, по ихъ обширности, по борьбѣ съ природою и климатомъ, особенно выдаются: открытая въ 1870 году линія чрезъ Сибирь и Приморскую Область до предѣловъ Имперіи на Восточномъ Океанѣ, Туркестанскій телеграфъ, устроенный въ 1873 году, и Кавказская сѣть.

Размѣры русскаго производства телеграфн. матеріаловъ.

Съ распространеніемъ телеграфной сѣти и увеличеніемъ заказа телеграфныхъ матеріаловъ, изготовленіе ихъ начало прививаться къ нашимъ заводамъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1866 году, о прекращеніи правительственныхъ заказовъ за границею, всѣ принадлежности телеграфныхъ построекъ пріобрѣтаются въ Россіи. Изъ-

за границы выписываются только телеграфные кабели, выдѣлки коихъ у насъ вовсе не существуетъ.

Русское производство успѣло поставить для нашихъ телеграфовъ, считая главный строительный матеріалъ, до 800.000 пудовъ проволоки, болѣе 3 милліоновъ изоляторовъ и болѣе 2 милліоновъ крюковъ, до 2.200 аппаратовъ Морзе и болѣе 180 аппаратовъ Юза.

Станціонныя помѣщенія.

Станціонныя зданія обыкновенно не входятъ въ проекты телеграфныхъ сооруженій,—станціи помѣщаются въ частныхъ домахъ по найму. Главныя же станціи въ столицахъ занимаютъ казенныя зданія.

Главная станція въ С.-Петербургѣ и Телеграфный Департаментъ перешли изъ наемныхъ помѣщеній въ казенное зданіе въ 1862 году. Къ 1875 году зданіе это расширено сообразно размѣрамъ, которыя приняла телеграфная служба. При этомъ особенное вниманіе обращено было на помѣщеніе Главной станціи. Для ввода въ станцію всей массы ея проводовъ, размѣщенія разнообразныхъ снарядовъ и всѣхъ частей службы примѣнены послѣднія изобрѣтенія телеграфной техники, а для отопленія, освѣщенія и вентиляціи зданія приняты новѣйшія указанія строительнаго искусства.

Для Московской станціи отведено было въ 1868 году освободившееся зданіе упраздненнаго отдѣленія Московскихъ почтовыхъ экипажей. Послѣ приспособленія этого зданія въ него переведены въ Октябрѣ 1869 года изъ частныхъ помѣщеній: центральная станція, Управленіе городскими телеграфами и Московскій Телеграфный Округъ.

Въ С.-Петербургѣ, близъ Главной станціи, выстроенъ въ 1876 году домъ, въ коемъ помѣщаются музей образцовъ телеграфныхъ аппаратовъ и другихъ снарядовъ, русскихъ и заграничныхъ, библіотека выходящихъ по телеграфной части сочиненій, картъ и чертежей и техническій отдѣлъ съ соотвѣтствующими приспособленіями для производства испытаній надъ аппаратами и вообще надъ телеграфными принадлежностями и матеріалами.

Расходъ на распространеніе государственной сѣти за 25-тилѣтній періодъ составляетъ до 14.000.000 рублей. **Расходъ на распространеніе сѣти.**

Устройству нѣкоторыхъ линій оказывалось содѣйствіе со стороны заинтересованныхъ сословій и отдѣльныхъ лицъ денежными пожертвованіями, поставкою столбовъ и предоставленіемъ безплатныхъ на опредѣленные сроки помѣщеній для станцій. Частное содѣйствіе опредѣляется въ размѣрѣ до полумилліона рублей.

Въ послѣдніе годы, чтобы ускорить распространеніе сѣти въ такихъ мѣстностяхъ, отъ коихъ нельзя ожидать достаточнаго сбора съ депешъ, введенъ, на основаніи Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, послѣдовавшаго 30-го Января 1876 года, особый родъ станцій — «вспомогательныхъ», устраиваемыхъ въ помѣщеніяхъ частныхъ лицъ, которымъ за условленное вознагражденіе предоставляется передача телеграммъ на ближайшую государственную станцію, подъ ея контролемъ. Пока существуетъ 30 вспомогательныхъ станцій. **Вспомогательныя станціи.**

Телеграфы для военныхъ надобностей.

Телеграфныя линіи наши, въ продолжительное мирное время, проводились главнымъ образомъ въ цѣляхъ административныхъ и для удовлетворенія нуждъ торговли и промышленности, хотя и соединялись съ общею сѣтью главнѣйшіе пункты расположенія войскъ и мѣстности, въ сношеніяхъ съ коими могла встрѣтиться надобность при мобилизаціи арміи.

Послѣдняя война призвала телеграфное вѣдомство къ новой дѣятельности. Кромѣ поддержки правильнаго движенія корреспонденціи при громадномъ наплывѣ депешъ дипломатическихъ, военныхъ и административныхъ, оно было обязано всегда находиться наготовѣ къ безотлагательнымъ для военныхъ надобностей постройкамъ.

Внутри Имперіи открыто нѣсколько станцій по случаю мобилизаціи войскъ, пополнены новыми линіями и проводами южная часть и Кавказскій районъ нашей сѣти для обезпеченія сношеній главныхъ квартиръ и для другихъ военныхъ надобностей, а по Черноморскому и Балтійскому прибрежьямъ устроены телеграфы для способствованія оборонѣ.

Для устройства и завѣдыванія телеграфами на европейскомъ театрѣ войны учрежденъ былъ при Дунайской арміи Отдѣлъ Почтъ и Телеграфовъ.

Личный составъ самаго Отдѣла, по телеграфной его части, сформированъ былъ изъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства, матеріалы для телеграфныхъ построекъ, въ томъ числѣ кабель чрезъ Дунай, и всѣ принадлежности для открытія станцій до самыхъ мелкихъ надобностей заготовлялись и высылались распоряженіемъ Телеграфнаго Департамента, а личный составъ для постройки

телеграфовъ и для службы на нихъ былъ откомандированъ изъ комплекта телеграфнаго вѣдомства.

Устройство телеграфовъ и завѣдываніе ими при Кавказской арміи возложены были на Тифлисскій Телеграфный Округъ и такимъ образомъ телеграфныя постройки, для удовлетворенія военныхъ потребностей на Кавказѣ и въ Малой Азіи, подчинились всецѣло непосредственнымъ распоряженіямъ Телеграфнаго Управленія.

Всего въ минувшую войну было устроено: на Балканскомъ полуостровѣ—линій 2.148 верстъ съ 3.933½ верстъ проводовъ и съ 61 станціей; на Кавказѣ и въ Малой Азіи—линій 1.436 верстъ, проводовъ 1860 верстъ съ 60 станціями.

Телеграфы, устроенные по концессіямъ.

Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ устройство телеграфной сѣти и поощряя русское производство телеграфныхъ принадлежностей, правительство, для осуществленія нѣкоторыхъ международныхъ предпріятій, требовавшихъ рискованныхъ денежныхъ затратъ, обращалось къ иностраннымъ предпринимателямъ.

По концессіямъ, принадлежащимъ датскому обществу «Great Northern Telegraph C°», открыты подводные пути—въ 1868 году отъ Либавы чрезъ о. Борнгольмъ, до датскаго острова Мена, а въ 1869 году отъ Нюштадта до шведскаго берега у Грислегамна. Оба каната, соединенные съ кабелями, уложенными отъ датскаго и шведскаго береговъ къ берегамъ Великобританіи, образовали прямые, независимые отъ континентальныхъ телеграфовъ, пути для сношеній Россіи съ Скандинавскими государствами и съ Англіей.

Война Германіи съ Франціей и обнаружившіяся во время ея затрудненія въ обмѣнѣ корреспонденціи съ Франціей по телеграфамъ материка указали на необходимость самостоятельнаго пути между Россіей и Франціей. Послѣ дипломатическихъ сношеній нашихъ съ заинтересованными правительствами уложенъ въ 1873 году тѣмъ же обществомъ кабель отъ датскаго острова Фано къ Кале.

Въ 1876 году Большое Сѣверное Общество, погрузивъ, для правительственной эксплоатаціи, канатъ отъ Ньюштадта къ о. Аланду, продолжило его до шведскаго берега, съ цѣлью усиленія средствъ сообщенія чрезъ Балтійское море.

Въ Черномъ морѣ уложенъ въ 1874 году Обществомъ «Black Sea Telegraph C°» кабель между Одессою и Константинополемъ, имѣвшій съ минуты прекращенія войны съ Турціей важное значеніе для прямой передачи сношеній съ нашей арміей и другой—правительственой корреспонденціи.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ независимыхъ отъ материка путей для сношеній Россіи съ иностранными государствами, Правительство наше озаботилось привлеченіемъ транзита на нашу сѣть.

Съ этою цѣлью, по концессіи, выданной извѣстнымъ телеграфнымъ строителямъ Сименсъ и Гальске, устроена въ 1870 году, для передачи корреспонденціи Европы съ Индіей, прямая чрезъ Россію линія отъ Торна, чрезъ Варшаву, Одессу и Кавказъ, до Джульфы, продолженная въ одну сторону, чрезъ Пруссію и Сѣверное море, до Лондона, а въ другую—чрезъ Персію до устроен-

ныхъ англичанами воздушныхъ и подводныхъ линій къ Индіи.

Для обмѣна чрезъ Россію сношеній Европы и Америки съ Китаемъ и Японіей, Большое Сѣверное Общество съ 1870 по 1872 годъ проложило кабели отъ оконечной станціи Сибирской линіи во Владивостокѣ до Нагасаки, Шанхая и Гонъ-Конга.

Правительственный кабель чрезъ Каспійское море.

Послѣдній морской кабель чрезъ Каспійское море погруженъ былъ въ 1879 году между Баку и Красноводскомъ, по требованію Главнаго Кавказскаго Начальства, на средства правительственныя и подъ наблюденіемъ правительственныхъ техниковъ.

Укладка телеграфнаго каната чрезъ Каспій не представляла простоты общепринятыхъ пріемовъ погруженія морскихъ кабелей. Каспійскій кабель нельзя было, принявъ съ завода на пароходъ, уложить не тревожа перегрузкой. Кабель этотъ пришлось, послѣ перевозки изъ Лондона, гдѣ онъ былъ изготовленъ, перегрузить въ Кронштадтѣ на суда, способныя къ плаванію по внутреннимъ водянымъ системамъ, подчинить неопытныхъ въ обращеніи съ кабелемъ перевощиковъ неустанному наблюденію техниковъ, перегружать снова у Каспійскаго моря на пароходы, приспособить къ укладкѣ самые пароходы и всю работу выполнить къ сроку до наступленія опаснаго, бурнаго времени.

Принятыми мѣрами канатъ погруженъ благополучно и своевременно, а правильностью укладки сбережено запаса кабеля около 5% общаго протяженія.

*

Желѣзнодорожные телеграфы.

Сверхъ линій, устроенныхъ распоряженіемъ Правительства и по концессіямъ телеграфными обществами, образовалась, съ распространеніемъ въ Имперіи желѣзныхъ дорогъ, принадлежащая имъ сѣть телеграфовъ. Сѣть эта, соотвѣтствуя размѣрами своими протяженію желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ въ настоящее время 1.472 станціи съ пріемомъ общей корреспонденціи, изъ нихъ 69 — съ корреспонденціею международной.

Желѣзнодорожный телеграфъ служитъ существеннымъ пособникомъ государственной сѣти въ передачѣ общей корреспонденціи.

Корреспонденція эта, принимаемая на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, притекаетъ на государственную сѣть чрезъ ближайшія станціи по особымъ соединительнымъ вѣтвямъ для дальнѣйшей передачи или же расходится съ нея на желѣзныя дороги въ случаяхъ, если депеши на нихъ адресованы.

Телеграфы частныхъ обществъ и лицъ.

Вмѣняя желѣзнодорожнымъ станціямъ пріемъ общей корреспонденціи въ обязанность, Правительство разрѣшаетъ устройство частныхъ телеграфовъ промышленнымъ или фабричнымъ учрежденіямъ только въ предѣлахъ мѣстности, ими занимаемой, и для сношеній собственно по дѣламъ, касающимся ихъ дѣятельности, но безъ права эксплоатаціи телеграфа.

Кромѣ фабрикъ, заводовъ, каменноугольныхъ копей и т. под., частные телеграфы проводятся въ нѣкоторыхъ городахъ газовыми, водопроводными и пожарными обществами. Передача на такихъ телеграфахъ производится помощью однихъ условныхъ сигналовъ.

Частные телеграфы составляютъ 481 версту линій, 610 верстъ проводовъ съ 61 станціею.

Наиболѣе выдающіеся изъ этихъ телеграфовъ устроены Демидовымъ между Тагильскими заводами (линіи 148½ верстъ съ 7 станціями) и Генералъ-Маіоромъ Мальцовымъ между вагонною фабрикою въ Брянскѣ и Людиновскимъ заводомъ (линіи 70 верстъ съ 3 станціями).

Телеграфныя постановленія.

Пріемъ частной корреспонденціи на государственномъ телеграфѣ открытъ въ настоящее царствованіе. Первыя линіи служили собственно правительственнымъ надобностямъ. 15-го Января 1855 года издано было Высочайше утвержденное «Положеніе о пріемѣ и передачѣ телеграфныхъ депешъ», самый же пріемъ частной корреспонденціи, внутренней и заграничной, открытъ 15-го Апрѣля того же года.

Въ настоящее время пріемъ и передача корреспонденціи производится на основаніи замѣнившаго Положеніе 15-го Января 1855 года Устава о телеграфахъ, Высочайше утвержденнаго ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 31-го Декабря 1866 года и періодически издаваемыхъ правилъ телеграфной корреспонденціи, коими пополняются и разъясняются коренныя законоположенія Устава.

Международные договоры.

Обмѣнъ заграничныхъ сношеній производится на основаніи международныхъ договоровъ.

Въ первое время, когда успѣли соединиться между собою телеграфы лишь сосѣднихъ государствъ, и договоры ограничивались частными отдѣльными соглаше-

ніями, Россія вступала въ подобныя соглашенія съ Пруссіею (1854 года), съ Австріей (1855 года), со Швеціей (1860 года) и съ Придунайскими Княжествами и Турціей (1861 года).

Частные договоры съ Пруссіею и Австріею замѣнились въ 1860 году конвенціей Россіи съ Германо-Австрійскимъ Союзомъ, въ коемъ, кромѣ Пруссіи и Австріи, приняли участіе Голландія и бо̀льшая часть Германскихъ государствъ.

Въ 1865 году русское представительство участвовало на общеевропейскомъ телеграфномъ съѣздѣ въ Парижѣ, гдѣ заключена была общая телеграфная конвенція и установлены были отдѣльнымъ къ ней регламентомъ правила международной службы.

Послѣ пересмотровъ на очередныхъ конференціяхъ въ Вѣнѣ (1868 года) и въ Римѣ (1871 года) Парижской конвенціи, телеграфный союзъ, расширившійся изъ предѣловъ Европы въ другія части свѣта, скрѣпился въ 1875 году заключенною въ С.-Петербургѣ новою, замѣнившею Парижскій договоръ, конвенціею, составившею постоянный международный актъ, не подлежащій измѣненіямъ.

Въ 1879 году собиралась въ Лондонѣ пятая конференція, рѣшившая ввести коренное измѣненіе въ международномъ тарифѣ.

На основаніи принятаго рѣшенія, съ $\frac{\text{20 Марта}}{\text{1 Апрѣля}}$ 1880 года вводится въ европейскихъ сношеніяхъ пословная такса взамѣнъ двадцатисловной тарифной системы.

Внутренній тарифъ.

Ожиданіе предстоявшаго на послѣдней конференціи облегченія въ заграничныхъ сношеніяхъ не могло не навести на мысль о необходимости пониженія внутренняго тарифа. Но такое предположеніе отсрочено до окончательныхъ заключеній Лондонскаго съѣзда о пословномъ тарифѣ. Съ окончаніемъ конференціи пониженіе внутренней платы поставлено на очередь.

Обзоръ тарифныхъ измѣненій во внутренней корреспонденціи свидѣтельствуетъ о значительности уже сдѣланныхъ облегченій.

До 1860 года плата въ Европейской Россіи за телеграмму до 20-ти словъ восходила, сообразно пройденному пространству, отъ 50 копѣекъ до 6 рублей; нынѣ плата въ Европейской Россіи за такую телеграмму не превышаетъ 2-хъ рублей.

Прежде 20-тисловная плата взималась отъ Петербурга до Срѣтенска въ размѣрѣ 12-ти рублей; нынѣ отъ Петербурга до Срѣтенска она составляетъ пять рублей, а далѣе до Владивостока — 7 рублей.

По проекту, внесенному въ Государственный Совѣтъ, предположено взимать плату пословную, съ тѣмъ чтобы низшая такса равнялась платѣ за 10 словъ.

Проектированная система внутренней платы представляетъ болѣе облегченія противъ международнаго тарифа, одобреннаго въ Лондонѣ. Лондонская конференція, установивъ пословный тарифъ, ввела безразлично за телеграммы всякаго объема, сверхъ пословной таксы, добавочную плату, равную платѣ за пять словъ. Новою же системою внутренняго тарифа имѣется въ виду лишь удержать короткія депеши на уровнѣ 10-тисловной платы.

Движеніе корреспонденціи.

Распространеніе сѣти Имперіи съ открытіемъ транзитныхъ путей, постепенныя облегченія въ пользованіи телеграфомъ и возрастающая въ немъ потребность вызывали съ каждымъ годомъ увеличеніе корреспонденціи и приращеніе телеграфнаго сбора.

По собраннымъ и повѣреннымъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1878 годъ, движеніе корреспонденціи въ этомъ году выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Телеграммъ внутреннихъ принято . 4.404.776

Телеграммъ международныхъ передано за границу, принято оттуда и прошло транзитомъ 1.051.611

Депешный сборъ за 1878 годъ достигъ 6.921.439 руб.

Преобразованія въ управленіи телеграфами.

Въ двадцатипятилѣтній періодъ, рядомъ съ узаконеніями, касавшимися собственно устройства телеграфа, отправленія на немъ службы и правъ пользованія имъ со стороны населенія, произошло нѣсколько преобразованій въ управленіи телеграфами.

До 1864 года телеграфы состояли въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія. Управленіе телеграфами Высочайшимъ повелѣніемъ 14-го Октября 1854 года сосредоточено было въ Правленіи 1-го Округа Путей Сообщенія, причемъ Начальнику Округа присвоено было званіе Инспектора телеграфныхъ линій.

Въ 1858 году Телеграфное Управленіе получило отдѣльную отъ Окружнаго Правленія организацію.

Въ 1864 году, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 17-го Декабря того же года, Телеграфное Управленіе поступило въ вѣдѣніе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ.

Въ 1865 году учреждено было Министерство Почтъ и Телеграфовъ, а въ 1866 году Телеграфное Управленіе преобразовано въ Телеграфный Департаментъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 2-го Марта 1868 года Министерство Почтъ и Телеграфовъ присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Для телеграфныхъ станцій дѣйствуетъ нынѣ нормальный штатъ, Высочайше утвержденный 8-го Февраля 1872 года, а для Телеграфныхъ Округовъ — штатъ 25-го Мая 1874 года. Штаты.

Съ 1865 года, на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 26-го Февраля того же года, на должности телеграфистовъ допущено опредѣлять женщинъ.

Личный составъ Телеграфнаго вѣдомства слѣдующій:

Въ Телеграфномъ Департаментѣ .	72	служащихъ.
Въ Управленіяхъ Телеграфныхъ Округовъ.	144	»
Техническій составъ на линіяхъ .	1.211	»
Составъ станцій	8.068	»
Всего . .	9.495	служащихъ.

Въ числѣ телеграфистовъ состоятъ 702 женщины.

Въ теченіи 25 лѣтъ телеграфнаго дохода поступило до . . . . 75.000.000 руб.

На содержаніе телеграфной части израсходовано до . . . . 58.000.000 »

Прибыли до . . . . 17.000.000 »

15. Преобразованіе Строительнаго Училища.

Вмѣстѣ съ передачею въ 1865 году гражданской строительной части изъ Министерства Путей Сообщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, перешло въ его вѣдѣніе и Строительное Училище, учрежденное съ цѣлью образованія техниковъ по дорожной и строительной частямъ.

Училище это, причисленное къ первому разряду учебныхъ заведеній было закрытымъ. Къ пріему въ него допускались, по особому испытанію, дѣти дворянъ, чиновниковъ, священниковъ, почетныхъ гражданъ и первой гильдіи купцовъ. Въ училищѣ полагалось до 160 воспитанниковъ, которые по окончаніи полнаго курса пріобрѣтали званіе архитекторскихъ помощниковъ и право на полученіе, при поступленіи на службу, классныхъ чиновъ, соотвѣтственно оказаннымъ успѣхамъ.

Изучивъ со всею тщательностью организацію и дѣйствительныя условія этаго заведенія, Министерство при-

ступило къ постепеннымъ въ немъ улучшеніямъ и подготовило всѣ данныя и средства для его преобразованія.

Оно состоялось въ 1877 году.

Строительное Училище, по примѣру другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, преобразовано изъ закрытаго въ открытое. Условія поступленія въ него измѣнены и съ того времени допускаются къ пріему лица, окончившія полный курсъ въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія изъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ.

Для учащихся недостаточнаго состоянія и достойнѣйшихъ по успѣхамъ опредѣляется въ видѣ награды до 58 стипендій по 300 руб.; оканчивающіе въ училищѣ полный курсъ пользуются по чинопроизводству одинаковыми правами съ прежними воспитанниками; кромѣ того, удостоенные чиновъ X и XII классовъ пріобрѣтаютъ званіе гражданскаго инженера, а нѣкоторые изъ нихъ право на ношеніе особаго Высочайше установленнаго знака.

Со времени преобразованія, средства училища значительно увеличились, соревнованіе учащихся дѣлаетъ видимые успѣхи и молодые люди, посвятившіе себя строительному искусству, дѣйствительно и съ полною добросовѣстностью преданы своему дѣлу.

16. Статистическія работы.

Въ минувшее двадцатипятилѣтіе положено начало правильнаго устройства статистической части Министерства и всей Имперіи. Путемъ продолжительнаго опыта выработаны главные пріемы собиранія статистическихъ свѣдѣній и ихъ разработки; дѣятельность статистическихъ учрежденій приняла широкіе размѣры.

Согласно Высочайше утвержденному, 4 Марта 1858 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта образованъ былъ Центральный Статистическій Комитетъ съ цѣлью сосредоточить въ немъ статистическія свѣдѣнія по относящимся до администраціи предметамъ; въ виду предположенной тогда крестьянской реформы, Комитетъ былъ раздѣленъ на два отдѣла—Статистическій и Земскій.

Возникновеніе статистическихъ учрежденій.

Статистическій Отдѣлъ приступилъ къ дѣлу съ обработки и изданія въ свѣтъ имѣвшихся подъ рукою статистическихъ свѣдѣній за 1856 годъ, по губерніямъ и уѣздамъ, о численности и движеніи населенія и о важнѣйшихъ видахъ промышленности, не входя еще въ

подробности предмета и не касаясь критической оцѣнки достовѣрности этихъ данныхъ.

Вслѣдъ затѣмъ, чтобы дать прочную опору для разнаго рода статистическихъ и административныхъ работъ, Отдѣлъ, чрезъ посредство Губернаторовъ, а впослѣдствіи и Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, поручилъ чинамъ городской и уѣздной полиціи составить списки всѣхъ населенныхъ мѣстъ Имперіи, съ показаніемъ числа дворовъ и жителей, и предпринялъ изданіе этихъ списковъ по губерніямъ, присоединяя къ нимъ статистическія описанія губерній, въ связи съ историческими свѣдѣніями о заселеніи края. Изданіе это коснулось 36 губерній Европейской Россіи и 3-хъ Сибирскихъ.

При дальнѣйшихъ своихъ трудахъ, сравнивая данныя оконченной въ 1858 году ревизіи со свѣдѣніями, полученными въ томъ же году отъ Начальниковъ губерній, и метрическими записями, Статистическій Отдѣлъ обнаружилъ такое разнорѣчіе между этими тремя важнѣйшими оффиціальными источниками, которое впервые указало на неудовлетворительность способовъ народоисчисленія въ Россіи.

Для подготовленія новыхъ пріемовъ и способовъ, Статистическій Отдѣлъ положилъ основаніе устройству статистической части въ губерніяхъ, выработавъ удостоившееся Высочайшаго утвержденія, 26 Декабря 1860 года, положеніе о Губернскихъ и Областныхъ Статистическихъ Комитетахъ. Комитеты эти, не смотря на слабый составъ своей рабочей силы и свои крайне

недостаточныя средства, явились необходимыми мѣстными органами для повѣрки и разработки собираемыхъ при посредствѣ уѣздной полиціи, и впослѣдствіи волостныхъ правленій, важнѣйшихъ для администраціи статистическихъ свѣдѣній.

Въ 1860 году Статистическимъ Отдѣломъ изданы свѣдѣнія о крѣпостномъ населеніи Имперіи по 9-й и 10-й ревизіямъ.

Съ разрѣшеніемъ крестьянскаго дѣла, при возбужденіи многихъ законодательныхъ и административныхъ вопросовъ по разнымъ отраслямъ государственной жизни, потребность администраціи въ статистическихъ данныхъ чрезвычайно расширилась. Опытъ указалъ на необходимость увеличить средства и составъ Статистическаго Отдѣла Комитета, образовавъ изъ него совершенно отдѣльное и самостоятельное учрежденіе при Министерствѣ подъ прежнимъ названіемъ — Центральнаго Статистическаго Комитета (Высочайшее повелѣніе 30 Апрѣля 1863 года).

Первымъ трудомъ расширеннаго въ своемъ составѣ Статистическаго Комитета было изданіе разработанныхъ уже въ подробностяхъ данныхъ о пространствѣ и наличномъ населеніи Имперіи на основаніи свѣдѣній, собранныхъ полицейскимъ порядкомъ за 1858 годъ, почти одновременно съ производствомъ X ревизіи. Данныя эти сравнены съ ревизскими свѣдѣніями и представлена подробная критическая оцѣнка сихъ послѣднихъ, съ полною ясностью подтвердившая несостоятельность бывшихъ доселѣ ревизій въ статистическомъ отношеніи.

Статистическій Временникъ.

Послѣдующія изданія Центральнаго Статистическаго Комитета приняли форму Сборника, подъ названіемъ Временникъ Россійской Имперіи, въ коемъ были сгруппированы разработываемыя въ Комитетѣ данныя по всѣмъ почти главнымъ отраслямъ административной статистики: о наличномъ населеніи, движеніи населенія (рожденіе, бракъ и смерть), о промышленности земледѣльческой, обработывающей и торговой, о содѣйствующихъ учрежденіяхъ (банки и сберегательныя кассы), о движеніи грузовъ по воднымъ путямъ и желѣзнымъ дорогамъ, о почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ, по статистикѣ финансовой, народнаго просвѣщенія, преступленій, пожаровъ и т. п., при чемъ бо̀льшая часть этихъ данныхъ обнимаютъ достаточно продолжительные періоды годовъ. Томы Временника, вышедшіе въ числѣ 17-ти, появлялись по мѣрѣ окончанія разработки Комитетомъ данныхъ за опредѣленный періодъ времени по той или другой отрасли статистики.

Разработка свѣдѣній по столь разнообразнымъ отраслямъ административной ститистики дала Комитету возможность ознакомиться критически съ самыми качествами разработываемыхъ свѣдѣній и съ условіями, въ которыхъ находятся у насъ первоначальныя статистическія записи. Это изученіе необходимо должно было вывести Комитетъ съ конца 60-хъ годовъ на новый путь, а именно направить его условія и работы на усовершенствованіе методовъ первоначальнаго собиранія статистическихъ свѣдѣній. Этому дѣлу оказало существенную помощь участіе представителей нашей администра-

тивной статистики въ международныхъ статистическихъ конгрессахъ.

Такое соприкосновеніе, одновременно съ детальнымъ изученіемъ всѣхъ пріемовъ по статистическимъ записямъ въ мелкихъ административныхъ единицахъ западныхъ государствъ и въ нашихъ волостяхъ, побудило Комитетъ совершенно отказаться съ 1870 года отъ разработки и продолженія изданій о численности и составѣ населенія, основанныхъ на данныхъ, добываемыхъ полицейскими учрежденіями. Сдѣлалось очевидно, что методы народоисчисленія въ Россіи должны наконецъ подвергнуться коренному измѣненію.

Въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ государствахъ, опытъ указываетъ, что для опредѣленія численности населенія и состава его не можетъ существовать другаго способа, кромѣ единовременныхъ по возможности, но непремѣнно приведенныхъ къ одному дню поименныхъ переписей всѣхъ безъ исключенія наличныхъ (а въ Россіи вмѣстѣ съ тѣмъ и приписныхъ) жителей каждой мѣстности.

Поэтому Статистическій Комитетъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ занимался изысканіемъ и опредѣленіемъ во всѣхъ частностяхъ и подробностяхъ лучшихъ и наиболѣе примѣнимыхъ къ Россіи методовъ народоисчисленій и съ 1865 года началъ поощрять Губернскіе Комитеты къ производству опытныхъ одновременныхъ переписей по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ, а также замѣнявшихъ эти переписи подворныхъ описей сельскаго населенія. Къ исходу 1869 года Центральному Статистическому Комитету удалось уже на столько выяснить мето-

сіи единственныхъ правильныхъ методовъ народныхъ переписей.

Что же касается другаго важнѣйшаго источника статистическихъ данныхъ о населеніи, а именно метрическихъ книгъ, дающихъ цифры движенія населенія (рожденія, смерти и браковъ), то Комитетъ убѣдился, что первоначальныя записи (метрики) ведутся духовенствомъ вообще тщательно и правильно и что недостатокъ прежнихъ свѣдѣній о движеніи населенія заключался только въ недостаточной выборкѣ данныхъ изъ метрическихъ книгъ и небрежномъ составленіи изъ нихъ статистическихъ таблицъ недостаточно обезпеченными чиновниками Духовныхъ Консисторій. **Метрики.**

Для этого Комитетомъ предпринято расширеніе и улучшеніе формъ извлеченія данныхъ изъ метрикъ и на Губернскіе Комитеты возложена сводка таблицъ по уѣздамъ и губерніямъ изъ частныхъ таблицъ, доставляемыхъ ежегодно въ Комитеты по каждому приходу отдѣльно. Соглашеніе по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Духовнымъ начальствомъ послѣдовало въ 1866 году, а съ 1867 года данныя по движенію населенія въ новой, улучшенной формѣ разрабатываются безостановочно и уже послужили для многихъ весьма важныхъ для администраціи выводовъ.

Происходившіе, въ С.-Петербургѣ, въ 1870 году съѣздъ Секретарей Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, а въ 1872 году Международный Статистическій Конгрессъ, имѣли самое благотворное вліяніе на распро- **Международный статистическій конгрессъ.**

страненіе въ Россіи правильныхъ понятій о методахъ первоначальнаго собиранія статистическихъ данныхъ.

Однимъ изъ непосредственныхъ результатовъ международныхъ конгрессовъ была правильная организація разработки спеціальныхъ статистическихъ свѣдѣній въ разныхъ Министерствахъ и даже возникновеніе въ нихъ особыхъ статистическихъ учрежденій, какъ, напр., въ Министерствахъ Юстиціи и Путей Сообщенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ конгрессы весьма много способствовали къ распространенію между лицами, отъ которыхъ зависитъ организація статистическаго дѣла, убѣжденія, что въ большихъ государствахъ разработка статистическихъ данныхъ не можетъ быть по своей громадности сосредоточена въ одномъ учрежденіи и что спеціальныя статистическія учрежденія въ отдѣльныхъ Министерствахъ весьма полезны и желательны, но что для поддержанія ихъ общей связи и единства дѣйствій необходимо и такое центральное учрежденіе, которое составлялось бы изъ лицъ, стоящихъ во главѣ статистическихъ учрежденій, совмѣстно съ лицами, пріобрѣвшими себѣ опытность въ дѣлѣ статистики и извѣстность по своимъ трудамъ.

Сообразно съ этими началами и былъ преобразованъ существовавшій съ 1863 года Статистическій Совѣтъ (Высочайше утвержденное положеніе 24-го Мая 1875 года).

Участіе статистическихъ учрежденій въ законодательныхъ работахъ.

Съ самаго начала своего существованія Центральный Статистическій Комитетъ отвѣчалъ, въ мѣрѣ имѣющихся у него средствъ и данныхъ, на многочисленные запросы, обращаемые къ нему неизбѣжно большинствомъ коммисій,

на которыя было возложено составленіе законопроектовъ по различнымъ отраслямъ законодательства.

Такъ, дѣйствовавшая въ 1871 и 1872 годахъ Коммисія о воинской повинности должна была принять за исходную точку всей системы отбыванія этой повинности отношеніе числа лицъ, могущихъ и долженствующихъ проходить чрезъ ряды арміи, къ числу лицъ достигающихъ ежегодно 21-лѣтняго возраста. Цифры эти сослужили свою службу при разрѣшеніи одного изъ важнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ послѣдняго 25-лѣтія; но Коммисія о воинской повинности все-таки пришла къ убѣжденію о необходимости опредѣленія возрастнаго состава населенія посредствомъ всеобщей народной переписи на новыхъ основаніяхъ, отчетливо разъясненныхъ Комитетомъ и послѣднею сессіею Международнаго Статистическаго Конгресса.

Мнѣніе это, подтвержденное и Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи вопроса о воинской повинности, привело бывшаго Министра Финансовъ, въ вѣдѣніи котораго находились прежнія ревизіи податнаго населенія, къ испрошенію Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія на учрежденіе въ 1876 году особой Коммисіи объ учетѣ лицъ по воинской повинности. Результатомъ трудовъ этой Коммисіи былъ выработанный ею, при дѣятельномъ содѣйствіи Центральнаго Статистическаго Комитета, проектъ положенія о всеобщей народной переписи, долженствовавшей наконецъ осуществить главныя въ этомъ дѣлѣ улучшенія.

Проектъ всеобщей народной переписи былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ въ 1878 годъ, но наступив-

шая война, а нынѣ разсмотрѣніе вопроса о подушной подати—замедлили осуществленіе этого важнаго государственнаго дѣла.

Между тѣмъ открывшій свои дѣйствія, почти одновременно съ учрежденіемъ Коммисіи по воинской повинности, Статистическій Совѣтъ первою своею задачею поставилъ принятіе всѣхъ необходимыхъ для предстоящей народной переписи приготовительныхъ мѣръ. Мѣры эти заключались въ обширномъ обслѣдованіи о всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ. Имперіи по единицамъ землевладѣній и въ распредѣленіи ихъ по волостямъ, нынѣ уже достаточно окрѣпшимъ въ своемъ составѣ. При этомъ, по мысли Предсѣдателя Совѣта, перепись населенныхъ мѣстъ по землевладѣніямъ была соединена съ собраніемъ статистическихъ данныхъ о самыхъ землевладѣніяхъ, съ тѣмъ чтобы положить начало статистикѣ поземельной и вообще недвижимой собственности, потребность въ которой ощущалась въ административныхъ сферахъ и въ особенности ярко обнаружилась при обсужденіи вопроса о замѣнѣ подушной подати.

Послѣднія статистическія предпріятія.

Данныя эти разработываются нынѣ въ двухъ изданіяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета. Одно изъ нихъ посвящено статистикѣ поземельной собственности: представляя вѣрную картину нынѣшняго ея состоянія, это изданіе позволяетъ наконецъ привести въ вѣрныя цифры результаты законоположенія 19-го Февраля 1861 года и оцѣнить все историческое и государственное значеніе того обширнаго переворота, который произошелъ въ распредѣленіи поземельной соб-

ственности съ 1861 года. Другое изданіе посвящено статистикѣ волостныхъ территорій и даетъ въ первый разъ возможность къ сравнительному изученію этихъ мелкихъ, но весьма важныхъ для народной жизни административныхъ дѣленій и къ нанесенію ихъ на карты, что до крайности облегчаетъ Министерству различныя его административныя соображенія и мѣры. Первые выпуски обоихъ изданій оканчиваются печатаніемъ.

Наконецъ послѣднее предпріятіе Статистическаго Совѣта заключается въ подготовительныхъ работахъ по одновременному въ Россіи обслѣдованію статистики народнаго образованія, а именно—всѣхъ школъ, учащихся и учителей.

Составленные Статистическимъ Совѣтомъ вопросные листки уже разсылаются во всѣ учебныя заведенія Имперіи.

2007099603